

Шёл парнишке
в ту пору...

Der Weg zur neuen
Ordnung

ost-west

panorama

Russlanddeutsche Zeitschrift

[Ausgabe Nr. 05 (167) 10. Jahrgang | 1. Mai 2011 | Kioskpreis 4,00 €]
[Jahres-Abopreis 35,00 €]

“Was wir im deutschen Widerstand während des Krieges nicht wirklich begreifen wollten, haben wir nachträglich vollends gelernt: dass der Krieg schließlich nicht gegen Hitler, sondern gegen Deutschland geführt wurde”.

Eugen Gerstenmaier, Bundestagspräsident ab 1954 bis 1969, während des Krieges Mitglied der “Bekennenden Kirche” im “Widerstand”.

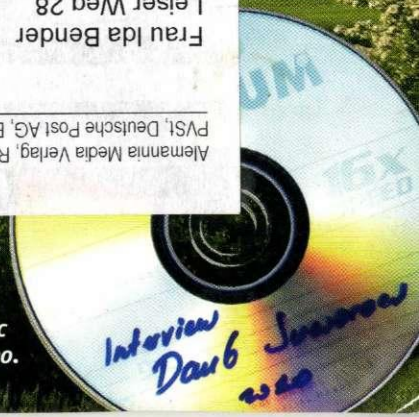
Foto: Peter Reuber / Deutschland / Blick auf Bad Wimmerberg / Mai 2008

Frau Ida Bender
Leiser Weg 28
21079 Hamburg

18

Alte media Verlag, Robert-Hamling-Str. 14, 33813 Oerlinghausen
PVSt, Deutsche Post AG, Entgelt bezahlt, 62281

Внимание!!! Компактдиск с полной видеозаписью этого интервью с Виктором Суворовым вы можете заказать у нас всего за 10 евро.

Wir gestalten und drucken für Sie

- Logo
- Visitenkarten
- Briefbögen
- Stempel
- Durchschreibesätze
- Präsentationsmappen
- Blöcke
- Schreibunterlagen
- Firmenzeitschriften
- Zeitungen

T.: (05202) 9249 - 70

[Robert-Hammung-Str. 14 | 33813 Oerlinghausen | T.: (05202) 9249 - 70 | F.: (05202) 9249 - 30 | E.: info@haper.de | www.haper.de]

Присяжный и признанный государством переводчик
Член союза переводчиков Германии

Ирина Эрлих

Заверенные переводы документов (с печатью)

немецкий - русский
русский - немецкий

Быстро - за 1-2 дня!

Сопровождение в ведомства

Irina Ehrlich

Staatlich anerkannte und vereidigte Übersetzerin
BDÜ-Mitglied

Cuxhavener Str. 322
21149 Hamburg

telefon: 040 - 777 268

Verkaufe 3 - 4 Zimmer Wohnungen.
75 m² und 92 m² zwischen Dortmund und Kassel
35.000 € und 45.000 €
Tel.: 0175-757 68 744
oder
Tel.: 007 91 69 90 64 32

Заказывайте «OWP» за прошлые годы

Вы недавно стали нашим подписчиком и сожалеете, что не подписывались на журнал раньше? Вы утратили отдельные номера журнала и сожалеете, что не имеете теперь всех номеров за прошлые годы? Вы можете исправить эту ситуацию. В редакции сохранились журналы прошлых лет: за 2007, 2008, 2009 и 2010 за все месяцы, за предыдущие годы - отдельные номера. Кто хочет, может их у нас заказать. Отдельные номера - стоимостью по 4 евро, годовые подписки - за 30 евро. Звоните по телефону 02992-655655

Редакция

8 (9) мая и немцы

«Господи, я все еще восхищаюсь свершениями и испытаниями нашего храброго и великого народа. К сожалению, это больше не тот же народ, каким он был когда-то, потому что ему пришлось понести большие жертвы. Но даже и после этой ужасной войны и еще более ужасного послевоенного времени он все еще совершал чудеса, которые были непостижимы для наших противников! Я горжусь тем, что я немец!»

(Из воспоминаний Вернера Вейнлейна, бывшего солдата вермахта)

«Сон разума порождает чудовищ», - гласит испанская поговорка. А вспомнил я ее в связи с приближающимся днем 8 (9) мая и с тем, как к нему сегодня относятся многие немцы - как германские, так и российские. Об этом я уже писал в прошлые годы и обязательно буду писать в будущем - пока буду жить. Потому что чудовищно, когда немцы отмечают этот день как праздник! Чудовищно, что сегодняшнее правительство ФРГ, хотя еще не формально, но уже фактически и совершенно серьезно, отмечает день, в который в 1945 году германская армия приняла безусловную капитуляцию, как День освобождения! Чудовищно, когда наша политическая элита руками пестуемой ею агрессивной левой экстремистской группы под названием «антифа» ежегодно пытается сорвать мероприятия памяти в честь жертв англо-американских бомбардировок 13 и 14 февраля 1945 года. Чудовищно, что одна из федеральных земель ФРГ - Мекленбург-Передняя Померания - уже официально объявила 8 мая Днем освобождения Германии. Все это так же чудовищно, как и то, когда немцы российские празднуют этот день как День победы. Потому что 8 мая 1945 года так же не был днем освобождения для немцев Германии, как он не был днем победы для абсолютного большинства немцев российских.

И не надо обманывать свою совесть подброшенной победителями красивой версией о том, что война шла с фашизмом и немецкий народ-де так же, как и все другие народы Европы, был освобожден от фашизма. Она не выдерживает никакой критики. Уж слишком много документальных следов и высказываний оставили зачинщики Первой и Второй мировой войны, которые позволяют нам уверенно сказать, что войны эти велись именно против немецкого народа, а не, к примеру, против Гитлера и фашизма. Приведу только две сегодня широко известные цитаты, подтверждающие это. Представителю антигитлеровского сопротивления Германии были переданы следующие слова Уинстона Черчилля: «Вам должно быть ясно, что эта война ведется не против Гитлера или национал-социализма, а против силы немецкого народа, которую хотят разгромить навсегда, независимо от того, будет ли она находиться в руках какого-нибудь Гитлера или иезуитского пастора». Это же при-

знал бывший участник антигитлеровского сопротивления Ойген Герстенмайер, с 1954 по 1969 год бывший президентом бундестага: «То, чего мы в немецком сопротивлении во время войны не хотели по-настоящему понять, мы позже поняли сполна: того, что война в конечном итоге велась не против Гитлера, а против Германии».

Итак, что касается западных союзников по антигитлеровской коалиции, то нам предлагается праздновать их победу над немецким народом, их успех в разгроме Германии, к которому они стремились в самой бескомпромиссной войне, целью которой была капитуляция великой нации без всяких условий? А что касается их восточного союзника - СССР, то нам предлагается праздновать победу тоталитарного сталинского режима, самого жестокого по масштабам несомой им своему и другим народам несвободы и самого страшного за весь 20 век по количеству жертв, над режимом Гитлера, который по количеству жертв своего народа абсолютно не сопоставим со сталинским, а по содержанию являвшийся для немецкого народа, как отмечают многие исследователи, «благотворной диктатурой»?

Чудовищно, если немцы празднуют этот день, по простой причине: потому, что у победителей своя история, а у побежденных своя. И не стоит потомкам побежденных примазывать к потомкам победителей. Академик И. Шафаревич в своём выступлении на съезде Русского Национального Собрания 12 июня 1992 года («Третья Отечественная война», www.shafarevich.voskres.ru) сделал очень тонкое замечание по поводу праздновавшегося ещё в 80-е годы в Восточной Германии Дня победы: «Много лет назад мне довелось посетить Восточную Германию... Выйдя из поезда, я увидел развевающиеся в городе флаги и спросил моих коллег, что сегодня за праздник? «День победы», - ответили мне. Когда же я поинтересовался, кого они в этот день победили, они несколько смущённо ответили, что это «день победы над фашизмом». При всех ужасах фашизма, мне не поверилось, что немцы настолько перековались, чтобы их сердца радостно билось при созерцании своей расчленённой страны. Конечно, флаги были вывешены в назидание немцам, в память их поражения. Это был праздник не их, а победителей - оккупирующей державы и, может быть, немецких властей, служивших механизмом её управления».

8 мая 1945 года в Европе закончилась самая ужасная за всю историю человечества Вторая мировая война. Война, в развязывании которой обвиняют Германию, но которую она не хотела и много раз пыталась предотвратить и даже остановить, когда она уже шла, война которую, как говорят неопровержимые исторические факты, развяза-

ла не она, а Англия и Франция 3 сентября 1939 года. Те, кто сегодня пытаются каким-то образом приукрасить эти события для немецкого народа, кто помогает распространять сказки об «освобождении», кто принимает участие в распро-

странении этой лжи, желая заработать похвалу со стороны официальной политики, являются могильщиками устремлений немецкого народа к национальному самоутверждению. Но эти люди должны знать, что, помогая наследникам победителей навязать нам мысль о том, что день победы над Германией может быть

праздником для нас - немцев, на самом деле работает над созданием в Германии дня величайшего ХАНЖЕСТВА. Такого еще не бывало в истории, чтобы народ искренне праздновал вместе с победителями победу над собой. А если такое состоится, то это можно будет объяснить именно и единственно только сном разума потомков побежденного народа.

Вот как об этом писал известный германский историк Гельмут Дивальд (13.08.1929 - 26.05.1999) в статье «60 лет несвободы»: «8 мая 1945 года для немцев был днем страданий, мучений и печали. Германия, немецкий народ в течение шести лет в самой масштабной войне всех времен боролись за свое существование. Храбрость и готовность солдат к самопожертвованию, сила духа и непоколебимость женщин и мужчин, несмотря на страшный воздушный террор союзников бомбардировками, слезы матерей, сирот - те, кто пытаются покрыть позором воспоминания об этом, парализуют нашу волю к самоутверждению».

Победители 1945 года объявляют, что они вели крестовый поход против Германии, в котором победили с целью спасения гуманности. Вели этот поход в том числе и средствами бомбовой войны, в которой врагами для них наравне с солдатами действующей армии были также и женщины, беженцы, старики. День военной капитуляции германской армии принес союзникам мир. Но миллионам немцев он принес ад на земле... Те годы после капитуляции, в течение которых от Восточной Пруссии до Югославии немцев убивали, забивали, насилывали, пытали, изгоняли с родины, те годы, представления о которых как о времени «освобождения» и о «колыбели» будущего нам пытаются сегодня навязать, те годы, которые якобы впервые за нашу тысячелетнюю историю принесли нам «свободу, право и человеческое достоинство», мы должны отмечать как праздник? Вспомним об этом 8 мая».

Гельмут Дивальд дальше в этой статье напоминает, что победители объявили немецкий народ виноватым в ее развязывании и коллективно виноватым во всех мыслимых и немыслимых преступлениях, кото-

>>

>> рые немецкий народ не совершал, потому что целый народ никогда не может совершать преступления, но только отдельные люди.

И я совершенно согласен с его выводом: «У нас нет оснований праздновать день 8 мая. Пусть празднуют те, кто считают себя победителями. Но как наши бывшие противники, которые сегодня называют себя нашими друзьями, примирят это с их «дружескими» действиями в 1945 году, это не только их дело. Для нас это возможность напомнить им о том, что то будущее, которое победители 1945 года нам тогда обеспечили, было для нашего рейха могилой, а для Германии и для немецкого народа катастрофой расчленения страны. Парады победы бывших союзников будут нам только вновь и вновь напоминать, что мы побежденные 1945 года, что наша страна - оккупированная страна, а наш суверенитет - это только гарантированный милостью победителя ограниченный суверенитет.

Новые годовщины после 8 мая 1945 - это праздник победителей. Это не наш праздник, не праздник немцев. Но зато в этот день мы имеем право напоминать о той правде, которая не зависит ни от какой даты. Поражения так же, как и победы, являются частью истории как отдельных людей, так и целых народов. Лишь только тогда, когда отдельный человек или целый народ откажется бороться за себя и добровольно примет участь раба, можно сказать, что уже все потеряно».

Если немцы еще не признали себя бессловесными и безмозглыми рабами своих победителей, то они не могут праздновать 8 мая ни как День освобождения, ни как День победы.

Давайте посмотрим, от чего немцы были освобождены 8 мая 1945 года.

Немецкий народ был 8 мая 1945 года «освобожден» от своего национального государства - от Германского Рейха. Национальное государство есть инструмент формирования национальной воли народа во внутренней и внешней политике в интересах этого народа. Рейх был расчленен на части: на Западную Германию, которая позже была преобразована в ФРГ, Среднюю Германию, ставшую позже ГДР, Австрию, население которой мечтало о единстве со всем немецким народом и получило его в 1938 году, но снова потеряло в 1945 году, и на Восточную Германию, откуда немцы были изгнаны, а сама ее территория присоединена к СССР и Польше. Никогда еще за всю историю человечества ликвидация своей национальной государственности или ее ослабление не было поводом для празднования и ликования. Наоборот, таковыми становились события, связанные с созданием национального государства и, как правило, они отмечаются как Дни национальной независимости. Иной подход к оценке этих событий, повторюсь, является чудовищным, противозачинственным!

Немецкий народ после 8 мая 1945 года был не только «освобожден» победителями от права распоряжаться самим собой, но и переведен на несколько лет в состояние аб-

солютного рабства. «Работа, жизнь и собственность всех немцев находятся в полном распоряжении победителей», - объявил Уинстон Черчилль.

Немецкий народ был «освобожден» от 3 миллионов женщин и детей, которые были убиты в процессе их изгнания из земель, которые уже на протяжении от 700 до 1000 лет были их родиной. Убиты поляками, русскими, чехами, югославами. Как минимум, 350 тысяч потеряли немцы, жившие к этому времени уже на протяжении 150 лет в России, то есть каждого третьего или четвертого человека. Может ли нормальный человек отмечать как праздник убийство своих родственников?

Немецкий народ был «освобожден» не только от всего своего имущества, которое он имел в землях, из которых его изгнали, но и от самих этих земель, которые составляли 1/3 территории Германии. И далеко не самую худшую часть территории: индустриально развитые районы Силезии, город Данциг, Восточную Пруссию, Судетскую область. Немцы, населявшие эти земли, потеряли свою древнюю родину. Эту же судьбу испытали и немцы России, которые так же, как и изгнанные из Восточной и Южной Европы, до сих пор не получили свою родину назад. Можно ли праздновать день потери своей родины?

Немецкий народ был «освобожден» от миллионов мужчин, женщин и детей в процессе варварских бомбардировок германских городов, которые были особенно бесчеловечными и бессмысленными в конце войны, когда ее исход был уже ясен. Можно ли нам, немцам, праздновать дни бомбежек и вместе с антинемецкими ублюдками кричать «Германия, сдохни!»?

Немецкий народ был «освобожден» от миллионов мужчин, сдавшихся в плен на милость победителю, который им этой милости не дал, а сознательно уничтожил голодом - в американских и английских лагерях на рейнских лугах, а также во французских, югославских, советских и польских концлагерях. Можно ли нам, помня о муках этих «пацанов», отцов семейств и пожилых немецких мужчин праздновать день победы над ними?

Немецкий народ только со стороны оккупационных властей СССР был «освобожден» от 2 миллионов единиц произведений искусства, со стороны всех союзников от золотого запаса страны, от огромного количества драгоценностей, от огромного количества патентов, научных материалов и тысяч ученых и специалистов, которые были вывезены в США и в СССР. Могут ли немцы праздновать ограбление своей страны?

Несколько миллионов немецких женщин были «освобождены» от своей чести в процессе массовых изнасилований, а около 200 тысяч из них и от своей жизни. Можно ли праздновать день изнасилования собственной бабушки?

Можно - если потерять разум, если потерять память, если согласиться с навязываемой нам ролью блаженных дурачков, не помнящих ни того, что было, ни того, к какому народу мы относимся. Нельзя - если мы считаем себя нормальными людьми, людьми

христианской цивилизации, в которой главная заповедь: «Возлюби ближнего своего» (а не дальнего), а одна из главных заповедей гласит: «Почитай отца своего и мать свою».

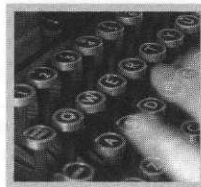
Но если это все же произойдет, то все соседние народы должны рассматривать немцев именно как народ умалишенный, с осторожностью с ним обращаться, ибо от умалишенных можно ожидать разных неожиданностей. И не важно, что лишились они ума не от болезни, а потому, что стали умалишенными добровольно, холуйски приняв навязываемую пропаганду победителей.

Это вкратце о том, что дал день 8 мая 1945 года немецкому народу Германии. Подробнее мы об этом уже много писали и будем писать еще. И я не буду останавливаться на том, что принес день 8 мая 1945 года немцам российским. По простой причине: очень хорошо об этом написал Гуго Вормсбехер, отрывок из статьи которого мы публикуем по этой причине в редакторской рубрике, и вы вспомните о значении 8 мая для нашего народа, прочитав его. Скажу только коротко, что, по моему мнению, и заключения Вормсбехера подтверждают мой вывод, что этот день для немцев российских так же, как и для немцев германских, - день траура и печали, день памяти, но никак не День победы.

8 мая был началом многолетнего периода уничтожения, послевоенных унижений, издевательства и дискриминации всего немецкого народа. В этом плане у немцев российских судьба долгие годы мало чем отличалась от судьбы всех немцев. Ведь 8 мая 1945 года, хотя и облегчило положение российских немцев, но до 1956 года они, в целом, разделяли участь немцев побежденной в войне Германии. А после 1956 года и до сих пор они все еще не получили обратно свою родину, и уже 3/4 российских немцев в связи с этим вынуждены были выехать из России в современную ФРГ в надежде этим противодействовать насильственной ассимиляции. Говорить, что это для нас праздник, «День победы», да еще и с большой буквы, - это оскорблять историческую правду. Я не знаю, как бы я сегодня писал и поступал, если бы все еще жил в России. Но, если бы обладал теми знаниями об исторических событиях, которые я имею сегодня, могу однозначно сказать, что пришел бы к этим же выводам и не смог бы ханжески изображать в этот день праздничное настроение. Думаю, что нам всем пора вспомнить, как все было на самом деле и подумать: стоит ли нам продолжать участвовать в этой вакханалии лжи против памяти о своих предках, против своего народа и повторять слова и клише лживой официальной пропаганды?

С особыми словами мне хотелось бы обратиться к нашим друзьям, к нашим супругам немеческой национальности. Мы вас любим и уважаем как наших близких людей и ничем не хотим обидеть или оскорбить вас, а, наоборот, всегда хотим защитить, если это попытаются сделать другие. Но мы надеемся, что и ваши чувства к нам искренни. И если это так, то я прошу вас: не требуйте

Von uns 3 - 11
Aktuelles 12 - 15
Kaleidoskop 16 - 17
Schwerpunkte 18 - 23
Geschichte 24 - 29
Gesellschaft 30 - 35
Deutschland 36 - 39
Meinungen · Bemerkungen · Fragen 40 - 43
Literatur 44 - 45
Verschiedenes 46 - 51
IMPRESSUM 48
OWP-info 48

от нас, немцев, в этот день проявления тех чувств, которые мы проявлять не можем. А если кто-нибудь из нас по глупости, наивности или просто по незнанию захочет это сделать, скажите ему: «Как тебе не стыдно, ведь ты же немец!»

Что касается того, чем является день 8 мая для народов стран-победительниц, то решать это им самим. В сегодняшней России - это единственный праздник, признаваемый почти всеми жителями России. И если современные россияне убеждены, что то, что было сделано 8 мая 1945 года с их великим соседом Германией, - это правильно, это справедливо, это увеличило силу и благосостояние России и русского народа, это улучшило ее перспективы для будущего, ну что же, пусть они отмечают этот день как праздник. По крайней мере у них есть на это моральное право: их предки действительно добились военной победы над Германией и немецким народом. В союзе с почти всеми тогдашними государствами мира, в союзе с самой мощной политической и экономической силой последнего столетия - мировым финансовым капиталом. Об этом в день 8 (9) мая тоже нелишне будет вспомнить.

Но мне ближе те, кто, как российский историк Александр Усовский, задаются вопросом: «Что празднуем мы 9 мая? По какому такому поводу гремят на наших площадях подкованные подошвы сапог парадных расчетов? Мы отмечаем НАШУ Победу? Кто вам сказал, что она наша?» («Что произошло 22 июня 1941 года?»).

Когда люди задают такие вопросы, то есть надежда, что они найдут и ответы на них. А когда будут найдены ответы на эти вопросы, то откроется дорога для настоящего примирения между народами Европы, в том числе между немецким и русским народом. И, может быть, тогда в России придут к выводу, что им лучше дружить с немцами, жить с ними в союзе, что именно это, а не ликвидация немецкого государства и «германства» в Восточной Европе и в самой России, свидетелями заключительного акта которого мы сегодня являемся, повышает благодать и силу России? Только при таком повороте исторических событий российские немцы имели бы будущее в России и имели бы возможность искренне праздновать со всеми россиянами все российские праздники. I•

[Генрих ДАУБ]

Телефонные тарифы на международные переговоры:
 Stand: 27.04.2011

Россия код 007

тел.	цены в минуту/Cent
1. 01049	1,79
2. 01057	1,80
3. 01074	1,98
4. 010011	2,73
5. 01052	2,88

Россия (Mobil) код 007-901, -902

тел.	цены в минуту/Cent
1. 010029	4,20
2. 01086	4,20
3. 01045	4,24
4. 01098	4,28
5. 01012	4,38

Казахстан код 007-31, -32, -33

тел.	цены в минуту/Cent
1. 010049	1,64
2. 01045	1,65
3. 01040	1,66
4. 010058	2,55
5. 010018	2,58

Киргизстан код 009-96

тел.	«цены в минуту/Cent
1. 01040	5,88
2. 01027	6,40
3. 01057	6,47
4. 01032	6,50
5. 01052	6,52

Киргизстан (Mobil) код 009-96

тел.	«цены в минуту/Cent
1. 010057	5,80
2. 010018	5,83
3. 01045	6,47
4. 01052	6,52
5. 01058	6,55

Geldbörse Stand: 27.04.2011

1 Euro (EUR) =

USA Dollar	1,46 (USD)
Russland	40,59 (RUB)
Kasachstan	209,59 (KZT)
Kirgisistan	68,43 (KGS)
Turkmenistan	4,16 (TMT)
Ukraine	11,52 (UAH)
Estland	17,09 (EEK)
Lettland	0,71 (LVL)
Litauen	3,45 (LTL)
Tschechei	24,07 (CZK)
Bulgarien	1,96 (BGL)
Ungarn	264,65 (HUF)
Kroatien	7,34 (HRK)
Paraguay	5.719,28 (PYG)
Kanada	1,39 (CAD)
Gold (Uz)=	1029,35 (EUR)

Фитц всех вылечит!

Для того, чтобы хорошо ориентироваться в том, что происходит с немцами из России, да и с немцами в самой России, нужно много читать. И среди прочего, в обязательном порядке, то, что пишет Александр Фитц. Я, наверное, не ошибусь, если отнесу его к самым профессиональным нашим публицистам. Читать его книги и статьи полезно, потому что из них многое можно узнать, но, кроме того, их чтение доставляет исключительное удовольствие и радость. В прямом смысле: часто приходится смеяться. Прочитав его новый рассказ «хохму» «Письмо в Кремль», я в нескольких местах, говоря словами героя Фрунзика Мкртчяна, «так хохотался», что в конечном счете решил и ваше внимание на эту его новую «хохму» обратить. Полностью вы можете с нею познакомиться в Интернете на следующем сайте: <http://www.rg-rb.de/2011/13/32b.shtml>.

Не очень-то хочется бесплатно делать этой самой «rg» рекламу, но что поделаешь, придется это пережить. Куда денешься, скажу в сердцах, Фитц с ними! (а не с нами, к сожалению). Поскольку я ворую чужую интеллектуальную собственность, то мне по закону можно это делать только по частям, создавая впечатление, что я цитирую автора, а не ворую у него. Поэтому вам, уважаемые читатели, приходится читать эти мои выкормленные вставки вместо веселых строчек самого Александра. Ну да сами найдите статью и прочитайте. А чтобы он не обижался на меня за «воровство», добавлю еще рекламную фразу: и книги его обязательно почитайте - не пожалеете.

Итак, весёлые отрывки из новой «хохмы» Александра Фитца.

В начале статьи речь идет о том, как он и его друг еще в СССР отправляли телеграммы на имя Рональда Рейгана. Того самого - президента США. «Задумывались ли вы, уважаемые читатели, о судьбе писем и телеграмм, которые обычные граждане направляют в высокие инстанции, например, президентам, премьерам и просто министрам? Подозреваю, не задумывались. А вот о судьбе отправителей вы наверняка размышляли, точнее, о том, что будет конкретно с вами, если вы такое письмо не только напишете, но и отправите. Опираясь на собственный опыт, могу сказать, что многое здесь зависит от страны проживания, сути послания и, конечно, адресата. Одно дело, живя, допустим, в Ташкенте, отправить телеграмму президенту США, английской королеве или главе мексиканского парламента; совсем другое - писать Д. А. Медведеву и В. В. Путину из Тамбова или, скажем, Гёттингена», - так начинает свою «хохму» Александр Фитц и дальше рассказывает об этой самой истории с телеграммами американскому президенту.

А нужна эта история Александру для того, чтобы рассказать нам о том, что и среди нашего брата - немцев из России, сегодня проживающих здесь, в ФРГ, есть такие, которые любят писать не только телеграммы

президентам, но даже и целые письма с учительными советами. Глава эта в его тексте называется «Надо ли переименовать российских немцев в «германороссов?»» - и вот я привожу её практически всю:

«Ну а вспомнил я об этой нашей юношеской хохме в связи с письмами, которые десятками продолжают слать российские немцы президенту и премьеру России, особенно в преддверии их широко рекламируемых хождений в народ и общений посредством ТВ с электоратом. Письма шлют разные, но в большинстве с просьбами уравнивать в правах с другими большими и малыми народами РФ, то есть полностью реабилитировать и возратить отобранную в 1941-м малую родину на Волге.

И я, грешный, задавал им такой же вопрос, прекрасно понимая, что президентско-премьерский штаб, устраивающий подобные шоу, достоин меня в лучшем случае отпиской. Но нет, не удостоил. Проигнорировал.

Зачем она мне была нужна? Чтоб в рамку и на стену, чтоб друзьям показывать, а потом внукам завещать. Чтоб знали те и помнили. Но ведь недаром говорят: язык мой - враг. Наверняка кто-то услышал об этом моём намерении, потом кому-то сказал, и где-то там, в высокой московской инстанции, решили: «Ну да, конечно, ответь этому - и он такое замутит, такое напишет!..»

А может, я о себе много думаю. Тем более не только ведь мне - никому не отвечают. Разве что одному чудаку на букву «м», а как многие уверяют - провокатору, прибывшему в Германию на постоянное жительство и рассылающему всюду проект создания республике российских немцев в... Калининградской области. В регионе, в котором они никогда не жили и который остаётся, и, уверяю, всегда будет некой ахиллесовой пятой в отношениях РФ с соседней Польшей, странами Балтии, Германией, Евросоюзом и США. Поэтому появление там немецкой автономии будет моментально квалифицировано как попытка пересмотра итогов Второй мировой войны. Нам, российским немцам, это нужно?

Ещё, как слышал, отвечают некому берлинскому не то «комитету интеллектуалов», не то «интеграционному совету», известному больше как «подпольный дурдом, который действует». Ну, с этим, во-первых, проще, а во-вторых, веселее. Одна из последних идей «дурдомовцев», которой они порадовали Кремль, канцелярию бундесканцлера и мировую общественность, - переименовать российских немцев в «германороссов», а лучше в «гансоиванов» с поэтапной интеграцией в их ряды всех русских и немцев, проживающих на территории Евразии. Сами они это придумали или кто подсказал, не важно. Главное, власть с ними, выражаясь высоким слогом, вступила в эпистолярные отношения. И я власть понимаю: одно дело искать ответы на логичные, конкретные и, что скрывать, опасные для дурдомовцев

вопросы, другое - по-матерински вздыхая, вразумлять «дурдомовцев».

Означает ли это, что более я не буду отправлять писем и задавать вопросов Владимиру Владимировичу, Дмитрию Анатольевичу или тому третьему, кто, как говорят, неожиданно заменит их? Нет, конечно. Буду я им писать, причём вопреки грязным, как считаю, намёкам, что за так, то есть за спасибо, никто моего вопроса им не передаст...»

Вот тут, надеюсь, что заинтриговал вас, на самом этом интересном месте я и прерву свое цитирование этой статьи: чужую собственность надо воровать осторожно, так, чтобы не создалось впечатление, что это уже не цитирование, а самая настоящая перепечатка чужой статьи. А читать ее стоит, конечно, полностью. Мне приятно на это обращать ваше внимание, уважаемые читатели, по простой причине: радует, что такой серьезный публицист как Александр Фитц придерживается по «этнологическим глупостям» некоторых наших земляков той же точки зрения, что и мы, да еще и выражает свою точку зрения так точно и с таким сарказмом. Хочется в связи с этим порекомендовать вам и другую его статью «Российские немцы: исторические сенсации в двух книгах», которая опубликована в №15 этой же «rg» (<http://www.rg-rb.de/2011/15/fiz.shtml>) и которая, так же, как и предыдущая очень едко и остроумно задевает тему исканий наших псевдоэтнологов: «Знакомы мне труды и псевдоисториков, которые на полном серьезе публикуют статьи и книги, в которых, рассуждая, допустим, о возникновении немецких колоний в Поволжье, утверждают, что колонисты двинулись туда из германских княжеств, спустившись по Дунаю, затем пересекли Чёрное море и поднялись по... Волге в район нынешних Саратова и Энгельса. Они же забористо чернят самое массовое из когда либо существовавших общественно-политическое движение российских немцев «Видергебурт». А недавно вдруг решили переименовать всех российских немцев не то в... «германороссов», не то в «тевтонокацапов».

Но, как говорится, чем бы дитя ни тешилось. Хуже, что некоторые, читая подобные сочинения, внемлют им. Мол, это ж «историк-писатель» пишет, а «поэт-издатель», едва не в подполье, точнее не покидая родной кухни - издаёт-распространяет. А вот наши недоброжелатели ухмыляются: «Ну что взять с неразумных, себя называющих «гансоиванами» и у которых Волга впадает в Чёрное море?»

Так что - читайте Александра Фитца. Потому что мыслями Фитц все-таки с нами - со своими земляками-соплеменниками. Сложная штука - жизнь... Еще сложнее, когда в ней много всяческих «дурдомов» и «дурдомовцев», но, пока Фитц с нами, могу им сообщить: «Не волнуйтесь - вас обязательно вылечат». А чтобы они не обиделись и не сказали, что мы себя над другими своими земляками ставим, добавлю: «И нас тоже вылечат». Фитц вылечит. I •

[Генрих ДАУБ]

Особенности национального народосудия

(Отрывок из статьи «Куда летит стрела. Национальная идентичность российских немцев как зеркало «национальной политики»», опубликованной в газете «Neues Leben» за январь 2011 года)

...Неоспоримо, что нелегкий путь прошли все народы России. Невозможно и не признать (причем совсем не из соображений «политкорректности» или из естественного долга меньших в семье высказывать свое уважение старшим), что самым драматичным был этот общий путь для русского народа. И по масштабам - по абсолютным цифрам жертв в двух мировых войнах, в гражданской войне, в периоды индустриализации, раскулачивания, расказачивания, коллективизации и репрессий; и по неизмеримо большому грузу ответственности за судьбы страны, всегда лежавшему и сегодня лежащему на нем; и по его вкладу в подъем и развитие экономики, культуры, уровня жизни других народов страны (в немалой степени за счет собственного развития); и по тому, что власть в стране почему-то никогда не давала повода хоть иногда, хоть чуть-чуть заподозрить ее в прорусскости. А ведь от самочувствия русского народа больше всего зависит самочувствие страны и ее народов. И не может быть, а если по справедливости, то и не должно быть, хорошо другим в настоящей семье, если ее основной работник живет и чувствует себя хуже других...

Несомненно, в идентичности народов нашей страны, после многовековой общей истории, совместной жизни, пережитых вместе бед и радостей, очень много общего. Тем не менее, в идентичности каждого народа и немало присущего только ему. И российские немцы не исключение.

Так, в отличие от других народов (составимых хотя бы по численности), только у них нет сегодня своей территории, нет возможности проживать вместе, нет своей экономической базы, нет своих учреждений национальной культуры, нет ни одной национальной школы, практически не изучается родной язык, нет национальной печати, нет издательства, нет радио- и телепередач, нет своих национальных кадров.

Только у них уже 70 лет нет своих органов власти, нет представительства в органах власти страны. (Единичные депутаты, высокопоставленные чиновники и менеджеры, хотя и немцы по национальности, представляют не немцев, а регионы или партии, и попали на свои места не благодаря, а несмотря на то, что они из российских немцев, просто по своим деловым качествам; к тому же они чаще всего стараются - отзвук прежних времен? - всеми силами дистанцироваться от проблем своего народа).

Только у российских немцев сегодня такой высокий процент смешанных браков (в основном с русскими); только у них процент утративших родной язык преодолел всякий мыслимый рубеж; только им недоступна их дореволюционная, довоенная, послевоенная и сегодняшняя литература; только у них

нет ни одной библиотеки, ни одного музея изобразительного искусства; только у них нет ни одного национального архива. (Архив АССР немцев Поволжья в г. Энгельсе - это архив только дореволюционных, довоенных документов, причем только о немцах Поволжья; о российских немцах других регионов России, т.е. большинстве народа, там практически ничего нет; и принадлежит этот архив, закрытый с 1941 и до конца Советской власти, совсем не российским немцам; и будущее его зависит совсем не от российских немцев, а от всё той же буйствующей везде и всюду рыночной экономики и ее представителей во власти).

У российских немцев уже 70 лет нет даже места, где уходящие из жизни писатели, ученые, деятели культуры и искусства могли бы оставить потомкам свои архивы, что уже привело к невосполнимым утратам и с каждым годом продолжает их увеличивать. Даже уход из жизни не позволяет российским немцам преодолеть свою прижизненную разбросанность: на территории СНГ есть ухоженные кладбища солдат вермахта и немецких военнопленных, но нет ни одного кладбища российских немцев; могилы даже членов одной семьи рассеяны по разным областям, краям, а теперь и странам.

«Ассимиляции» подверглись даже бывшие поселения российских немцев - не только тем, что в них давно живут не немцы, а и тем, что у них даже названия давно иные, и из тысячи этих бывших поселений найдется ли еще хотя бы два десятка, сохранивших свои немецкие имена?

Вместе с российскими немцами путь репрессий и депортаций, режим спецпоселения и годы дискриминации прошли и другие депортированные народы. И вряд ли кто поймет сегодня российских немцев лучше,

чем эти братские по несчастью народы, на которых репрессии были обрушены после того, как были опробованы на советских корейцах и отработаны на российских немцах. Но и здесь есть существенные отличия.

Так, российские немцы были обвинены в укрывательстве «тысяч и десятков тысяч шпионов и диверсантов» превентивно, без единого доказательства этой вины. И высланы тоже превентивно, еще до прихода (или неприхода вовсе) гитлеровских войск на их территорию. И обвинены были по принципу отождествления понятий национальность и нация, национальность и идеология.

Другие репрессированные народы были обвинены уже после освобождения их территорий от гитлеровских войск, обвинены тем же методом введения коллективной вины. За факты сотрудничества с врагом. И если обвинения, выдвинутые против немцев Поволжья, невозможно было представить себе реальными и тем более применимыми к другим народам России, то обвинения против репрессированных народов могли с не меньшим основанием быть предъявлены уже многим народам. И возникает вопрос: если фактов сотрудничества с врагом отдельных представителей народа (что во время войны, да еще под оккупацией практически неизбежно), достаточно, чтобы наказать (выселить) за это весь народ, то почему такие же факты (хотя бы участие в армии Власова, служба полицаями) не стали основанием для обвинения и депортации русского, украинского, белорусского народов? Потому что это абсурдно? Безусловно. Дальше некуда. Тогда почему абсурдное наказание за одинаковую вину всё же было применено к целым народам - избирательно?

Каждому понятно: основная тяжесть войны легла именно на плечи русского, украинского, белорусского народов. И основной вклад в Победу, основные жертвы - тоже этих народов. Но ведь и основная часть сотрудничавших с врагом - из этих народов. Потому что попали под оккупацию, в плен миллионы, в первую очередь, из этих народов.

Хорошо известно, что среди представителей репрессированных народов были и Герои Советского Союза (даже у российских немцев их насчитывается как минимум 11). Почему же к этим народам была применена практика распространения лишь вины на весь народ? Почему не была применена практика распространения заслуг, подвигов на весь народ?..

Отличия в репрессиях и судьбах были и в другом. Так, российские немцы, вдобавок к необоснованным обвинениям, еще и необоснованно отождествлялись с врагом, по-

» тому что были с ним «одной национальностью». Их трудоспособное население было полностью направлено в трудармию, чего другим депортированным народам удалось всё же избежать. Они были на годы разделены по половому признаку, что тоже не коснулось, слава Богу, других народов. Они были распылены от Урала до Владивостока; разбросанность других народов была намного меньше. За годы войны и после нее российские немцы стали для регионов их проживания таким нужным трудовым потенциалом, что лишиться их регионы категорически были против; другие депортированные народы по ряду причин не успели стать таковыми, и это, надо полагать, облегчило потом решение вопроса об их возвращении в родные места. Автономные республики большинства других репрессированных народов были восстановлены в 1957-1958 гг., АССР немцев Поволжья не восстановлена до сих пор. Другие репрессированные народы смогли после восстановления своих автономий начать возрождение своей национальной жизни, культуры, поддержание своего родного языка; российские немцы лишены этой возможности и сегодня.

То есть избирательность в отношении российских немцев была проявлена дважды: и в наказании, и в реабилитации. Этот факт также не мог не оставить глубоко следа в их национальной идентичности.

Все эти отличия ни в коем случае не умаляют ни значения, ни глубины трагедии, пережитой другими народами, тем более репрессированными; они всего лишь показывают, что по отношению к российским немцам эта прежде общая трагедия продолжается по сей день. И можно только порадоваться за народы, которые, проделав с нами часть пути репрессий, смогли опять вернуться на родную землю. Наверное, уж они то могут понять сегодняшнее состояние российских немцев, ибо хорошо могут представить себе, в каком положении были бы сами, если бы до сих пор должны были жить там, куда были депортированы, и до сих пор не имели бы своих республик, т.е. если бы проделали свой крестный путь только в один конец, оставляя на нем вдоль железной дороги, как перед ними российские немцы, тела своих детей, родителей, стариков, чьи души не вынесли насильственной разлуки и вернулись к родным очагам...

Из всего этого можно, наверное, представить себе и самочувствие российских немцев как народа и их «национальную идентичность». А также одну из составляющих этой идентичности: замороженное восприятие ими власти, которая уже 70 лет, несмотря ни на какие культы личности, волюнтаризмы, развитые социализмы, застои, перестройки и ускорения, суверенные демократии и ваучерные олигархизации-раеозисации-нанофикации всей страны, остается неколебимо стабильной в одном, и только в одном: в отношении к их реабилитации. Может, в этой микро-(или тоже нано?) «стабилизации» родной до гроба власти и состоит их очередное высокое предназначение? | •

[Гуро ВОРМСБЕХЕР]

Aus dem Briefwechsel mit Oskar Schulz

Sehr geehrter Herr Schulz, nachdem ich Ihren Artikel durchgelesen habe, musste ich feststellen, dass wahrscheinlich einige Leser meine Botschaft nicht ganz richtig verstanden haben: es ging mir bei der Veröffentlichung der Texte, die Sie kritisieren, eben um die Schriftsteller, über die auch Sie in ihrem Text berichten: «Ja, es gibt auch solche, von denen Robert Geiger im Bericht «Стыдно, господа российские немцы!» (owp, Januar 2011) schreibt, aber das sind die Wenigsten...» usw. Es ging mir um die Schriftsteller, die schreiben können, die begabt sind, aber sich nicht wagen oder auch kein Interesse haben, nationale Themen anzupacken. Deswegen habe ich auch in derselben Ausgabe den Artikel über Vadim Koshinow und seine Auffassungen über die Aufgaben der Literatur veröffentlicht. Lesen Sie bitte diesen Artikel noch einmal durch. Das empfehle ich auch allen anderen Schreibenden. Es geht mir also nicht um diejenigen, die ihre Erinnerungen schreiben. Ganz im Gegenteil, ich bin überzeugt, dass alle Schreibenden die Erinnerungen der noch lebenden Trudarmisten und all derer, die Deportation, Kommandantur usw. erlebt haben, dringend erfassen sollten. Weil diese Erinne-

rungen als Zeugnisse der Überlebensgeneration sehr wichtige historische Quellen für uns und für die zukünftige Generationen sind. Die Kritik war an diejenigen gerichtet, die unter dem Vorwand «надоело эму конли и слезы» die unsere Volksgruppe betreffenden Themen nicht behandeln wollen und alles Mögliche aus dem Finger saugen, um uns noch mit dem obengenannten Vorwand anzuprangern.

Ich habe von einem begabten 20-jährigen russlanddeutschen Jungen aus Berlin (Wasilij Geist) gelesen, der über 80 alte Juden-Frontveteranen interviewt und ein Buch mit ihren Erinnerungen veröffentlicht hat. Warum eigentlich schreibt ein junger Deutscher aus Russland über Juden und nicht über Russland-deutsche?

Aber diese meine Botschaft kam wahrscheinlich nicht, so wie ich es gedacht habe, rüber. Zumindest nicht bei allen Lesern. Meine Schuld. Aus diesem Grund halte ich Ihren Text für wichtig und will ihn veröffentlichen: er soll auch als Richtigstellung seitens der Redaktion der «owp» verstanden sein.

Mit freundlichen Grüßen
Heinrich Daub

«Schreibt, liebe Landsleute!»

Das war zuviel auf einmal. Am 22. Oktober 2010 fand die Verleihung des Russlanddeutschen Kulturpreises des Landes Baden-Württemberg statt (VadW Nr.:10, 2010). Es erschien der Bericht «Беда вселенная» (OWP Nr.:1, 2011), in dem ein Schriftsteller jammert, dass im trüben Schwall der vielen Schreibenden, Schmierfinken alles, was vom wahrhaftigen Talent erzeugt wurde, zugrunde geht. Und im Artikel «Взгляд с бывшей Родины» (OWP Nr.:3, 2011), in dem der Autor behauptet, dass in Russland und Kasachstan «идёт процесс быдлизации народа» (Быдло - Arbeitsvieh), und dies soll offenbar auch die Literatur der Russlanddeutschen in Deutschland betreffen.

Ich habe nichts gegen die geehrten Literaten Belger und Kowchaev, doch sind diese ihre Aussagen falsch. Ihre Behauptungen, dass in diesem Prozess auch die in Deutschland heute lebenden und schreibenden Deutschen aus Russland - verächtlich rasplodivshiesя «писатели», ...«литераторши» genannt - auch die Schuld tragen, sind von ihnen aus der Luft gegriffen. Und ich möchte deswegen unsere Landsleute in Schutz nehmen.

Erstens wendet sich die Allgemeinheit an die Wenigen, die den Genozid überlebt haben, mit der Bitte, ihre Erinnerungen von den Gräueltaten der Sowjetzeit zu Papier zu bringen, um

sie den Nachkommen zu hinterlassen. Und unter diesen, die solchen Aufrufen folgen, sind die Meisten, die in jenen unruhigen und schwierigen Jahren (1917 - 1955) am wenigsten lernen konnten, darum müssen sie zuerst ihre Ängste wegen der beschränkten Ausbildung überwinden und dann anfangen, sich im Schreiben zu üben. Und wenn ihre Bücher nicht von Gottes Geist geleitet worden sind, so kommen sie aus der Tiefe ihrer verletzten Seelen und sind für die Geschichte wichtiger als so manche literarische heutige Schriften.

Habt ihr diese Bücher gelesen? In Deutsch: Das autobiographische eindrucksvolle Buch «Sehen, wie man weiterkommt» von Berta Kasemir, die nur fünf Klassen beenden konnte und dennoch in ihrem 80. Lebensjahr den Mut fasste, es zu schreiben. Das von Johanna Jenn, die mit acht Klassen, im Alter von 82 Jahren das mit ihren eigenen Gedichten und Zeichnungen reich geschmückte Buch «Die Geschichte meiner Familie» veröffentlicht hat, in dem sie ihre Lebenserinnerungen niedergeschrieben hat. Das von Sophie Wagner geschriebene Buch: «Rosowka - Heimat in der Fremde». Eine umfangreiche Schrift mit Namen der Gründer der Kolonie Nr. 4 in der Kulundasteppе, der in Rosowka 1941 lebenden Deutschen, der 371 Verbannten und hier angesiedelten Wolga- und Kaukasusdeutschen, der

220 in die «Trudarmee», verschleppten und umgekommenen und der 444 nach Deutschland ausgewanderten Familien (1623 Personen) - das eine Schatzgrube für Familienforscher ist.

Oder Friedrich Schneiders Lebensrückblick «Podsosnowo», Georg Bayers authentisches Buch «Zerstreute Gräber», Leonhard Kremrings «Verlorene Heimat Wolhynien» und der vielen, vielen anderen. Ja, das ist keine klassische Literatur, aber niemand von diesen Autoren beansprucht irgendwelche Gottesgabe und niemand verlangt von euch eine Anerkennung als Schriftsteller. Sie schreiben Memoiren - Erinnerungen!

Aber wir haben auch Viktor Streck und sein Werk «Heimat ist ein Paradies», den niemand aus der Literatur streichen kann. Und schon gar nicht sollten die Autoren der Bücher mit geschichtlichen Inhalt wie Viktor Brühl, Anton Bosch, Walter Lange und, und, und... in die von ihnen genannte Gruppe der Schriftsteller, die sich in einer schmutzigen Wohnung wie Kakerlaken vermehrt haben (wortgetreue Wiedergabe) geschoben werden.

Und so bleiben nur noch diejenigen, die am Lebensabend vom Juckreiz befallen sind und die Frauen, die mit ihrer immer noch nicht verpulverten Energie (wortgetreue Wiedergabe) schreiben möchten. Dann hätten die Autoren der oben genannten Artikel ihren Spieß konkret auf diese Gruppe der Deutschen aus Russland richten sollen und nicht pauschal alle Schreibenden mit den verächtlichen Worten «писаки, строгать, стряпать, кропать, ляпают», «беспомощные вирши», «ахалай-махалай, чики-пуки» beschmutzen. Hat vielleicht jemand vergessen, dass wir nicht im Land mit sozialistischer Staatsordnung leben? Die Marktwirtschaft, der Kapitalismus regiert hier. Alles ist dem Big Business unterworfen, ob Wirtschaft, Wissenschaft, Medien, Sport, Kunst, alles, so auch die Literatur. Jedes Jahr kommen in Deutschland über 80.000 neue Titel auf den Büchermarkt, darunter nur 10 bis 20, die von unseren Landsleuten geschrieben sind. Also erscheint jedes Jahr ein Buch von 1.000 Einheimischen und nur eins von 200.000 unseren Landsleuten. Wo sind denn die «бесчисленные»? Und so werden uns auch die von Seneca (vor 2000) und Schopenhauer (vor 200 Jahre) tief sinnigen Worte nicht weiter helfen. Denn Geld regiert die Welt.

Und daher ist auch die Beschuldigung dieser Gruppe der schreibenden Deutschen aus Russland falsch, denn nicht sie sind schuld, dass «в мутном этом потоке гибнет всё, что порождено истинным талантом», sondern die Ideologie des herrschenden Systems, die zur Verdummung (Быдлизация) des deutschen Volkes eingeleitet ist. Dann sollte man doch das System, dessen Ideologie bekämpfen und nicht unsere Landsleute, die es wagen Erinnerungen, Erzählungen, Gedichte und Bücher zu schreiben. Trotz hoher Kosten, die sie niemals zurückgewinnen werden, versuchen einige ihre Schriften, die nicht immer vollkommen sind, zu veröffentlichen. Wichtig ist, dass dieser aktive Teil unserer Volksguppe hier unter uns lebt und in verschiedenen Vereinen positiv wirkt: Sie suchen Kontakte mit den Ein-

heimischen, wirken zuverlässig auf das Einleben der Landsleute und erziehen die Heranwachsenden. Ja, es gibt auch solche, von denen Robert Geiger im Bericht «Стыдно...» schreibt, aber das sind die Wenigsten, so ist eben die Welt.

Auch war die Frage, die dem Deutschen aus Dshambul gestellt wurde, warum er schreibt, nicht korrekt und beleidigend. Daher auch seine Antwort «От нечего делать я тоже пишу». In der Buchbesprechung, die zu den gelesenen Büchern geschrieben wurde, ist zu erkennen, dass mit den Worten «...я тоже...» Sie, Herr Belger, das selbst begriffen haben und schreiben: Jakob Ickes ist ein begabter, verlässlicher Mensch, der «на восьмом десятке лет взялся за перо и написал три книги... и книги его, уверен, найдут своего читателя».

Und jetzt noch einiges zur Verleihung des Russlanddeutschen Kulturpreises 2010. Die Landsmannschaft der Deutschen aus Russland hat sich diesmal selbst übertroffen. Der Hauptpreis ging an eine in Moskau lebende erfolgreiche Wissenschaftlerin, die als Grundlage zu der Monografie «Gattungsprozesse...» ihre Doktor-dissertation (in russischer Sprache) zunutze nahm. Frau Seifert wurde für ihre Werke von unserem Aussiedlerbeauftragten Herrn Bergner ausgezeichnet. Auch äußerte sich zu dieser Arbeit der Literaturkritiker Herr Belger positiv. Aber wer wird dieses Werk hier in Deutschland in die Hände bekommen und lesen können? Worin ist dann der Sinn dieser Würdigung für uns? Darum kann ich Herr Kowchaev diese Entscheidung auch für eine Verblödung des Volkes halten, die von oben eingeleitet ist und wofür unsere schreibenden Landsleute in keinem Fall die Verantwortung tragen.

Geehrter Herr Belger, Sie haben sich doch selbst zum Literaturkritiker erhoben, schreiben aber: «Я ведь не судья и не апостол». Es wäre doch menschlicher gewesen, wenn Sie auf die aufwachenden Deutschen aus Russland, die nicht nur gut arbeiten, sondern auch die Absicht haben, in der Gesellschaft eine standhafte Stimme zu gewinnen, anstatt Gift zu speien, ihren Artikel einfacher und ganz kurz geschrieben hätten. Nämlich zu den Worten «Ich bin doch kein Richter und kein Apostel» nur noch zwei Sätze hinzugefügt hätten: «Hallo, Russlanddeutsche! Ich habe keine Zeit (oder ich bin alt, oder müde, oder krank). Ich werde im Weiteren keine Manuskripte rezensieren.» Nehmen Sie keine Postpakete mehr an, lassen Sie sie zurückschicken. Und niemand wird Sie dann quälen. Ihr aber - liebe Landsleute - macht weiter! Nicht alle tragen in sich die Gottesgabe, berühmte Schriftsteller zu werden. Dennoch soll jeder, der in sich Kraft spürt (auch ein wenig Geld besitzt), schreiben. Es ist zweifellos besser zu versuchen, bei den Mitmenschen eine Anerkennung als tätiger Jemand zu gewinnen, anstatt mit einem Kasten Bier vor der Glotze die Hosen durchzupfeifen. Auch werden unsere Kinder sehen, dass diese Tätigkeit einen Sinn hat und dass es sich lohnt, Bücher zu schreiben, und sie werden bestimmt besser als wir schreiben und keine «блешки» in ihren Werken zulassen. I •

[Oskar SCHULZ]

Leipzig

«Мы не успеем, нам не хватит времени, время упущено» - такие и подобные высказывания я слышу в последнее время в беседах с нашими земляками. Я утверждаю: это - восприятие времени, характерное для атеистического сознания. Люди с таким сознанием суетятся, мелькают, доводят себя до истерики, до исступления и привносят хаос в жизнь других людей. Люди с религиозным восприятием жизни верят в то, что перед ними вечность. И действуют спокойно, руководствуясь простыми принципами: делай то, что от тебя зависит, то, что ты успеваешь сделать. Делай то, что можешь, и пусть будет, что будет. Чтобы проиллюстрировать силу такого подхода, я перевел отрывок из книги, посвященный Японии. Этим мне хотелось бы также в эти дни, когда японцы борются с последствиями катастрофы, отдать дань уважения этому трудолюбивому, дисциплинированному и традиционно патристическому народу. Текст этот оказался мне настолько важным, что я решил опубликовать его как на русском, так и на немецком языках.

Генрих Дауб

Иметь время значит не бояться смерти

В 1894 году далеко на востоке разразилась война, на которую в Европе мало кто обратил внимание. Небольшое островное государство Ниппон, называемое также Японией, которое уже в течение 26 лет проводило достойные внимания реформы, направленные на приспособление к европейской цивилизации, вступило в конфликт с давно спящим драконом - Китаем, о причинах которого в Европе поначалу интересовались так же мало, как и о целях, которые при этом преследовала Япония. Причиной конфликта была Корея. Но какое значение имела Корея! Япония столетиями господствовала над этим полуостровом, потом он стал самостоятельным, а теперь дело выглядело так, что он снова должен был попасть под влияние Японии. В высшей степени плохие корейские войска стояли, поддерживаемые такими же плохими китайскими солдатами, против японской бригады у Сеула - корейской столицы. Ничего особенно удивительного здесь не произошло. Немного постреливали, немножко маршировали, японские крейсера у южнманчжурского побережья прогнали корабли с китайскими солдатами, а потом случилось нечто, что привлекло к себе внимание всех. Большой английский пароход, до краев наполненный китайскими солдатами, был остановлен в Корейском заливе небольшим крейсером-броненосцем «Нанива», потребо-

>> вавшем сдаваться. Когда пароход попытался выйти из залива, капитан «Нанив», не долго думая, утопил его вместе со всеми людьми и уплыл. Около тысячи человек утонуло. Имя капитана этого крейсера прозвучало в газетах всего мира, на него показывали пальцем и называли варваром. Его звали Того.

Английский пароход с английским капитаном и английскими матросами! В Англии степень внимания увеличилась.

Но уже спустя несколько месяцев внимательным стал весь мир. Случилось следующее: недалеко от устья Ялу, пограничной реки между Кореей и Манчжурией, японская эскадра, состоявшая только из крейсеров, под руководством адмирала Ито напала на китайский флот. Китайские пароходы, выстроившись в старинную формацию, напоминавшую морскую битву у Лиссы, медленно направились на неприятеля. Японцы сформировались в две эскадры в одну кильватерную колонну и ударили по правому флангу китайцев, которые после неудачного маневра сгрудились в запутанный узел, окружили эти корабли и в течение двух часов их расстреляли. Это произошло 17 сентября 1894 года. Япония добилась господства на море, высадила войска, разгромила корейцев и китайцев у Ялу, захватила Порт-Артур, блокировала Вэйхайвэй, вторглась в Манчжурию и начала движение на Пекин. Все это происходило не только с почти непрерывной скоростью, удар за ударом, но в то же время и образцово с точки зрения тактики и сопровождалось точными действиями и проявлением колоссальной энергии. Без внимания не осталось ни малейшее обстоятельство. Не было поверхностных решений, бесцельных задержек. Руководимые единой волей, слаженно действовали все части военной машины. Последовавший 12 февраля 1895 года захват Вэйхайвэя, осуществленный с тактической точки зрения блистательным содействием сухопутных войск и флота, не оставил больше сомнения в том, кем были японцы: «Пруссией Азии».

Если кто-нибудь тогда в Европе осмелился бы заговорить об опасности, которая таилась в этой неприметной Японии, как сжатая энергия атомного ядра перед взрывом, то его высмеяли бы. В упоении всеобщей симпатии, которой тогда было пропитано восприятие этих событий на Западе, никто бы тогда не понял таких рассуждений. Японцы были тогда еще маленькими детьми мировой истории. Они были тем чудо-ребенком, которого ласкают, не боясь его, которого одаривают разными подарками, не задумываясь о последствиях. Мужчины Японии пользовались этим моментом и наводняли Европу массовыми фабрикатами японских тарелок, чашек, ваз, всяческими безделушками, картинками, резными поделками, кимоно и таким образом финансировали хотя бы часть расходов на войну, позволяя финансировать тем, кто ими торговался. Они сравнивали друг с другом европейские армии и меняли французских инструкторов на немецких. Они посылали тысячи умных, вежливых, улыбающихся, молчаливых мужчин в Германию, Францию, Англию - в университеты, технические вузы, на верфи, оружейные фабрики. Они радовались любуясь им со всех сторон любви и отвечали на

нее сердечно, но неискренне. Многие из этих господ путешествовали также и по России из одного ее конца в другой, позволяли себе все показать, ничего не оставляли без внимания, интересовались самыми мелкими мелочами, все записывали и, вежливо за все поблагодарив и пожелав всего самого наилучшего, возвращались в Японию.

Но, конечно, то, что происходило в Токио и Иокогамме в сердцах тридцати миллионов человек, живших на едва себя прокармливающим маленьком острове, не знал никто. То, что здесь мужчины систематически работали над выполнением планов, которые они разрабатывали на десятилетия, мужчины, которые не довольствовались наслаждением лаврами победителей, давая тем временем сгнить возвращенным плодам, что эти мужчины не искали славы с тем, чтобы пожинать урожай вызванного ими восхищения, что они видели каждый свой шаг только как ступень в направлении желаемого будущего, что они все достигнутое подвергали строгому контролю, холодной критике и совершенствовали его и с утра до самой ночи говорили одни и те же слова: «учиться и делать лучше» - все это осталось за пределами самого острова без внимания. Скрытым от внимания сторонних наблюдателей осталось и то, что сила японцев подпитывалась из двух источников, из которых каждый в отдельности от другого не смог бы помочь достичь того, что было достигнуто: из ЛЮБВИ К ОТЕЧЕСТВУ И РЕЛИГИИ. **Патриотизм, не уходящий корнями в веру во власть высших сил превращается в эгоистическую жажду личной славы, в превеликое восхищение собственными свершениями и терпит крушение, когда удача отворачивается. Религиозность без любви к родине, без понимания права своего народа и вызовов времени приводит к тому, что люди начинают видеть**

действительность искаженно. Такая религиозность может, конечно, каждому в отдельности дать силу бороться с житейскими трудностями, но она не дает силы всей нации гарантировать свое будущее. Здесь одно выросло из другого.

Государственные деятели, организации, инженеры и изобретатели желали не только восхищения по отношению к себе, потому что то, что они создавали исходило от жизненной силы всего народа. Все их дела выростали на твердой почве, охватывающей все сферы жизни и системы ценностей. Каждый просто выполнял свой долг, никто не стремился к тому, чтобы им восхищались. Японская пословица гласит: «После победы крепче подвизи шлем». По этому принципу японцы работали и молчали.

Этой молчаливой работой, направленной на достижение едва ли представляемой цели, было заполнено следующее десятилетие. Ее следствием стал неожиданный результат войны 1904-1905 года, который в единое мгновение обратил на себя внимание всего мира. Но было поздно: Япония пробилась в ряды великих держав и стала владычицей Востока. У Европы и Америки не осталось никакого другого выхода, как задним числом добиться частичных уступок со стороны Японии и тем самым отнять у нее часть плодов ее победы. Япония с этим смирилась, вынуждена была смириться. Японцы улыбались, молчали и продолжали работать дальше. У Японии было время. Потому что иметь время означает - не бояться смерти. Тот, кто умирал, заканчивал только свою личную жизнь, но он жил дальше в других, так же, как в нем самом жила сила и добродетель его предков. I•

[Frank Thiess, Tsushima, Frankfurt am Main, 1961]
[Перевод Генриха Дуба]

Мастерица рисунка и слова

С Иоганной Йенн я впервые познакомился заочно в Дюрене. Там у нас была встреча с земляками. И вот в бюро, где проходила встреча, я увидел стенд с рисунками из жизни наших предков. Автор - Иоганна Йенн (Johanna Jenn). От рисунков не хотелось отходить, в них хотелось всматриваться, погружаться. Незамысловатые с точки зрения изобразительного искусства, они представляют сюжеты из жизни наших предков - колонистов Южной России. Этим рисунки и привлекают. Фотографий из жизни наших предков почти нет, и графические работы Иоганны Йенн в какой-то мере этот пробел восполняют. Мы видим дома украинских немцев, их быт такими, как их запомнила Иоганна Йенн. И чувствуется, что память у нее фотографическая: несмотря на возраст все помнит в таких деталях!..

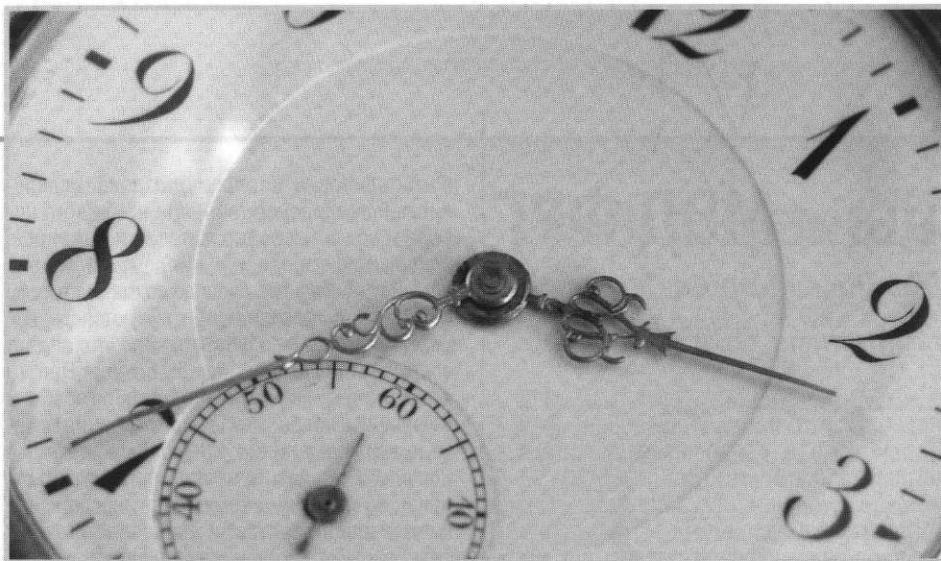
Этим же интересна и ее книга «Die Geschichte meiner Familie über mehrere Generationen. Ein russlanddeutsches Schicksal». Неумная «Ома Йенн» продолжает работать и в свои 86 лет не дает покоя и другим. Так же, как и нам, ей важна правда о нашем народе. Она пишет, рисует, издает свои книги, встречается с детьми в школах и рассказывает им о нас, немцах из России. Рассказы

вадет и взрослым. За свою деятельность наша землячка Иоганна Йенн награждена орденом ФРГ «Крест за заслуги». Такой «омой» могут гордиться не только ее близкие, но и все соплеменники. Гордиться и быть благодарными за ее подвижнический труд.

Хотите побольше узнать о жизни наших предков, увидеть их мир? Вы можете это сделать глазами Иоганны Йенн. Обязательно закажите у нее книгу, «Die Geschichte meiner Familie...», пока она еще есть: тираж ее невелик. А кроме этого закажите ее книгу «Unsere alte und neue Heimat. Russland-Deutschland. Auf den Spuren einer Minderheit.» В ней Иоганна Йенн поместила всю свою передвижную выставку, которая много лет кочевала по Германии, а также много дополнительного интересного материала.

Телефон Иоганны Йенн 05931-980531. В течение ближайшего месяца просим делать заказы по почте, поскольку Иоганна Йенн в это время будет находиться в больнице. Адрес:
Johanna Jenn
Wilhelm-Berning-Str. 1
49716 Meppen I•

[Генрих ДАУБ]

Zeit haben heißt: den Tod nicht fürchten

Im Jahre 1894 brach fern im Osten ein Krieg aus, dem man in Europa wenig Beachtung schenkte. Ein kleiner Inselstaat, Nippon, auch Japan genannt, der seit sechsundzwanzig Jahren eine bemerkenswerte Reformtätigkeit im Sinne der Anpassung an die europäische Zivilisation entfaltet, war mit dem längst entschlafenen Drachen China in einen Streit geraten, um dessen Ursachen man sich in Europa zunächst so wenig kümmerte wie um die Ziele, die Japan hierbei verfolgte. Es ging um Korea. Aber was war schon Korea! Diese Halbinsel des Fernen Ostens hatte Japan jahrhundertlang beherrscht, dann war sie selbständig geworden und sollte anscheinend jetzt wieder unter den Einfluss Japans kommen. Höchst minderwertige koreanische Truppen standen, verstärkt von ebenso wertlosen chinesischen Soldaten, bei Söul, der koreanischen Hauptstadt, einer japanischen Brigade gegenüber. Viel Staunenswertes geschah nicht. Es wurde etwas geschossen und marschiert, japanische Kreuzer verjagten an der südmandschurischen Küste chinesische Soldatentransporte, und dann gab es allerdings einen Zwischenfall, der Aufsehen erregte.

Ein großer englischer Dampfer, bis zum Rande voll mit chinesischen Truppen, wurde in der Korea-Bai von dem kleinen geschützten Kreuzer «Naniwa» angehalten und zur Übergabe aufgefordert. Als er sich anschickte auszureißen, machte die «Naniwa» keine langen Faxen, versenkte ihn mit Mann und Maus und dampfte ab. An tausend Menschen ertranken. Der Name des Kommandanten dieses Kreuzers ging durch die Zeitungen der Welt, man wies auf ihn mit Fingern und nannte ihn einen Barbaren. Er hieß Togo.

Ein englischer Dampfer mit englischem Kapitän und englischen Matrosen! In England begann man aufmerksam zu werden.

Aber schon wenige Monate später wurde die ganze Welt aufmerksam. Folgendes geschah: Unweit der Mündung des Yalu, des Grenzflusses zwischen Korea und der Mandschurei, griff ein japanisches Geschwader, das nur aus Kreuzern bestand, unter dem Oberbefehl des Admirals Ito die chinesische Flotte an.

Das chinesische Gros dampfte in einer altertümlichen Formation, die an die Taktik der Seeschlacht von Lissa anknüpfte, schwerfällig gegen den Feind. Die Japaner formierten zwei Geschwader in Kiellinie, stießen gegen den rechten Flügel der Chinesen vor, die nach einer missglückten Wendung sich zu einem verwirren Knäuel ballten, kreisten die Schiffe ein und schossen sie in zwei Stunden zusammen. So geschahen am 17. September 1894. Japan hatte die Seeherrschaft errungen, landete Truppen, schlug die Koreaner und Chinesen am Yalu, eroberte Port Arthur, zernierte Weiheiwei, drang in die Mandschurei ein und marschierte auf Peking. - Das alles vollzog sich nicht nur mit einer nahezu pausenlosen Geschwindigkeit, Schlag um Schlag, sondern zugleich taktisch musterhaft, präzise und mit vollem Einsatz stупender Energie. Nicht der kleinste Umstand blieb unbeachtet. Es gab keine Flüchtigkeiten, keine unzweckmäßigen Verzögerungen. Von einem Willen geleitet, griffen alle Organe des Kriegsapparates wie Zahnräder ineinander. Die am 12. Februar 1895 erfolgende Eroberung von Weiheiwei, in taktisch brilliantem Zusammenwirken von Landheer und Flotte durchgeführt, ließ keinen Zweifel mehr darüber bestehen, wer die Japaner waren: die «Preußen Asiens».

Hätte zu jener Zeit in Europa jemand gewagt, von der Gefahr zu sprechen, die in diesem unscheinbaren Japan wie eine zusammengepresste Atomkernenergie des Ausbruchs harpte, er wäre ausgelacht worden. Im Rausch der allgemeinen Sympathie, der den Westen damals umnebelte, würde niemand solche Überlegungen verstanden haben. Die Japaner waren noch das Schoßkind der Weltgeschichte. Ein Wunderkind, das man tätschelte, ohne es zu fürchten, und beschenkte, ohne nach den Folgen zu fragen. Die Männer in Nippon nutzten den Zustand, indem sie Massenfabrikate japanischer Teller, Tassen, Vasen, Nippsachen, Bilder, Schnitzereien, Kimonos über Europa schütteten und sich so wenigstens einen Teil des Krieges von denen, die für sie schwärmten, finanzieren ließen. Sie verglichen die europäischen Armeen miteinander und gingen von

französischen zu deutschen Instruktoren über. Sie schickten Tausende von intelligenten, höflichen, lächelnden, schweigsamen Herren nach Deutschland, Frankreich, England in die Universitäten, technischen Hochschulen, Werften, Geschützfabriken. Sie freuten sich der allseitig ihnen entgegenwallenden Liebe und erwiderten sie herzlich und unaufrechtig. Viele von diesen Herren reisten auch in Russland hin und her, ließen sich alles zeigen, ließen nichts unbeachtet, interessierten sich für das Nebensächlichste, notierten sich alles und kehrten mit höflichem Dank und besten Wünschen nach Japan zurück.

Was freilich in Tokio und Yokohama, im Herzen dieser dreißig Millionen Menschen nur knapp ernährenden kleinen Insel, vor sich ging, wusste niemand. Dass hier Männer systematisch auf Jahrzehnten hin Pläne schufen, sich nicht mit Lorbeeren des Sieges begnügten, um die Früchte faulen zu lassen, nicht Ruhm suchten, um den Reiz der Bewunderung zu ernten, jeden in der Gegenwart vollzogenen Schritt nur als Stufe in eine notwendige Zukunft werteten, alles Erreichte scharf kontrollierten, kühl kritisierten, ausbauten und von morgens bis in die Nacht nur das eine Wort «lernen und besser machen» sprachen, das blieb jenseits der Insel verborgen. Es blieb verborgen, dass die Kraft sich aus zwei Quellen speiste, von denen jede einzelne ohne die andere nichts von dem hätte vollbringen können, was geleistet wurde: Vaterlandsliebe und Religion. Patriotismus ohne die Wurzel des Glaubens an die Macht höheren Gewalten wird zu eitler Ruhmsucht, überspitzt sich in Bewunderung der eigenen Taten und zerbricht, wenn das Glück sich wendet. Religiosität ohne Liebe zur Heimat, ohne Sinn für das Recht und die Forderung der Zeit lässt das Auge für die Wirklichkeit erblinden. Sie mag wohl dem einzelnen Kraft geben, das Leben zu meistern, nicht aber der Nation, es zu sichern. Hier wuchs eines aus dem andern. Staatsmänner, Generäle, Organisatoren, Ingenieure und Erfinder wünschten nicht nur die Bewunderung der Mitwelt, weil das, was sie schufen, aus der gesamten Lebenskraft des Volkes geschaffen wurde. Sie ruhte in einem festen, allverbindlichen Wertsystem. Man tat seine Pflicht, man liebte es nicht, applaudiert zu werden. Ein japanisches Sprichwort sagt: «Nach dem Siege binde den Helm fester.» So handelte man, indem man arbeitete und schwieg.

Dieses schweigende Arbeiten Japans auf ein kaum vorstellbares Ziel hin war die Leistung der folgenden zehn Jahre. Seine Frucht die Überraschung des Krieges 1904/1905, der mit einem Schlage die Welt allarmierte. Zu spät: Japan hatte sich zur Großmacht durchgeschlagen und war der Beherrscher des Ostens geworden. Europa und Amerika blieben nichts übrig, als dem Sieger nachträglich wieder einen Teil der Früchte des Sieges abzugeben. Japan nahm es hin, musste es hinnehmen. Man lächelte, schwieg, arbeitete weiter. Japan hatte Zeit. Denn Zeit haben heißt: den Tod nicht fürchten. Wer starb, starb nur sein Leben, doch er lebte weiter im andern, so wie in ihm die Kraft und Tugend seiner Ahnen gelebt hatte. ■

[Frank Thiess, Tsushima]

Frankfurt am Main, 1961

Российские немцы и МВД ФРГ

Организации российских немцев в России отказываются от сотрудничества с представителями МВД ФРГ

Организации российских немцев в России, объединенные в рамках Федерального координационного совета общественного движения российских немцев (Föderaler Koordinationsrat der gesellschaftlichen Bewegung der Russlanddeutschen), сделали заявление о несогласии с политикой чиновников ФРГ, работающих с организациями российских немцев в России, и отказались от дальнейшего пребывания в германском Российско-немецком доме в г. Москве. Таким образом, германский Российско-немецкий дом покинули:

- Федеральная национально-культурная автономия российских немцев;
- Общероссийская ассоциация общественных объединений российских немцев «Содружество» («Гемайншафт»);
- Международная общественная организация «Международный союз общественных объединений немцев»;
- Международная общественная организация «Общественная академия наук российских немцев»;
- Государственно-общественный фонд «Российские немцы»;
- Автономная некоммерческая организация «Центр немецкой культуры».

Руководители организаций российских немцев считают, что деятельность чиновников ФРГ не соответствует германо-российским соглашениям. О том, что представители ФРГ не содействуют, а, скорее, нейтрализуют деятельность организаций российских немцев, замечено давно. Впрочем, в этом нет ничего удивительного. Достаточно прочитать высказывания политиков правящих в ФРГ партий, которые опубликованы в центральной газете российских немцев «Neues Leben», Nr.1. 2011 (Москва), чтобы понять всю антинемецкую и антинациональную суть этих политиков. Ждать от них какой-то реальной поддержки не имеет смысла. Скорее наоборот, их идеологический заряд несет в себе опасность как для российских немцев, так и для России в целом. Об этом в том же номере газеты пишет ее старейший сотрудник Гуго Вормсбахер: «Если взглянуть на проблемы с национальной идентичностью повнимательней, нетрудно заметить, что они имеют вполне стратегическое значение - для

страны. И всё больше превращаются в суровое «быть или не быть?» - для народов. Народов, чье будущее всё жестче зависит от того, насколько адекватно они оценивают происходящее, насколько держатся вместе, насколько понимают и уважают друг друга, насколько могут противостоять стремлению лишиться их «не той» идентичности. И если кому-то очень хочется увидеть, к чему ведет успешное преодоление своей нехорошей идентичности, можно поехать... ну хотя бы в ФРГ. Не обязательно на ПМЖ. Просто посмотреть, как когда-то великая нация перестает существовать.

Поехать и увидеть, как под флагом преодоления двенадцатилетнего «нацистского прошлого» переименована и дискредитирована многовековая великая история народа и страны; как всё национальное уже 65 лет в ней отождествляется с нацизмом и подавляется; как немцев превратили в генетически виновных, в обязанных без конца каяться и не смей свое суждение иметь, когда им указывают, как им себя вести.

Поехать в ФРГ и увидеть, как там даже «большие политики» стараются максимально громко и гордо заявлять, что они лично уже не немцы, а - бери выше! - европейцы! Увидеть, к чему ведет пресловутая «политкорректность». Как во многих немецких школах немецкие дети давно уже в меньшинстве и как их терроризируют дети бесчисленных иммигрантов - за всё еще светлые иногда волосы, за всё еще голубые порой глаза и за всё еще имеющееся у них знание немецкого языка. И как новые хозяева школьной жизни своих учительниц называют в лицо «немецкими шлюхами», и те, не находя поддержки и защиты у своей «политкорректной» власти, вынуждены уходить из школы.

Поехать и увидеть, как ежегодно страну покидает более ста тысяч ее граждан в поисках места на планете, где можно реализовать свои способности и умения, никому не нужные на «родине»; места, где детей не подвергают с младших классов «сексуальному воспитанию», не вдалбливают им «нормальность однополрой любви», не приводят с полицией на уроки, когда родители восстают против такого «воспитания».

Поехать и понаблюдать, как в очередную годовщину первой Хиросимы - чудовищной

бомбардировки мирного Дрездена, испепелившей прекрасное творение немецкого народа и сотни тысяч его жителей и беженцев, искавших в городе укрытия, - параллельно демонстрациям тех, кто еще сохранил в себе демонстрацию, с лозунгами: «Всё, что падает сверху - от Бога!» (т.е. бомбы были от Него, а не от славных «союзников», особо героически воюющих, когда нет сопротивления) и - «Сдохни, Германия!». Хотим ли мы этого для России? Если нет, то не пора ли задуматься, наконец, над тем, к чему ведет иногда «опыт цивилизованных стран», уже давно ставших безвольными дергунчиками в чужих руках?

Ну, а о мелочах типа того, что из трех миллионов российских немцев на их «исторической родине» нет ни одного в бундестаге (нам ли привыкать!), зато они давно есть из иммигрантов, - и говорить не стоит. Ведь «политкорректность» в «цивилизованных странах» - это не просто поддержка миграции, это одновременно и разрушение национальной идентичности (а значит, и национального будущего) собственного народа». (Исходя из всего выше сказанного, факт того, что в ФРГ среди трех миллионов немцев из России нет ни одного в бундестаге, пора рассматривать как позитив: это говорит о том, что среди нашей двухмиллионной фольксгруппы не нашлось ни одного, кто бы с таким усердием служил режиму, политика которого направлена против собственного народа. - Р.Ш.)

В этом же номере газеты «Neues Leben» (Nr.1, 2011) опубликована статья профессора Вячеслава Дашичева, анализ современной политики ФРГ по книге Тило Саррацина «Германия самоликвидируется». В Дашичев пишет: «Своей книге Саррацин предпослал в качестве эпиграфа слова Фердинанда Лас-сала: «Для всякого политического недомыслия свойственны утаивание правды и искажение того, что существует в действительности». Эту сентенцию он отнес и к правящим кругам Германии, которые под прикрытием пресловутой «политкорректности» табуируют правду о политике, наносящей ущерб немецкой нации. Все, кто открыто говорят об этом и выступают патриотами своей страны, подвергаются политическому остракизму как шовинисты, нацисты, фашисты и прочие экстремисты. Вполне понятно, что такая политика навязывается американской господствующей закулисой, придерживающейся с времен «холодной войны» принципа: «держат немцев в узде» («To keep Germans down»). Главной задачей своей долгосрочной, рассчитанной на многие десятилетия глобальной стратегии Американская олигархия считала и считает подрыв национальной мощи двух крупнейших держав Европы - Германии и России посредством разрушения их государствообразующих наций с опорой на проамериканские круги этих двух стран».

В другой газете российских немцев - «Nachrichten» (выходит на Волге, в г. Ульяновске) - сообщается о визите Председателя Совета немцев Киргизии Валерия Дила в Россию. Представитель немецкой диаспоры Киргизии встречается в России с главами

областей по вопросу приема остающихся в раздираемой этническими конфликтами Киргизии семей российских немцев (всего около 11 тысяч человек). В основном это работоспособные люди среднего возраста, родители у большинства живут в Германии, детям в приеме отказали. А в это же время политики эстаблированных партий ФРГ впадают в истерию от книги Сарацина и предложений ограничить миграцию из Турции и арабского мира. Об этом как раз и пишет Гуго Вормсбехер: «это не просто поддержка иммиграции, это одновременно и разрушение национальной идентичности (а значит, и национального будущего) собственного народа» («Neues Leben», Nr.1, 2011).

И как пример: из Турции в 2010 году в ФРГ было принято 30 тысяч мигрантов, беженцев из арабской Северной Африки - 40 тысяч человек. Из 11 тысяч немцев Киргизии, оказавшихся в зоне этнического конфликта, ФРГ нашла возможность принять 95 человек. И это, по мнению политиков ФРГ, российских немцев не должно возмущать? Сам вопрос об этом уже квалифицируется в ФРГ не иначе как расизм. А у немцев в России, еще не приученных к западной «политкорректности», при этих цифрах возникает другой вопрос: а не расизм ли это по отношению к своему народу? И кому служат эти политики? Но чтобы подобных и вообще каких-либо лишних вопросов, особенно связанных с политикой, не возникало, визитеры из ФРГ стали пытаться навязать российским немцам в России свое видение мира, который они видят исключительно через призму «вечной исторической вины». И эта «вина» вдруг странным образом стала распространяться уже и на российских немцев, и на другие народы, начиная принимать глобальный масштаб. Это мы видим и в Восточной Европе, это мы наблюдаем уже и в России. Профессор Дашичев неоднократно отмечал в своих статьях: «То, что западные победители насадили в поверженной Германии, они пытаются теперь перенести и в российскую почву». Об этом, продолжая свою статью, пишет и Гуго Вормсбехер: «Россиянам» это вроде тоже уже знакомо: ведь и их уже 20 лет пытаются заставить забыть всё великое в истории своей страны и ее народов; их тоже пытаются заставить свести свою историю лишь к преступлениям сталинизма, к ГУЛАГу; их тоже хотят заставить каяться... перед кем? перед теми, кто их ограбил? кто развалил их страну? И за что каяться? За перенесенные страдания, за подвиги, совершенные во имя Родины, несмотря на эти страдания?

Хотим ли мы этого для России? Если нет, то не пора ли задуматься, наконец, над тем, к чему ведет иногда «опыт цивилизованных стран», уже давно ставших безвольными дергунчиками в чужих руках?».

Отказ руководителей организаций российских немцев от сотрудничества с чиновниками ФРГ и их уход из Российско-немецкого дома в г. Москве, финансируемого МВД ФРГ, - шаг серьезный и принципиальный, заслуживающий не просто уважения, но и поддержки.!

[Рудольф ШИЛЛЕР]

Наша цель - свободная Европа!

В 2010 году инициаторами четырех европейских стран была создана общеевропейская организация «EUROPÄISCHE AKTION» (Европейская акция) - движение за свободную Европу с секретариатом, находящимся в Швейцарии. Активисты этого движения почти целый год вели подготовительную работу. И вот 12-13 марта в одной из европейских стран состоялось первое расширенное заседание руководителей межнациональных и региональных групп этого движения. На заседание приехали представители инициативных групп из Швейцарии, Германии, Франции, Англии и Австрии. Все члены конференции выразили недовольство и возмущение народов своих стран политикой, проводимой как Европейским сообществом, которое является всего лишь послушным органом США и Израиля, так и политикой внутри самих европейских государств. «У нас одни проблемы, одна боль - уничтожение национальных культурных ценностей, насильственное насаждение мультикультурного общества, произвол банков и финансовых олигархов, законы, попирающие свободу слова и общественного мнения. Воспитание подрастающего поколения, ведущее к моральному упадничеству европейского общества, дискриминация и украденное счастье коренных народов Европы. Преодоление этих проблем, восстановление суверенитета наших государств - это задача общая, так как в одиночку нам уже не справиться», - заявили все участники этого заседания.

Нужно добавить, что в Германии существуют еще и специфические проблемы - последствия Второй мировой войны, которые весьма пагубно влияют на политический климат как Европы, так и всего мира. До сих пор не восстановлена государственность, не подписан мирный договор со странами, воевавшими с Германией, и не выведены оккупационные войска западных победителей с ее территории. Все эти вопросы не могут оставить равнодушными думающих людей, обеспокоенных судьбой как своих детей, так и своих народов, с волнением говорили все участники этого конгресса. На заседании «Европейского движения за свободную Европу» было принято решение с полной силой заявить о себе и своих идеях как в независимой прессе многих стран, так и с помощью листовок и информационного материала, размещенного на странице Интернета www.europaeische-aktion.org (на шести языках), призвать всех граждан Европы и России не оставаться равнодушными и принять самое активное участие в борьбе за свободу коренных народов и сохранение наших об-

щевропейских культурных ценностей. Нужно отметить, что руководство ЕД (ЕА) предварительно провело большую работу, подготовив программные цели и задачи, состоящие из семи пунктов, политическую стратегию, указав путь к их достижению и разработав будущую модель свободной Европы.

В своем открытом письме члены движения «Свободная Европа» обратились ко всем мыслящим европейцам: «Мы призываем все критические силы системы присоединиться к нам! Создавать группы активистов в разных странах и регионах, вести разъяснительную работу среди населения, создавать массовое движение, которое может стать залогом успеха. Наша главная цель - правда-свобода-справедливость, которую можно достичь общей европейской конфедерацией! Нам все равно, какую клевету будут распространять о нас системные средства массовой информации, но мы заинтересованы в том, чтобы верные своему отечеству и своим европейским народам газеты, журналы, порталы Интернета, открытые письма довели до сведения своих граждан и всего мира наши программные цели и задачи, а также показывали нашу работу.

Дорогие друзья, для европейского движения «Свободная Европа» нет альтернативы!

Мы будущее Европы, другого пути нет! Преодолейте свою робость, страх, откажитесь от удобства и примите участие в нашем движении! У нас осталось не так много времени, чтобы создать надежный мир для наших потомков! Не слушайте отговорки ленивцев, такие как «время еще не пришло»... Пора, оно пришло! Мы предлагаем вам скачать с Интернет-страницы «ЕВРОПЕЙСКОЕ ДВИЖЕНИЕ» наши листовки и распространять их, где только возможно! Сделайте нашу веб-страницу всемирно известной! Организуйте конференции с нашими докладчиками! Идите в школы, гимназии и университеты, информируйте студентов, давайте им брошюры и фильмы!» нам нужны европейские интеллектуалы!»

Кроме всего прочего, ЕВРОПЕЙСКОЕ ДВИЖЕНИЕ создало свое книгоиздательство «BERNHARD SCHAUB Ghibellinum-Verlag» (POSTFACH 44 CH-8264 ESCHENZ), где можно заказать книги, фильмы и брошюры ЕД. !•

[Лидия Вальц]

участница конференции «Европейское движение за свободную Европу» от Национально-консервативного движения немцев из России (Die National-Konservative Bewegung der Deutschen aus Russland).

Йошкина демократия, или чем Фишер лучше Каддафи?

Бывший министр иностранных дел ФРГ Йошка Фишер, ныне проживающий в США, раскритиковал в своей статье в газете «Süddeutsche Zeitung (Deutsche Aussenpolitik - eine Farce)» позицию министерства иностранных дел ФРГ по Ливии. Из высказывания Фишера следует, что МИД ФРГ должен был поддержать решение о применении силы против режима Каддафи, который игнорирует волю народа своей страны. Для этого, по мнению Йошки Фишера, правительству ФРГ нужно было совсем немного - всего лишь, как всегда, при принятии в ФРГ решений по наиболее важным, стратегическим вопросам, проигнорировать волю немецкого народа.

Дословно высказывание Фишера звучит так: «Внешняя политика состоит не в том,

чтобы во всех случаях пытаться хорошо выглядеть на международной арене, с беспокойством оглядываясь на предстоящие местные выборы, а в том, чтобы брать ответственность за принятие важных стратегических решений, даже если эти решения окажутся непопулярными среди населения в собственной стране».

Вероятно именно так и правил Муаммар Каддафи в своей стране, разве что, в отличие от Йошки Фишера, не всегда и во всем так усердно стремился угодить политике США и Израиля, за что и оказался под ударами авиации Запада и их союзников. По сообщениям Reuters наземные операции повстанцев поддерживаются представителями североафриканского крыла «Аль-Каиды» (AQIM).

По мнению Фишера, сравнивать позицию Германии с позицией России и Китая, которые также воздержались при голосовании по резолюции номер 1973 в отношении Ливии, было бы неверно. РФ и Китай, обладающие правом вето в Совете безопасности, воздержавшись от голосования, не стали препятствовать принятию резолюции, то есть, как считает Фишер, фактически высказались «за». Германия же, по его мнению, отказавшись поддержать резолюцию, по сути выступила «против».

«Это не имеет ничего общего с внешней политикой, ориентированной на демократические ценности, и не отвечает интересам ФРГ и Европы», - считает Фишер. I•

[Рудольф ШИЛЛЕР]

Aufruf an die Autoren

Ich, Edmund Mater, Autor des vierbändigen Nachschlagewerks (jeder Band je 600 Seiten stark) «Autorenlexikon der Russlanddeutschen» (Lichtzeichen Verlag, Lage 2008) wende mich an alle Interessenten. Das Lexikon umfasst bereits Angaben über 3100 russlanddeutsche Autoren. Es sind Erweiterungen und Ergänzungen für die zweite Ausgabe 2012 vorgesehen.

Zurzeit befasse ich mich weiter mit dem Sammeln von bio- und bibliographischem Material russlanddeutscher Autoren des Russischen Kaiserreichs, der ehemaligen Sowjetunion, aber auch über russlanddeutsche Zeitgenossen in Deutschland und in den Nachfolgestaaten der UdSSR für die zweite verbesserte und ergänzte Ausgabe.

Sollten Sie daran interessiert sein, dass Information über Ihre literarische, journalistische oder wissenschaftliche Tätigkeit in der Neuausgabe aufgenommen wird, bitte ich Sie, mir die nach Möglichkeit in zwei Sprachen (deutsch und russisch) per Internet oder Post in folgender Reihenfolge zuzusenden:

Name, Zuname und Vatersname des Autors, deutsch und russisch.

Kurze Biographie (nach Möglichkeit auch etwas über die deutschen Eltern, beide Elternteile oder bloß Mutter/Vater).

Veröffentlichungen, wo, wann, in welchem Land, in welchen Zeitungen, Zeitschriften, in

welchem Verlag (ist es ein Buch - auch ISBN und Abbildung des Buches).

Foto beliebigen Formats (auch jpeg-Format), getrennt vom Text.

Ich bin im Voraus jedem dankbar, der meiner Bitte nachkommt.

Meine besondere Bitte: Eigene Werke als Belegexemplare mir nicht zuschicken.

Meine Adresse: Edmund Mater, Ferdinandstraße 42, 33102 Paderborn (Deutschland), Tel.: 0176-67740269, E-Mail: edarmer@gmx.de

Information über das Lexikon und die aktuelle Liste der Autoren ist in meiner Homepage www.edarmer.de zu finden.

Die erste Ausgabe des Lexikons kann man direkt beim Verlag bestellen: Lichtzeichen Verlag GmbH, Elisabethstraße 15, 32791 Lage, Tel.: 05232-960120, Fax.: 05232-960121, E-Mail: versand@lichtzeichen-verlag.com; www.lichtzeichen-shop.com

Die zweite Ausgabe erscheint 2012, daher sollten alle Interessenten ihr Material bis spätestens Juni 2011 mir zur Verfügung stellen.

Jeder, der Material über russlanddeutsche Autoren, die bis dahin noch nicht in das Lexikon aufgenommen wurden (die Autorenliste in meiner Homepage wird jedes halbe Jahr aktualisiert) mir zuschickt, wird gebeten, folgende Angabe über sich anzugeben: Name, Zuname und Wohnort (um, wie in den Enzyklopädi- en üblich, sie unter dem eingereichten Material anzubringen).

Aufruf der Landsmannschaft der Wolgadeutschen

Liebe Landsleute,

die Landsmannschaft der Wolgadeutschen e.V. arbeitete schon lange darauf hin, die Erinnerung an ihre aus deutschen Landen nach Russland ausgewanderten Vorfahren zu verewigen. Dieser Traum kann jetzt in Erfüllung gehen. Der Stadtrat Wiesbaden hat unserem Verein erlaubt, in der Landeshauptstadt (Stadtteil Biebrich, Ecke Uferstraße/Regattastraße) einen Gedenkstein mit folgender Aufschrift zu erreichen:

Unseren Vorfahren, den späteren Wolgadeutschen, die von hier den Schritt ins Ungewisse wagten, um ein unbewohntes Gebiet an der Wolga zu erschließen.

Von den Nachkommen

Um dieses Projekt umzusetzen, sind wir auf die Spenden unserer Landsleute angewiesen, die wir mit dem Vermerk «Gedenkstein» auf unser Konto zu überweisen bitten. Unsere Bankverbindung lautet: Sparkasse Darmstadt; BLZ 508 501 50; Konto-Nr. 0015 004 312.

Die Namen der Spender werden veröffentlicht. Wenn gewünscht, werden Spendenbescheinigungen ausgestellt. Der Tag der Einweihung des Steines wird allen Spendern extra bekannt gegeben.

Für Ihre Solidarität danken wir im Voraus!

Vorstand der Landsmannschaft der Wolgadeutschen e.V.

Ehel?

VERZEICHNIS DER SPENDER

Liebe Landsleute,

wir freuen uns mitzuteilen, dass die unten genannten Spender unserem Aufruf, der im letzten «Wir in NRW» - Blatt gebracht wurde, gefolgt sind:

15.12.2010	700,00	Dr. Korn, Robert, Spende f. Gedenkstein	
21.08.2009	200,00	Dr. Bechert, Arthur Spende f. Gedenkstein	
31.08.2009	100,00	Müller, Andreas & Lydia, Gedenkstein	
31.08.2009	50,00	Kaiser, Valeri, Gedenkstein f. Vorfahren	
02.09.2009	100,00	Maurer, Iwan & Elena, Gedenkstein	
02.09.2009	200,00	Lobes, Helmut & Kath., Gedenkstein	
03.09.2009	50,00	Flat, Wilhelm, Gedenkstein	
03.09.2009	100,00	Weilert-Klaucke, Manzitta, Gedenkstein	
03.09.2009	50,00	Schaufler, Rudolf, Gedenkstein	
04.09.2009	10,00	Schreiber, Elvira, Gedenkstein	
07.09.2009	50,00	Schäfer, Alx. & Elvira, Gedenkstein	
07.09.2009	30,00	Steingauer, Ida, Gedenkstein	
08.09.2009	40,00	Loresch, Friedrich, Gedenkstein	
08.09.2009	50,00	Veit, Klemens & Jutta, Gedenkstein	
14.09.2009	50,00	Dumler, Edgar & Maria, Gedenkstein	
14.09.2009	100,00	Schneider, Wald. & Emma, Gedenkstein	
15.09.2009	50,00	Schitz, Erhard, Gedenkstein	
21.09.2009	20,00	Just, Viktor & Marina, Gedenkstein	
21.09.2009	25,00	Grauberger, Alx., Gedenkstein	
24.09.2009	25,00	Weber, ?, Spende, Ged.-Stein	
24.09.2009	15,00	Hollmann, Valerie, Spende	
24.09.2009	50,00	Buksmann, Emil, Gedenkstein	
25.09.2009	50,00	Schmidt, Alx. (Drimex), Gedenkstein	
29.09.2009	50,00	Deisling, Andreas & Helena, Gedenkstein	
30.09.2009	50,00	Diesendorf, Viktor, Gedenkstein	
06.10.2009	25,00	Hochnadel, Johann & Lidia, Gedenkstein	
14.10.2009	50,00	Neugebauer, Anastassia, Gedenkstein	
19.10.2009	20,00	Dinges, Viktor & Jelena, Gedenkstein	
20.10.2009	20,00	Maibach, Viktor, Gedenkstein	
23.10.2009	10,00	Emrich, Alx. & Elvira, Gedenkstein	
26.10.2009	30,00	Herd, Alexander, Gedenkstein	
04.11.2009	50,00	Buss, Anton, Spende f. Gedenkstein	
04.11.2009	50,00	Bastron, Jakob, Spende f. Gedenkstein	
05.11.2009	100,00	Prof. Dr. Frank, Eduard, Spende f. Gedenkstein	
05.11.2009	50,00	Ritter, Waldemar, Spende f. Gedenkstein	
06.11.2009	50,00	Wald, Alexander, Spende f. Gedenkstein	
11.11.2009	20,00	Bastron, Andreas, Spende f. Gedenkstein	
09.12.2009	50,00	Widerspan, Viktor, Ehel., Gedenkstein	
18.12.2009	200,00	Fuchs, Reinhold, Spende f. Gedenkstein	
29.12.2009	25,00	Schönemann, Waldemar, Sp. f. Gedenkstein	
05.01.2010	20,00	Dr. Habenstein, Th., Spende f. Gedenkstein	
08.01.2010	100,00	Prediger, Andreas, Spende f. Gedenkstein	
12.01.2010	25,00	Peters, Boris, Spende f. Gedenkstein	
25.01.2010	20,00	Greb, Maria, Spende f. Gedenkstein	
27.01.2010	30,00	Bastron, Alwina, Ged.-Stein	
09.02.2010	10,00	Miller, David, Gedenkstein-Spende	
19.02.2010	300,00	Thieß, Johann, Ehel., GS-Spende	
15.04.2010	50,00	Negresko, Natalia, Ehel., Gedenkstein	
19.04.2010	50,00	Lobes, Christina, Spende f. Gedenkstein	
19.04.2010	50,00	Lobes, Maria, Spende f. Gedenkstein	
30.04.2010	145,00	Kaufmann, Alexander & Irene, Ged.-Stein	
11.05.2010	20,00	Gräfenstein, Eugen, Spende f. Gedenkstein	
14.05.2010	30,00	Wagenleitner, Otto, Spende f. Gedenkstein	
20.05.2010	30,00	Schneider, Alx. & Donis Lydia, Ged.-Stein	
31.05.2010	10,00	Reuss, Eugen Willi & Irmgard, Ged.-Stein	
02.06.2010	20,00	Brunner, Viktor, Ged.-Stein	
08.06.2010	20,00	Lambrecht, Berta, Ged.-Stein	
17.06.2010	50,00	Weigandt, Andreas, Ged.-Stein	
17.06.2010	50,00	Lobes, Arthur, Ged.-Stein	
28.06.2010	30,00	Grislit, Viktoria, Ged.-Stein	
28.06.2010	200,00	Dercho, Frieda, Ged.-Stein	
06.07.2010	50,00	Albert, Joachim, Ged.-Stein	
06.07.2010	50,00	Lindt, Konstantin, Ged.-Stein	
07.07.2010	50,00	Lindt, Selma, Gedenkstein	
28.07.2010	100,00	Weißheim, Alexander, Ged.-Stein	
02.08.2010	20,00	Utech-Weigant, Frieda, Ged.-Stein	
03.08.2010	100,00	Salzmann, Waldemar, Ged.-Stein	
05.08.2010	20,00	Werner, Viktor & Irma, Ged.-Stein	
25.08.2010	50,00	Scheifle, Peter, Ehel., Ged.-Stein	
25.08.2010	40,00	Kipke, Elvira, Ehel., Gedenkstein	
06.09.2010	50,00	Altenhof, Friedrich, Ehel., Ged.-Stein	
08.09.2010	30,00	Deibert, Eduard, Ehel., Gedenkstein	
10.09.2010	50,00	Rommel, Viktor, Ehel., Ged.-Stein	
14.09.2010	500,00	Neufeld, Alexander, Ged.-Stein	
20.09.2010	50,00	Kelbler, Michael, Ged.-Stein	
22.09.2010	312,00	Krone, Gottlieb, Ged.-Stein	
25.09.2010	25,00	Obholz, Albert, Ged.-Stein	
30.09.2010	60,00	Klippert, Maria, Ged.-Stein	
05.10.2010	75,00	Richter, Waldemar, Ged.-Stein	
06.10.2010	100,00	Leis, Reinh. & T., Ged.-Stein	
08.10.2010	40,00	Weiland, Erika & Obholz, Maria	
11.10.2010	20,00	Rupp, Reinhold, Ged.-Stein	
11.10.2010	30,00	Zitzmann, Paulina, Ged.-Stein	
11.10.2010	50,00	Werner, Jhs. & Vikt., Ged.-Stein	
12.10.2010	30,00	Diehl, Alx. & Irina, Ged.-Stein	
13.10.2010	15,00	Hermann, Ferdinand, Ged.-Stein	
21.10.2010	100,00	Hermann, H. & E., Ged.-Stein	
21.10.2010	20,00	Sedov, Rosa, Spende Ged.-Stein	
22.10.2010	50,00	Busik, Wald. & Rosa, Ged.-Stein	
27.10.2010	30,00	Mertes, Erna, Spende Ged.-Stein	
29.10.2010	50,00	Schweigert, O. & M., Ged.-Stein	
03.11.2010	25,00	Hermann, Helene, Ged.-Stein	
03.11.2010	25,00	Gerber, Peter, f. Ged.-Stein	
04.11.2010	20,00	Zwinger, Vladimir, Ged.-Stein	
05.11.2010	100,00	Junker, Vera, Dr., Ged.-Stein	
10.11.2010	50,00	Schwarz, Iwan, Ged.-Stein	
22.11.2010	60,00	Kähm, Erna, für Ged.-Stein	
24.11.2010	10,00	Kleim, Viktor, Ged.-Stein	
24.11.2010	15,00	Pfannenstiel, Artur, Ged.-Stein	
26.11.2010	25,00	Huber, Robert, für Ged.-Stein	
02.12.2010	15,00	Pfannenstiel, Irma, Ged.-Stein	
06.12.2010	50,00	Borger, Viktor, für Ged.-Stein	
07.12.2010	40,00	Scheiermann, Emma, Ged.-Stein	
08.12.2010	10,00	Herz, Elmar & Lidia, Ged.-Stein	
14.12.2010	20,00	Darscht, Walter & Lina, Ged.-Stein	
14.12.2010	100,00	Zwinger, Nikolaus, Ged.-Stein	
20.12.2010	50,00	Zwinger, Helmut & Ldm., Ged.-Stein	
20.12.2010	30,00	Zwinger, Roman, Ged.-Stein	
23.12.2010	100,00	Krieger, Wald., Dr., Ged.-Stein	
29.12.2010	50,00	Schubert, Waldemar, Ged.-Stein	
12.01.2011	100,00	Hunger, J. & Mar., Ged.-Stein	
18.01.2011	50,00	Weida, Gudrun, Dr., Ged.-Stein	
19.01.2011	200,00	Bosch, Anton, Dr., Ged.-Stein	
19.01.2011	200,00	Fleissner, Herbert, Dr., Ged.-Stein	
21.01.2011	20,00	Meissner, Friedrich, Ged.-Stein	
25.01.2011	40,00	Klippert, Lilia, Ged.-Stein	
26.01.2011	100,00	Kühl, Alexander, Ged.-Stein	
27.01.2011	15,00	Papst, Karl, Ged.-Stein	
28.01.2011	30,00	Derr, Emma, Dr., Ged.-Stein	
01.02.2011	50,00	Herd, Victor, Dr., Ged.-Stein	
02.02.2011	100,00	Bock-Weber, Erna, Ged.-Stein	
02.02.2011	50,00	Knoll, Irma, Ged.-Stein	
02.02.2011	50,00	Maier, Katharina, Ged.-Stein	
03.02.2011	13,00	Glaub, Erwin, Ged.-Stein	
03.02.2011	12,00	Glaub, Olga, Ged.-Stein	
03.02.2011	60,00	Lowschizky, Jakob, Ged.-Stein	
03.02.2011	50,00	Pfanstil, Valentina, Ged.-Stein	
04.02.2011	20,00	Hamburg, Heinrich, Ged.-Stein	
08.02.2011	50,00	Schmidt, Isolde, Ged.-Stein	

Wir danken unseren Spendern für die Solidarität! •

[Vorstand der Landsmannschaft der Wolgadeutschen e.V.]

Новый министр внутренних дел ФРГ: «У ислама нет места в германской истории»

Новый министр внутренних дел ФРГ Ганц-Петер Фридрих шокировал мусульманскую общественность, заявив, что у ислама нет места в германской истории.

Министр также потребовал, чтобы лидеры исламской общины «искореняли экстремизм». Лидеры гордо отказались. Конфликт МВД и мусульманской общины, к которой причисляет себя 5% населения ФРГ, фактически заморозил пятилетний «диалог» с правительством. Целью диалога был поиск путей борьбы с бедностью и нежеланием значительной части мусульман, в том числе молодого поколения, интегрироваться в жизнь и экономику страны.

В начале месяца Фридрих издал инструкцию, требующую от лидеров мусульманской общины доносить о радикальных имамах, проповеди джихада и разговорах в мечетях, сигнализирующих потенциальную террористическую угрозу. Мусульманское возмущение, однако, не произвело никакого впечатления на министра. В интервью каналу ARD он сказал: «Характер нашей страны, нашей истории и культуры на протяжении столетий был и остается христианским и западным».

ХДС проиграла на земельных выборах в Баден-Вюртемберге и Рейнланд-Пфальце

Несмотря на то, что на прошедших земельных выборах в Баден-Вюртемберге правящая в ФРГ партия ХДС набрала большинство голосов, она не сможет сформировать правительство. После 58 лет пребывания у власти ХДС будет вынужден уйти в оппозицию. По итогам голосования ХДС получил 39 процентов голосов. Младший партнер христианских демократов по федеральной коалиции, Свободная демократическая партия, сумел заручиться поддержкой лишь 5,3 процента избирателей. Со своей стороны «Зеленые» набрали 24,2 процента, что на 13,1 % больше, чем пять лет назад, а Социал-демократическая партия Германии - 23,1 процента. В сумме это дает преимущество над ХДС и СвДП (47,3 % голосов против 44,3). Тем самым у «Зеленых» и СДПГ появилась возможность сформировать первое в истории Германии зелено-красное коалиционное правительство земли, премьером которого станет главный кандидат от партии «Зеленые» на выборах - 62-летний Винфрид Кречман.

27 марта выборы прошли также в другой земле Германии - Рейнланд-Пфальце. По предварительным результатам, ХДС набрал 35,2 процента голосов, а его партнер по коалиции - СвДП - лишь 4,2, что означает, что СвДП не попадает в парламент земли. «Зеленые» и СДПГ набрали 15,4 и 35,7 процента голосов. При этом СДПГ потеряла почти 10 % голосов по сравнению с предыдущими выборами и тем самым лишилась абсолютного большинства в земельном парламенте. Тем не менее, она сможет удер-

жаться у власти в коалиции с «Зелеными», которые и стали главными триумфаторами земельных выборов.

«Зеленые» и социал-демократы потребовали принять в ФРГ тысячи беженцев из Ливии

В связи с крайне напряженной ситуацией в Ливии представители немецких оппозиционных партий «Зеленые» и СДПГ потребовали от правительства принять в Германии тысячу ливийских беженцев. «Это стало бы важным гуманитарным сигналом для других стран - членов ЕС», - заявил пресс-секретарь фракции «Зеленых» в бундестаге Мемет Килич. Он также добавил, что странам ЕС стоит подумать о выработке политики распределения, которая помогла бы справиться с наплывом беженцев из Северной Африки. Сходно высказался и эксперт СДПГ по внутривнутриполитическим вопросам Себастиан Эдати. «Правительство не может поддерживать сопротивление диктатору и прятаться в кусты, когда люди попадают в затруднительное положение», - заявил он. По мнению Эдати, Германия способна интегрировать североафриканских беженцев.

Финансовые выплаты пережившим холокост

Правительство Германии согласилось увеличить размер средств, выделяемых выжившим в холокосте, на 15 процентов: с 110 млн. евро в 2011 году до 126,7 млн. евро в 2012-м. Об этом сообщила организация «Клеймс конференс», занимающаяся урегулированием еврейских материальных претензий к Германии. В общей сложности Германия, как ожидается, выделит «Клеймс конференс» 513 млн. евро в период между 2011 и 2014 годом на помощь пережившим холокост. В соответствии с новой договоренностью, достигнутой с Берлином, в 2013 году будет выделено 136 млн. евро, а в 2014-м - 140 млн. евро. «Клеймс конференс», которая отвечает за переговоры от имени еврейских жертв нацистов, переводит полученные от Германии средства в дома престарелых и учреждения, обслуживающие пожилых людей, выживших в холокосте, в 46 странах по всему миру. Каждый год представители организации встречаются с германскими чиновниками, чтобы обсудить размер средств, выделенных для пострадавших в геноциде против еврейского народа во время Второй мировой

войны, младшие из которых сегодня старше семидесяти. (ZMAN.com)

Подробности: file:///C:/Dokumente%20und%20Einstellungen/Robert/Eigene%20Dateien/OWP-postuplenie/Novosti%20-%20Israil.mht#ixzz1J9wpmu6

Любое использование материалов допускается только при наличии гиперссылки на IA REGNUM

В Кёльне возведена самая большая мечеть в Германии

В районе Кёльн-Эренфест построена самая большая мечеть страны. На празднествах по этому поводу обер-бургомистр Юрген Роттерс (СПД) заявил: «Кто строит - тот остаётся. Тот, кто здесь, в Германии, в Кёльне строит, тот нашёл свой дом. Дом, в котором собирается жить, работать и следовать своей религии». Мечеть высотой более 50 метров была возведена вопреки многочисленным протестам жителей Кёльна. Возглавившие их в своё время попыталась организация местных жителей «За Кёльн», однако все их усилия были тщетны: властям удалось протолкнуть этот проект. «Строящаяся грандиозная мечеть станет когда-нибудь бетонным памятником дезинтеграции и формирования параллельного общества. Этого не может хотеть тот, кто честно осознает свою ответственность за мирное сосуществование», - сказала представитель «Про-Кёльн» в городском совете Юдит Вольтер. На торжество по случаю возведения мечети была приглашена руководимая из Турции исламская организация ДиТиб, которая планирует построить в земле Северный Рейн - Вестфалия школы для обучения имама.

Интервью Карла Альберта Шахтшайдера немецкому журналу «Сецессион»

«Ислам - это политическая религия, которая хочет добиться своего религиозного правопорядка - шариата».

«Сецессион»: Уважаемый профессор Шахтшайдер, в книге «Границы религиозной свободы на примере ислама» Вы приходите к выводу, что ислам не является религией, защищенной Конституцией. Какие принципиальные различия существуют между христианством и исламом?

Шахтшайдер: Я обосновал, что ислам не защищен статьей 4, абзац 2, Конституции, которая гарантирует беспрепятственное отправление религиозного культа. Мусульмане могут апеллировать к свободе вероисповедания. Это основное право Конституции, статья 4, абзац 1, не дает прав на внешние действия, а только право на внутренние предствления. Нужно точно различать основные права. Ислам является политической религией, которая хочет добиться своего религиозного правопорядка - шариата. Христианство, напротив, является секуляризированной религией. Она отделяет политическое от религиозного, потустороннее от земного, церковь от государства. Только такая религия имеет право на защиту Конституцией. Это ло-

гика религиозного плюрализма. Секуляризация - это большое культурное достижение Европы. Ни одному гражданину в республике, которая называется демократической, не позволено ставить слово божье выше законодательства и законов. Никому не позволено пытаться, основываясь на решении большинства, сделать общество религиозным государством. Это переходит границы основных религиозных свобод.

Невозможно сосуществование права всех немцев на неповиновение неправомерным действиям представителя власти, который стремится устранить конституционный строй, с правом на эти действия. Ислам мог бы отказаться от своего уклада жизни и своих правовых норм, если бы захотел или был бы обязан секуляризовать себя.

«Сецессиион»: Обречены ли западные попытки демократизации в Ираке и Афганистане на провал из-за численного превосходства мусульманского населения?

Шахтшнайдер: Да, ислам по своей сути неспособен на демократизацию. Религия мусульман - это порядок, который определяет все действия. Его древние законы считаются ниспосланными Аллахом. Коран и его традиция совершенно несовместимы со свободомыслием демократического строя, ядром нашей Конституции. Божественные законы не являются диспозицией в политике. Власть имущие должны претворять в жизнь волю Бога, что бы под этим ни подразумевалось. Каждый мусульманин несет за это ответственность. Это обязывает его к джихаду. За ислам отвечает Умма - всемирное объединение всех мусульман. Время от времени появляются осторожные концепции секуляризации, исходящие, прежде всего, от самих мусульман в западном мире. Но могущественные защитники и покровители ислама делают эти попытки безнадежными.

«Сецессиион»: Турция проводит работу, направленную на вступление в Евросоюз, она обязана демократизировать некоторые государственные органы, которые до сих пор гарантируют лаицизм, например Совет Национальной Безопасности. Какие могут быть последствия?

Шахтшнайдер: Это в значительной мере будет способствовать исламизации Турции. В сентябре прошлого года, после проведения референдума по вопросу изменения Конституции, независимость Конституционного суда от ПСР (правительственной партии исламской ориентации) была в значительной мере ослаблена. Этот суд был дополнительной опорой лаицизма.

«Сецессиион»: Конституция, как вы говорите, гарантирует каждому немцу право на сопротивление тем, кто хочет устранить демократический строй общества. Является ли федеральный президент врагом Конституции, если он называет ислам частью Германии?

Шахтшнайдер: Так далеко я бы не стал заходить. Но он совершенно не понимает правовое положение, потому что, несмотря на то, что он сам юрист, плохо информирован. Тем самым он доказал свою профессиональную непригодность, так как он обязан охранять и защищать Конституцию. Только

из-за того, что в Германии проживает большое количество мусульман, их религия не принадлежит к Германии, тем более она противоречит нашему конституционному строю.

Источник: «Сецессиион»
<http://www.sezession.de/>

1000 крестов в Мюнстере: ложь левых экстремистов и ее опровержение сообщениями полицейских

Писаки от леворадикальной «Антифы» опубликовали на своей странице отчет об участии в «антидемонстрации» против акции христиан «1000 крестов», направленной на защиту нерожденной жизни. Мы писали об этой демонстрации христиан, проведенной 12 марта этого года в Мюнстере (www.antifa-netzwerk.de), в прошлом, апрельском, номере.

В своем сообщении «Провал для «1000 крестов» в Мюнстере» левые экстремисты попытались изобразить свои противоправные, хулиганские действия как большую победу, говоря об «успешной антидемонстрации». Но ни название, ни содержание этого сообщения не соответствуют правде. Во-первых, демонстрация христиан - противников абортотерапии была однозначно успешной хотя бы потому, что в этом году в ней приняло участие большее количество людей, а во-вторых, действия антифы, которые они сами называют «антидемонстрацией», по существу были хулиганскими, противоправными и провокационными выходками.

Именно это подтверждают в своем докладе полицейские, принявшие участие в охране демонстрации христиан. Кроме того, этот доклад показывает, что «антифовцы» лгут и по всем другим пунктам. Так, они утверждают о 200 участниках их хулиганских действий, а по данным полиции было их лишь 150. Представители «Антифы» говорят о «евангелической» организации, проведенной марш «1000 крестов», а на самом деле была это организация католическая, хотя активно участвовали в марше и христиане евангелические. Врут они и дальше, сообщая, что в марше приняло участие «всего лишь около 100 защитников жизни» (не правда ли, это многозначительное признание говорит о многом: так сами «антифовцы», не задумываясь, признают себя «защитниками смерти»), хотя на самом деле доклад полиции говорит о 150 христианах - участниках марша. Ложью является и следующее утверждение хулиганов: «Крестоносцы и крестоносцы на протяжении всего пути были окружены двойным кордоном: сотнями полицейских и антидемонстрантов, что не способствовало достижению их цели - донести до общества «необходимость преодоления мрачной культуры смерти». На самом деле сильный защитный кордон из полицейских очень даже способствовал цели христиан, поскольку все прохожие увидели, кто мирно демонстрирует и поэтому вынужден пользоваться защитой полицейских, а кто совершает противоправные хулиганские действия. Это же подтверждают и многочис-

ленные письма прохожих, присланные на интернет-страницу газеты «Westfälische Nachrichten».

Присутствует в сообщении левых хулиганов и еще одна, вообще очень типичная в ФРГ и многократно используемая против инакомыслящих, ложь: «И в этом году организаторы марша «1000 крестов» не постеснялись усилить свои ряды за счет большого количества неонацистов». Во-первых, в ФРГ вообще непонятно, кто такие «неонацисты». Это члены какой-то определенной партии? Официально таких утверждений нет. Поскольку такая партия была бы моментально запрещена. После уже неглубокого погружения в вопрос становится понятно, что это просто термин, используемый для манипуляции общественным сознанием. С тем же успехом и с тем же минимумом усилий и максимумом безответственности в средние века использовались термины «еретик», «ведьма», «колдун», которых было достаточно, чтобы отправить человека на костер. И тогда, как и во все другие времена процветания тоталитарных методов управления обществом, активисты, подобные нынешней «Антифе», естественно, тоже были. Но мы все же подвергнем сомнению инквизиционное право, которое они себе присвоили, назначать всех негодных им (или тем, кто за ними стоят) в «неонацисты» и преследовать этих людей. Обратимся к более объективному источнику - докладу полиции. Ни о каких «неонацистах» он не сообщает. Государственная структура, каковой является полиция, не может себе позволить легкомысленно и преступно навешивать на граждан ярлыки. Но именно для этого у политического класса как раз и есть такие инструменты, как «Антифа», задача которой шуметь, хулиганить и запугивать граждан, то есть выполнять функцию огородных пугал. Пугала могут действовать на глупых ворон, но, как показывает жизнь, успешно влияют и на не задумывающихся о существе дела людей. Возникает такое ощущение, когда читаешь сообщение христиан-организаторов марша «1000 крестов». Они клянутся: «Нет, среди нас не было неонацистов, а если и были, то их в наш марш внедрились. Мы об этом ничего не знаем». Наивные люди: как только вы начинаете защищать свой народ, свои христианские убеждения, вы и становитесь для антинародных сил «неонацистами». Вместо того чтобы объединять свои усилия со всеми патриотами, порядочные и добрые люди стоят и клянутся перед огородным пугалом: «Это не мы «неонацисты! Это вот те, или, может быть, те, но не мы. Мы хорошие». О том, что мы хорошие, мы должны знать сами, а не ждать, что это нам сообщат некие самозванные судьи, а на самом деле - огородные пугала политической системы. I •

Ответственный за рубрику
[Вальдемар Бетц]

Веймарская Республика и Третий Рейх

К началу войны 1914 г. Германия была далека от революции. Экономический подъём обуславливал основу для постоянного растущего благосостояния, бывшего на порядок выше чем у других стран.

Проигрыш войны стал для рейха и народа ошеломляющим событием. Согласно военным сводкам, все верили в победу или по крайней мере в исход войны с сохранением активов. Но вдруг в одночасье стало ясно, что страна рано или поздно будет выдана на милость врага.

В конце октября 1918 г. военно-морской флот должен был выйти в море - уже после того, как от Верховного командования армии потребовали проведение переговоров о перемирии. Опасаясь погибнуть в последнем сражении с Англией, матросы бунтовали и образовательно советовали рабочих и солдатских депутатов. Когда по процессии демонстрантов был открыт огонь, вспыхнуло восстание, моментально охватившее всю Германию. Многочисленные армейские подразделения примкнули к матросам.

В то время, как в Компьенском лесу начались переговоры о перемирии, социал-демократ Шейдеманн 9 ноября 1918 года провозгласил Республику. Кайзер Вильгельм II отрёкся от престола и был выслан в Голландию. Старый фельдмаршал фон Гинденбург один из немногих остался на своём посту и в тяжелейших условиях перемирия и начинающегося разложения привёл армию в целостности и сохранности на Родину.

6 февраля 1919 года в Веймаре было созвано Национальное Собрание. Оно проводилось там под защитой солдат из добровольческого корпуса Меркера, т.к. в Берлине было небезопасно из-за восстания коммунистов. 11 февраля 1919 года Фридрих Эберт был выбран временным рейхспрезидентом. В центре внимания на совещании стояла новая конституция рейха, получившая название «Веймарской» - по месту её принятия. Она вступила в силу 14 августа 1919 года.

Спротивление немцев навязанному им признанию единоличной вины за начало войны, принятому в результате угрозы оккупации всей Германии и продления голодной блокады (в случае отказа), не возымело никаких действий, и договор был подписан большинством депутатов, находившимся под влиянием торжественного обещания Антанты, данного ей в меморандуме от 16 июня 1919 года, согласно которому «в любое время можно будет провести ревизию данного договора».

Прежде всего германское правительство надеялось на пересмотр восточных границ Германии. Но надежда на нормализацию отношений очень скоро исчезла. Победители ввели тотальный военный контроль над побеждёнными и бескомпромиссно претворяли его в жизнь. 203-я статья Версальского Договора давала союзникам право на создание трёх Межсоюзнических Контрольных Комиссий (сухопутные войска, военно-морские си-

лы и авиация) по контролю над разоружением Германии. В эти комиссии входили бесчисленные подкомиссии и филиалы. Таким образом весь Рейх был опутан сетью контрольных пунктов, содержание которых, естественно, возлагалось на Германию.

Французский премьер-министр Клемансо выступал в Версале ярким сторонником того, чтобы без проведения референдума передать Польшу всю Верхнюю Силезию. Однако предпочтение было отдано предложению о проведении народного голосования английскому премьер-министру Ллойд Джорджу. Немецкая сторона тогда облегчённо вздохнула. Но при этом она не учла возможного противодействия Франции. В начале 1920 г. французские, английские и итальянские войска заняли плебисцитную область. Но и в присутствии межсоюзнических войск, Корфанти, польский комиссар, ответственный за проведение голосования, постоянно терроризировал прогермански настроенное население плебисцитной области. Он организовал несколько восстаний, пытаясь насильно повлиять на исход голосования. Если бы тогда не вмешались «Верхнесилезские отряды самообороны», которые 21 мая 1921 года освободили часть Верхней Силезии и город Аннаберг от польских повстанцев, то, вероятно, вся Верхняя Силезия была бы потеряна для Германии.

Состоявшийся 20 марта 1921 года референдум принёс, несмотря на непрекращающийся террор, следующий результат: 60% проголосовали за Германию. Так как Верхняя Силезия являлась единым экономическим районом, принадлежащим в течение многих столетий Германии, и т. к. плебисцитная область не была разделена, то следовало бы её полностью оставить в составе Германии. Англия была готова к такому решению вопроса, по крайней мере она намеревалась оставить Германию весь промышленный район. Но здесь она вновь натолкнулась на сопротивление Франции, помешавшей осуществлению плана соглашения.

Итак, союзники не смогли в этом вопросе прийти к общему знаменателю, и дело было передано в Лигу Наций, где и было принято окончательное решение, согласно которому 4/5 очень ценного промышленного района с большей частью расположенных там угольных месторождений, а также крупные города Кёнигсхютте (78% проголосовавших за Германию) и Каттовиц (81%) отошли Польше. Вопиющее нарушение закона!

Просто уму непостижимо, как вела себя польская сторона, захватив сразу после окончания войны провинцию Позен и Западную Пруссию. И это при том, что своей вновь обретённой независимостью (1916) Польша, в первую очередь, была обязана германскому и австрийскому кайзерам. Ведь после третьего польского раздела (1795) государство Польша прекратило своё существование.

Союзные германские и австро-венгерские войска проливали кровь, освобождая ту часть Польши, которая находилась под рус-

ской оккупацией. Нельзя не упомянуть, что на стороне Центральных держав сражался вооружённый ими «Польский легион» под командованием Пилсудского. Оба кайзера отправили в Польшу подробную депешу, в которой они объявили о своём намерении. В тот же день оттуда пришёл ответ, о котором сегодня не очень-то любят вспоминать. Его дословный текст сохранился и до наших дней:

«В этот день, когда польский народ снова стал свободным и может образовать самостоятельное государство со своим собственным королём и правительством, сердце каждого любящего свободу поляка переполняет чувство благодарности по отношению к тем, кто проливал свою кровь за освобождение и обновление Польши. Поэтому мы посылаем выражение нашей глубокой благодарности и заверяем, что польский народ навсегда сохранит верность своим союзникам».

Пребывая в этом же «состоянии верности» к своим союзникам, польская делегация занимала места на скамье победителей во время мирных переговоров в Версале в 1919 году. Здесь же поляки официально закрепили за собой 47.000 квадратных километров немецкой земли, большую часть которой они оккупировали ещё до начала переговоров.

Представители стран-победительниц и особенно президент США Вильсон на протяжении всей войны неизменно подчёркивали, что воюют они не с немецким народом, а исключительно с режимом кайзера и Пруссией, находящейся под владичеством Дома Гогенцоллернов. Дескать, с демократической Германией всегда можно будет договориться. Но вскоре в Германии действительно были созданы демократические предпосылки. Рейхспрезидентом стал испытанный социал-демократ Фридрих Эберт. Все первые правительства Рейха, после слома старой системы, также возглавлялись социал-демократами, равно как и позже у руля государства всегда стояли убеждённые демократы. До 1932 г. во всех германских рейхстагах превалировало демократическое большинство.

Итак, все необходимые предпосылки, создания которых как основы для мирного сотрудничества требовали бывшие противники, вскоре были созданы. Однако несмотря на это, за всё время существования Веймарской Республики не удалось достигнуть ни одного сколько-нибудь важного соглашения между победителями и побеждёнными. Повсюду присутствовавший «дух Версаля» мешал примирению, будь то решение территориальных и экономических вопросов или проблем, связанных с военным контролем, будь то установление репарационных выплат или борьба на референдуме в Верхней Силезии. Немецкая сторона, наоборот, всегда старалась не гневить бывшего противника. Таким образом в Германии проводилась так называемая «политика выполнения», самым видным представителем которой был рейхсканцлер др. Вирт. Но и он был не в состоянии направить произвол в другое русло; к примеру, он не смог пре-

дотворить разделение Верхней Силезии или оградить Германию от дальнейших притеснений. Разграбление Германии, всяческие унижения, издевательства при претворении в жизнь определений Весальского Договора продолжались и дальше.

В этой связи особенно поучительно изображение невыносимого положения после окончания войны в 1918 году, сделанное тогдашними свидетелями из народа.

Начнём с экономической ситуации в так называемой Веймарской Республике, когда после поражения в Первой Мировой войне, развязанной Англией, Германией, посредством изоляции и блокады, была объявлена беспримерная голодная война.

Профессор Г. Петерсон в своей книге «Пропаганда войны» писал: «До 1918 года от недоедания и болезней, вызванных блокадой, погибло примерно 763.000 немцев.» Это были в основном дети, женщины, старики - т.е. самые слабые.

Чарльз Тансилл в своей книге «Закулисная сторона войны» констатировал: «Подписание перемирия 11 ноября 1918 года не отменяло блокады Германии. Ещё многие месяцы после окончания войны правительства союзников не позволяли наладить поставки продовольствия миллионам голодающих немцам». (Т.е. уже тогда планировалось убийство немецкого населения.) Первый лорд адмиралтейства Дафф Купер писал: «Мы делаем всё, что в нашей власти, чтобы умиротворить голодающих немецких женщин и детей».

Черчилль, который уже в то время являлся одним из влиятельнейших английских политиков, в интервью лондонской «Таймс» заявил: «Если Германия в ближайшие 50 лет снова начнёт заниматься торговлей, то это будет означать, что мы зря вели войну» (Первую мировую).

В 1919 г. состоялось подписание Версальского диктата, в котором вся ненависть к Германии была закреплена на бумаге. После этого Германия должна была передать богатым странам-победительницам весь свой золотой запас - в общей сложности 100.000.000.000 марок золотом - по тем временам просто нереальная сумма. Но и это был не предел, т.к. эта сумма могла быть в любой момент увеличена. Для сравнения: когда Франция в 1870-71 годах развязала из-за мелочи (спор об испанском престолонаследии) войну против Пруссии и с треском её проиграла, то в соответствии с «Франкфуртским мирным договором» от 10 мая 1871 года она должна была, помимо передачи рейху земли Эльзас-Лотарингии, выплатить компенсацию в размере 5 млрд. франков.

Германия, естественно, не могла выплатить эту огромную сумму (100 млрд. марок золотом), и Франция оккупировала Рейнскую область и Рурский район, чтобы получить свою часть репараций добываемым там углём.

Между тем в Германии люди голодали и замерзали. Вследствие огромных репарационных выплат марка больше не могла быть обеспечена золотом. Это привело к инфляции. Все накопления населения в один миг превратились в ничего не стоящую бумагу. Хлеб стоил тогда 2 млрд. марок, фунт масла

на пике инфляции - 2 триллиона марок. Не нужно особо объяснять, что эти сумасшедшие цены означали для семей с детьми.

Платёжное средство «марка» превратилось вследствие этого в ничем не обеспеченную бумагу. Инфляция закончилась в 1924 г. введением «пенсионной марки» (промежуточная валюта). Однако эта мера привела к повышению цен. Вздорожание не решило проблему принципиально, потому что из-за высокой безработицы простой народ не мог позволить себе купить самое необходимое.

В известных кругах курсировало название «золотые двадцатые годы Веймарской Республики». Однако для нормального народа это время было отмечено безработицей и голодом, отсутствием тёплой квартиры зимой и бесперспективным будущим. Уровень самоубийств в городах был очень высоким. От этой нужды страдали в первую очередь семьи с детьми. Из-за безысходности, царящей в неспособных к управлению демократических структурах, тогдашние правительства могли управлять страной только с помощью чрезвычайных постановлений.

Какое представление о нужде имел сам автор, родившийся в 1924 году? Целые полчища безработных из больших городов приезжали в сельскую местность и занимались попрошайничеством, чтобы раздобыть продовольствие для своих семей. В маленьких городах безработные были готовы за одну лишь еду работать в крестьянских хозяйствах. Осенью они копошились на уже убранных картофельных полях, пытались выковырнуть последние оставшиеся картофелины. За неимением денег рабочий не мог купить угля для отопления. Чтобы обеспечить себя на зиму, надо было купить у лесника так называемый талон на древесину, стоивший одну марку. Обладатель такого талона имел право на сбор валявшихся в лесу сучьев, которые он потом мог использовать для отопления своего жилища. Леса тогда стояли чистые и были совсем не в том состоянии, в каком они находятся сегодня. Каждый день можно было увидеть колонны людей с ручными тачками, марширующих по направлению к лесу. Заврававшиеся и циничные журналисты говорят сегодня о «золотых двадцатых годах». «Золотые» - для кого? - Для тогдашних эксплуататоров народа.

Члены одной определённой партии даже занимались грабежом. Крестьяне в Тюрингии имели, как правило, маленькие хозяйства, у них не было денег, и сами они часто были по уши в долгах. Тем не менее для коммунистов они были классом имущих и поэтому политическими противниками. Наш маленький двор много раз «посещали» группы этих людей. Во время «посещения» они вели себя грубо, нагло требуя подать им еду на стол. Разумеется, бесплатно! Мой отец сказал тогда матери: «Дай им всё, что у нас есть, иначе они сожгут наш дом.» Часто ночью небо озарялось огненным сиянием - горели крестьянские хозяйства. В то время страх был нашим постоянным спутником. Страна находилась в предреволюционном состоянии. Наиболее катастрофично обстояли дела в обнищавших горных районах Тюрингского леса, Франконского леса, Фихтельгебирге, Эрцгебирге и Ризенгебирге, Рене, Эйфеле, Хунсрюке и других бедных мест-

ностях Германии. Голод преследовал простой народ повсюду...

В 1925 г. Густав Штресеманн, крайне предприимчивый немецкий министр иностранных дел, сумел поставить напряжённые германо-французские отношения на новую основу. В Локарнском Договоре стороны обязались сохранить установленную Версальским Договором западную границу. Однако при этом не удалось добиться полного вывода оккупационных войск из Рейнской области. «Дух Локарно» потерпел полное поражение в вопросе о разоружении. В соответствии с Версальским Договором после тотального разоружения Германии должно было также последовать разоружение входящих в Лигу Наций стран-победительниц. Но они и не думали об этом, и прежде всего, вооружённая до зубов Франция, в то время как Германия выполнила все обязательства Версальского Договора и осталась практически безоружна. I •

[Иоахим НОЛИВАЙКА]

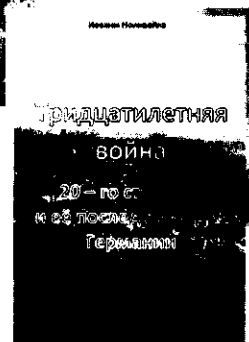
«Тридцатилетняя война 20-го столетия и её последствия для Германии».

Перевод Игоря Думлера

Der Dreißigjährige Krieg des 20. Jahrhunderts - und seine Folgen für Deutschland

22,80 €

Тридцатилетняя война 20-го столетия и её последствия для Германии

11,40 €

Alemannia Media Verlag

T.: (02992) 655-655

Монумент человеческой слепоте

«Смешно вспоминать, но в те далекие годы антикоммунизм, да и просто негативное отношение к Советскому Союзу, были вроде дурной болезни в глазах западной интеллигенции, и честный бытописатель матерого со-

>> циализма не мог рассчитывать не то что на признание своего таланта, а и просто на рецензию. Лишь немногим из нас удалось к тому времени пробить брешь в стене молчания.

Виктору же было еще труднее, чем нам. Ведь даже мне какая-то левая мразь в одном телевизионном споре осмелилась намекнуть, что, мол, «некоторые люди» могут расценить мои взгляды как «предательство своей страны». Но то было однажды, и мне, с моей биографией, легко было разделаться с этой пакостью. Ему же с самого начала пришлось жить с этим бессмысленным клеймом. К тому же приговоренный заочно к смертной казни, он был вынужден находиться под постоянной охраной, считаться с требованиями своих ангелов-хранителей и соответственно не мог ни отстаивать свои взгляды публично, ни рекламировать свои книги, ни просто встречаться с журналистами. Даже свое настоящее имя не мог он назвать до недавнего времени, чем, разумеется, не преминули воспользоваться советские прихвостни, утверждавшие, что никакого Виктора Суворова не существует в природе, а книги под этой фамилией просто пишет Британская разведка...

Понятно, что наши отечественные историки никак не могли признать изложенных в этой книге фактов, не признав природную агрессивность коммунизма и его ответственность в преступлении против человечества наравне с гитлеризмом. Но что мешало западным историкам заметить столь очевидную истину?

Да ровно то же, что и их советским коллегами: конформизм. Ведь и здесь, на Западе, существуют могущественные политические силы, которые способны сделать глубоко несчастным любого умника, вылезшего с неудобными им откровениями. Признать, вслед за известным анекдотом, что Гитлер был всего лишь «мелкий тиран сталинской эпохи», здешний истеблишмент и сейчас еще не готов, а до недавнего времени автор такой теории был бы подвергнут остракизму как «фашист». Ни карьеру сделать, ни профессором стать, ни даже опубликовать книгу такой смельчак никогда бы не смог. Оттого-то и на Западе людей, решившихся открыто заявить себя антикоммунистами, нашлось немногим более, чем в бывшем СССР...

Нет, эта книга запомнится нам не глубиной своего анализа, но какими-нибудь потрясающими, доселе неизвестными нам фактами - автор сознательно оперирует лишь общеизвестным и общедоступным материалом. Она останется в нашей памяти как монумент человеческой слепоте, благодаря которой самый бесчеловечный режим в истории человечества смог просуществовать 74 года. Или, точнее сказать, как монумент той странной болезни уха и глаза, распространенной в коммунистические времена, когда слышали одно, видели другое и ничуть этому не удивлялись...» I •

[Владимир БУКОВСКИЙ]

ноябрь 1992 г.

Кембридж

(Статья опубликована как предисловие к книге Виктора Суворова «Ледокол», 1994. Здесь в сокращении.)

Беседа с Виктором Суворовым

(5 января 2010 года)

Продолжение. Начало в № 03 (165)

«Это - тебе, это - мне.

Это тоже мне. И это!..»

Дауб: У меня нет такой памяти на факты и на цифры, но я помню, что где-то недавно прочитал, что какие-то переговоры были, по какому-то каналу. Гитлер даже предлагал Сталину присоединиться к нашему пакту. Мы поделим всё. Тебе там - на юг...

Суворов: Да, да, да! Это было 13 ноября 1940 года.

Дауб: И вот у меня по этому поводу такой вопрос: когда Гитлер определился, что Сталин - враг и надо готовиться к войне с ним?

Суворов: Этих моментов было два. Первый момент, и это самая крупная ошибка Сталина во всей его карьере, был в июне 1940 года, когда все германские войска действуют во Франции: вся авиация, все лучшие генералы: Гот, Гудериан, Манштейн - все во Франции. А на советской границе только 10 дивизий вермахта: тяжелой артиллерии нет, танков нет, авиации нет, зенитной артиллерии нет. 10 дивизий, не полностью укомплектованных, то есть ничто. Вся армия там воюет, причем все боеприпасы отправляются туда, всё топливо, и передвинуть их оттуда невозможно. И в это время 28 июня 1940 года товарищ Сталин вводит свои войска в Румынию, и они пошли вперед, и до Плоешти остаётся 180 километров. Заняли Бессарабию. Жуков был командующий фронтом. И в этот момент, когда Гитлер воюет во Франции, повернувшись кормой к товарищу Сталину, Сталин ударяет по Румынии, но отрезает только кусок. И я говорю, что это страшная ошибка Сталина. Было три варианта. 1-й вариант: не делать ничего. Гитлер воюет, и пусть воюет. Мы же в любой момент эту Румынию можем взять, она же ничем не защищена. Там есть горы, а в них Галатский проход, ровная такая местность: пусти туда танки, и 180 километров они пройдут, как по автострате, и займут Плоешти. То есть первый вариант - не делать ничего. Или нанести сразу удар и брать всю Румынию, и тогда Гитлер будет взят за горло и у него не будет топлива. У него чудесные генералы, талантливые ребята. У него хорошие танки, хорошие самолёты, хорошие подводные лодки. Но без топлива никакие генералы ничего сделать не могут, даже самые гениальные. Танки без топлива не идут, подводные лодки не идут, самолёты не летают. Вот надо было это и делать. Или ничего не делать, или делать и брать Румынию сразу. Тогда Гитлеру был бы конец. Но Сталин вводит войска в Бессарабию, захватывает её, а перед ним лежит открытая Румыния: и нефтепровод, и нефтяные вышки на гори-

зонте, ничем не защищенные. Защитить их ничем нельзя. Если даже создать там непроходимый фронт какой-то, линию Мажино построить, то ведь Сталину не надо захватывать - ему достаточно разрушить. Оно ж гореть там будет. Поэтому, когда Гитлер воюет во Франции и вдруг происходит такое!.. А что же делать, если Сталин не остановится? Вот войска захватили Бессарабию. Гитлер же не знает, пойдут они дальше или нет? Тогда собираются генералы и решают, что делать, если Сталин двинется дальше? Решают: единственная возможность - нанести отвлекающий удар в другом месте. То есть, если Сталин ударит здесь, то мы это защитить не можем. Потому что Румыния для нас, для немцев, за горами, туда снабжение войск очень трудное и так далее и так далее. Но мы наносим удар десятью, пятнадцатью дивизиями в другом месте по Советскому Союзу. Пока расстелили карты, выяснилось: нет! 10-15 маловато, давай 30. Нет, и это маловато, 50 давай. И пришли к такому выводу: ради защиты Румынии, ради обеспечения нефтью в случае чего против Советского Союза нужно действовать всем вермахтом, использовать все люфтваффе. Это был первый звоночек Гитлеру.

Второй раздался 12-14 ноября 1940 года, когда товарищ Молотов приехал в Берлин. Появляется он в Берлине 12 ноября, встречают его почётным караулом. Он приезжает и, фигурально выражаясь, «ноги на стол». Гитлер ему говорит: вот мы поделили таким образом. Давайте так - вы на юг от себя: Иран, Афганистан - это ваше, а мы на юг от себя: Югославия, Греция и туда вот на юг, там у нас будет Египет, Марокко и вот это вот всё - Ливия. Вот мы идем туда, перерезаем Суэцкий канал, чтобы Британию за горло взять. Вы на юг, и мы тоже, и у нас не будет никаких проблем. А Молотов ему говорит: «А нам Финляндия нужна». «Как так Финляндия? Мы же не договаривались про Финляндию!». «А вот она нам нужна!». И Молотов говорит: то дело старое, то год назад мы разделились. То уже кончилось, теперь у меня новые требования. То есть он за горло берёт. А что такое Финляндия? А Финляндия - это никель. Во время Второй мировой войны немецкие подводные лодки через Атлантику ходили в Южную Америку, там консульства скупали никеливые монетки, которые грузили на подводные лодки и везли. Без никеля воевать нельзя. Никель есть на севере Финляндии.

Финляндия - это Умео на самом севере Ботнического залива, там шведская руда идёт. Финляндия - это древесина, а без древесины невозможно добывать уголь. Нет древесины - шахты крепить чем? Сейчас может быть как-то по-другому, а тогда это делали брёвнами. Без древесины невозможно восстанавливать железные дороги, потому что шпалы - это

2

всё. А где же вы в Германии столько шпал возьмёте? Это всё шло из Финляндии и Швеции: и никель, и древесина. Порт Умео - это как раз граница между Финляндией и Швецией, там грузилась шведская руда и по Ботническому проливу отправлялась в Германию. Представьте себе: если бы наши захватили Финляндию... Сталин окружал Германию: Румыния - это нефть, Финляндия - никель, железная руда и древесина. И вот Молотов говорит, что Финляндия должна принадлежать нам. Это первое. Болгария тоже должна отойти нам. Ну а если в Болгарии наши войска, тогда Румыния берётся в клещи. Дальше он говорит: нам нужны военно-морские базы на Босфоре-Дарданеллах, нужны базы на Средиземном море, базы в Югославии. Дальше: нам нужны базы в датских проливах. Стоп! Данию ведь захватил Гитлер! А товарищ Сталин его за горло брал вот так.

Дауб: Это уже рэкет.

Суворов: Да, рэкет. Это уже рэкет. Бандитское что-то такое. И когда Молотов уехал из Германии, через неделю, по-моему 25 ноября, из Москвы в Берлин приходит бумага, в которой стоит подтверждение Сталина: да, всё, что товарищ Молотов просил, мы это всё подтверждаем. Да, мы требуем такие-то и такие-то базы. Гитлер на это не ответил официально. А вообще-то ответил. Как только эта бумага пришла, он сказал: всё, конец! Мы начинаем подготовку войны против Советского Союза.

Дауб: Начали готовить план Барбаросса.

Суворов: Да, он уже понял, что с этими бандюками никакого договора быть не может. Если он пойдёт на Британию, то товарищ Сталин воспользуется ситуацией. Он понял, что это бандит самый настоящий.

Дауб: С другой стороны, немцы-то ведь тоже видели, какие действия производит советское руководство на границе. Я смотрел документы Министерства иностранных дел за 1939 год, где немцы объясняют, почему и как произошло сползание к войне. Недавно мне книжечка попала в руки. Один наш читатель в мусоре нашёл. Написана свидетелем Нюрнбергского процесса, одним немецким профессором, и опубликована в 1947 году. Всё немцы знали. Вот я смотрю документы, которые там посылают из Польши в Берлин генералы вермахта. Всё они знают: какие советские войска сосредоточены на границах. Беспokoятся: почему-то очень много войск? Больше, чем надо для того, чтобы Восточную Польшу контролировать. Известный польский историк Богдан Музиал подтверждает, что шло сосредоточение советских войск на границе. Но для того, чтобы сделать вывод, что это привело к решению немцев начать готовиться к войне против СССР, нужны документы, подтверждающие, что Гитлер это знал, что вот там такая армия сосредоточивается. Возможно ли это? Вот вы разведчик. Возможно ли такое, чтобы немцы не знали этого? У них ведь тоже разведка работала, и неужели не заметила то ли 5-, то ли 6-миллионную армию у себя на границе?

Суворов: Да-да! Красная армия сосредоточила на границе 5,5 миллиона солдат.

Дауб: И немцы этого не знали?!

Суворов: Нет, они знали. Только они зна-

ли не всё. У меня есть немецкая карта. Вот, пожалуйста, вот немецкая карта. Так можно тому Богдану показать вот эту карту. Это как немцы видели ситуацию. Они видели не всё, но они видели главное. И вот на этой карте я объясню, что здесь интересного. Вот это выступ. И вот это выступ. И какая-то глупость: все советские войска сосредоточены здесь, то есть внутри выступа. А с трёх сторон выступа уже немцы. Советские войска уже подставились под разгром. Клейст - первая танковая группа, наносит удар здесь, где никого нету, идёт вперёд, сразу отрезает их. Глупость. Ну полнейшая глупость. А вот здесь линия Сталина. Фортификационная линия. Это крепость советская. Но в ней нет войск! Войска вышли вперёд, перед крепостью. Но если стоит крепость и войска вышли из крепости, то что это такое? Вот что немцы видели, но они не всё видели. Вот здесь тайно выдвигался второй стратегический эшелон. Когда они всё это разгромили, тут ещё семь армий оказалось. Они и их разгромили, а Сталин в это время провёл уже мобилизацию. Ну так вот, немцы идут сюда и отрезают без особых проблем сразу все фортификационные линии. Идут сюда, а здесь Днепрпетровск с Днепродзержинском: металлургическая база, Вы лично как человек принесли большие жертвы. Правда оказалась настолько ценной, что вы Родину потеряли. Вот что лично для вас означает правда? По делам судят человека. Уже лично по Вашим делам можно судить, что означает для Вас правда. Но мне хотелось бы, чтобы Вы это озвучили, потому что мы, наш журнал, по-

Дауб: Очень простое, хорошее сравнение: рыцари вышли из крепости. Для чего они вышли из крепости? Всё ясно, готовятся к нападению! Но вот такой вопрос, который, скорее, этический, наверное. В ходе поиска правды о начале Второй мировой войны, Вы лично как человек принесли большие жертвы. Правда оказалась настолько ценной, что вы Родину потеряли. Вот что лично для вас означает правда? По делам судят человека. Уже лично по Вашим делам можно судить, что означает для Вас правда. Но мне хотелось бы, чтобы Вы это озвучили, потому что мы, наш журнал, по-

ставили на первое место правду. Пусть она будет неприятна нам, немцам, пусть она будет ещё какая-то там, но мы считаем, что правда была бы всем полезнее, чем любая кажущаяся красивой ложь. Да?

Суворов: Я полностью разделяю это, и для меня это, видимо, был даже не поиск правды. Меня просто разрывало. И вот то, что я сейчас говорю, это каждый день скрипело под нашими каблуками. Оно лежало на поверхности. Меня сейчас в том и упрекают: это ты открытие сделал? Да это мы ж все знали! Я говорю: правильно, все знали, только все молчали. Это вот настолько просто, когда скажешь: «Король-то голый!». И правда, попка голая у короля. Все видели, и до всех дошло, и видно, что трусиков на нём нет. Ой какой голенький! Ой как смешно! Дело в том, что я не хочу ставить из себя такого борца: вот я прав и так далее. Дело было иначе: я читал книги. Мой отец очень любил военную историю. Он прошёл Вторую мировую войну с 23 июня 41-го года, и всю до конца. 4 ранения. В противотанковой артиллерии он воевал. Это смертник, но он выжил, у него была тяжелейшая контузия. А когда война закончилась, ещё и на Дальний Восток отправили против японцев. И оставили там служить ещё. Там я и родился, кстати, на Дальнем Востоке, в 1947 году. На Дальнем Востоке он ещё 11 лет трубил. Так вот, он всегда пытался с этим разобраться. У него библиотека была очень мощная. И когда я это всё увидел - всё, мне просто невозможно было жить с этим. Меня просто разрывало.

Вот лекции в высшем военном училище. И постоянно я нарывался. Постоянно у меня были какие-то такие моменты, когда я попадал в неприятные ситуации. Вот я учусь в Киевском высшем общевойсковом командном, дважды Краснознамённом училище имени Фрунзе. Такое пышное название, а ничего не сказано, потому что это разведка была. Я поступил сразу на второй курс. Идёт семинар «Начало войны», и начинается: самолёты у нас - гробы, танки у нас картонные, фанерные, Сталин - дурак, всем верит. Ну вы это знаете: одна вин-

>>

1939 - Der Krieg der viele Väter hatte

Der lange Anlauf zum Zweiten Weltkrieg - 6. verbesserte und erweiterte Auflage
2007, Hardcover
608 Seiten, Format 17,0 x 24,0 cm
ISBN 978-3-7892-8229-4

34,00 €

Was hat die Generation meines Vaters dazu bewogen, nur 20 Jahre nach dem Ersten Weltkrieg Adolf Hitler in einen neuen Krieg zu folgen?

Die Suche des Autors nach einer Antwort führt zu überraschenden Ergebnissen. Dokumente beteiligter Außenministerien, Notizen und Memoiren englischer, französischer, italienischer und amerikanischer Regierungschefs, Minister, Diplomaten und Armeeeoberbefehlshaber belegen: Es war eine ganze Anzahl von Staaten, die den Zweiten Weltkrieg angezettelt haben. Zusammenhänge werden deutlich, die bislang schlichtweg übergangen wurden. «Dieser Krieg», so Schultze-Rhonhof, «hatte viele Väter». Vieles in unserer deutschen Geschichte zwischen 1919 und 1939 ist ohne Kenntnis des zeitgleichen Geschehens in anderen Ländern nicht zu verstehen, zu eng greifen oft Wirkung und Wechselwirkung ineinander. Doch es ist nicht allein die zeitgleiche Geschichte unserer Nachbarvölker, die den Kriegsbeginn beeinflusst hat, es ist auch – und das nicht unerheblich – die gemeinsame Vorgeschichte der streitenden Parteien. Der israelische Botschafter in Bonn, Asher ben Nathan, antwortete in einem Interview auf die Frage, wer 1967 den 6-Tage-Krieg begonnen und die ersten Schüsse abgegeben habe: «Das ist gänzlich belanglos. Entscheidend ist, was den ersten Schüssen vorausgegangen ist.» So hat fast jede Geschichte ihre Vorgeschichte.

Gerd Schultze-Rhonhof war 37 Jahre lang Soldat der Bundeswehr, zuletzt als Generalmajor und Territorialer Befehlshaber für Niedersachsen und Bremen. 1995 zog er das Interesse der Medien auf sich, als er das Bundesverfassungsgericht wegen seines sogenannten «Soldaten sind Mörder»-Urteils öffentlich kritisierte.

Alemannia Media Verlag

Am Bruch 73d
34431 Marsberg
T.: (02992) 655-655
F.: (02992) 655-601
E.: info@hapen.de

>> товка на троих и так далее и так далее.

А меня учат в разведке: в каждом правиле искать исключения. Пойми, почему исключение! И вот смотрите, какое правило: всегда, чтобы у нас ни случилось, у нас «Всё хорошо, прекрасная маркиза!». Урожай у нас лучший в мире, но есть отдельные недостатки. Есть у нас преступность, но постоянно снижается и идёт к нулю. Спорт лучший в мире – у нас. Аэрофлот – самая лучшая компания. Пьянство – мы боремся, скоро ликвидируем. Ракеты у кого самые лучшие? Да, у нас. Первая женщина в космосе – наша, собака – наша. И мужчины, и женщины первые. И вдруг в правиле появляется исключение: как только доходим до 22 июня, сразу говорим: ой какие мы глупые! Ой какие! А почему? Если бы молчали, то никто и не знал бы.

И вот идет семинар по началу войны и все рассказывают, какие мы дураки. И я ручку поднял: не только в июне и июле, но и в августе и сентябре, не только на границе нас били, а вот и здесь, в районе Киева, замкнули окружение, 665 тысяч человек в плен взяли здесь. У этого преподавателя сразу лицо каменное. Все сразу затихли как-то. И я чувствую себя так, как будто я какой-то неприличный звук произвёл в обществе. А я дальше: в районе Кременчуга форсировали и из-под Конотопа вторая танковая группа в районе Лохвица замкнули наши войска, и вот это: весь Юго-Западный фронт погиб и командующий фронтом Кирпонос погиб. Я вот это сказал и... У нас режим был очень строгий там. Шесть часов занятий. Обед. После этого у нас час свободного времени. Потом чистка оружия. Потом самоподготовка. Вдруг меня вызывают: «Резуун! В штаб иди!». Ну я прихожу в штаб. Там сидит майор Шмелёв – особый отдел. Садись. Я сел. Ну как жизнь? А особистов, раз они ищут врагов народа, мы их называли «друг народа». «Друг народа» сидит и меня спрашивает, как жизнь. Да, говорю, всё нормально. А он куда-то гнёт, но не пойму куда. А я за собой ничего не чувствую. Но зря-то в особый отдел не вызываю. Мы с ним о чём-то еще поговорили, поговорили. В соседнюю комнату идём. Там без окон. Табуретка стоит. Никогда не думал: следственный изолятор такой. Садись! Руки на стол! Ладонями вверх! И начинается: какие вражьи голоса слушаешь? Нет, ну что вы, товарищ майор! А руки на столе – ладонями вверх. Допрос по полной идет. А я не пойму ничего. «Вражьи голоса»? Да нет никаких вражьи голосов. А откуда ты тогда это знаешь? Да вот в нашей библиотеке есть книга Лиделл Гарта «Стратегия не прямых действий». Какой-то Лиделл Гарт?! Уже вечер был. Открыть библиотеку! Дежурный взвод подняли. Дежурную машину. Библиотекаря вызывают. Открывают. Пролыстывает книгу. И правда!.. Пошёл вон отсюда! А я начинаю соображать: почему? Почему про июнь 1941 года мы говорим, как нас били, какие мы дурные, а в сентябре было то же самое, а я только вякнул – а это уже пропаганда?! Было ещё окружение под Харьковом, было окружение под Вязьмой. Это сейчас мы знаем, а тогда – тс-с! Проверьте там всю литературу 60-х годов, ничего там этого не было. А после развенчания культа личности Сталина был такой очень короткий момент, какой-

то оттепели, в Советском Союзе сразу опубликовали очень много интересной зарубежной литературы. Книга Гота вышла, Гудериан вышел, американские авторы. Это всё было в библиотеке военного училища. Но никто не читает. Я почитал, а у меня срок в голове: а что же это такое, если про июнь месяц мы должны рассказывать, какие мы глупые, а про сентябрь уже не могли. А почему? То есть, отвечая на ваш вопрос, это не был поиск правды. Просто с этим я жить не мог. Я не мог, потому что меня просто разрывало, мне нужно было с кем-то поделиться. Но я знаю – если я с кем-то поделюсь, меня просто придушат там.

Дауб: Но сейчас-то не разрывает вас?

Суворов: Понимаете, ощущение такое, что невозможно с этим жить, это должно из тебя выйти. А сейчас, когда вышло, тогда уже легче, но я остановиться всё равно не могу, потому что тема эта неисчерпаемая, и, к тому же, постоянно идут книги: «Неправда Виктора Суворова». Люди задают вопросы, а всю историю нужно переписывать. Всё переписывать.

Дауб: Вам же приходится читать «Неправду Виктора Суворова»?

Суворов: Да, да!

Дауб: Я вот не читаю, честно скажу. У меня времени нет на это. Я нашёл как-то свой источник, и мне этого хватает. А вы читаете эти источники, и заставляют ли они вас потеть?

Суворов: Нет. Нет. Нет. Вот сейчас вам расскажу. Моей маме 91 год, она всё ещё в здравом уме, дай Бог ей здоровья. Идёт старушка по городу, и с ней моего старшего брата жена, и говорит: мам, смотри, вот продается «Неправда Виктора Суворова». Она говорит: «Лилечка, а зачем нам неправда?» Так, зачем нам неправда?! Ну вот эта книга Исаева «Антисуворов»... Ладно, не будем её рекламировать, чёрт с ней. Это объединены его две первые книги: «10 мифов Второй мировой войны». Это очень нечестная книга. Этот человек рассказывает 10 мифов Второй мировой войны и совершенно правильные вещи пишет, но это совершенно не имеет никакого отношения ко мне. Книга называется «Антисуворов», и он пишет, допустим: считается, что было мало автоматов у Красной армии, а их было много и т.д. и т.д. Но я-то никогда не говорил, что автоматов было мало. Я-то никогда этого не защищал. Он описывает правильные вещи, которые ко мне никакого отношения не имеют. И вот человек написал книгу (ах-ах!) «Антисуворов»! На чём он и прогремел. «Антисуворов»! Люди хватают и читают правильные вещи и говорят: он прав. Но я-то ничего такого не говорил. Или вот, допустим, самая первая, самая мощная книга против меня – это Городецкого – называлась: «Миф Ледокола». И где-то на 21-ой странице он говорит: но я же не буду спорить с этим Суворовым. Стоп! Книга «Миф Ледокола», а дальше понесло его и понесло. О чём угодно, о чём угодно. То есть они лежат со мной в разных плоскостях. Они не пересекаются со мной нигде.

Дауб: Ну там успеет пальцем показать, что Суворов нехороший, да?

Суворов: Конечно, там расписано, что я нехороший человек. Что я ридиска и преда-

тель. Но никаких опровержений там нет. Сейчас более 40 книг против меня написано. Но я же не могу за всем уследить, но вижу всё-таки и веду этот список. И я хочу сказать вам, и, пожалуйста, скажите это вашим читателям. Я это многим своим критикам говорил: меня критиковать не надо! Я плохой человек, я это понимаю. Ну я же никогда не говорил, что я хороший! Самая редиска, что ни на есть. Так вот. Не надо меня критиковать. Вы, пожалуйста, дайте другую теорию. Вот что-то случилось в 41-м году. Под мою теорию подходит любой факт, который я не трогал, но вам он непонятен. Берите его. Вот допустим: Советский Союз строил в западных районах 254 военных аэродрома с бетонными полосами. 254 аэродрома в районе границ! Я про это ещё ничего не писал. Так, касался где-то, но огромный материал ещё лежит. Берём теорию Суворова, «ледокольную», и нам понятно зачем.

Дауб: Всё совпадает.

Суворов: Всё совпадает. То есть любые факты, которые я не трогал, входят, как патроны в обойму. Допустим, в октябре 1940-го Сталин прекратил строительство военных кораблей. Линкоры: «Советский Союз», «Советская Россия», «Советская Украина», «Советская Белоруссия». Остановили строительство крейсеров. Всё понятно: потому что броню пустили на танки. Потому что крейсера и линкоры - это потом, может быть против Британии, а сейчас нам танки нужны. То есть любые факты мы берём, и они укладываются. Вот берёшь русско-немецкий разговорник. Вот он, от 29 мая 41 года, с фразами типа: вам нечего бояться, скоро придёт Красная армия. И оно укладывается. Всё укладывается. Вот я и говорю: Ребята! Не надо меня критиковать! Не надо меня обзывать плохими словами! Вы дайте другое объяснение тому, что случилось. И всё. Должен сказать, что я самый главный критик всех своих книг. Конечно же, я нагородил ошибок. Я же не ангел божий, а человек, «зело знаниями преисполненный». Да, наделал ошибок и свои ошибки исправляю. Не просто так исправляю. У меня даже есть книга: «Беру свои слова обратно». Потому что по «Ледоколу» у меня, по первым книгам, проходит, что Жуков великий полководец.

Дауб: Очень неудачное название, с моей точки зрения. Я долго не хотел покупать её. Я так разочаровался в Суворове. Раньше писал одно, а теперь - он «берёт свои слова обратно».

Суворов: Беру свои слова обратно, но отказываюсь не от всех своих слов, а отказываюсь только от тех своих слов, где сказано про Жукова, что Жуков был великий полководец. Потому что я тоже жертва коммунистической пропаганды. Да, говорили: великий, великий! И это во мне сидело - великий! А по мере того, как я углубляюсь туда, я говорю: ой! Господи, да не очень великий! Поэтому я повторяю: я заинтересован, чтобы найти и вычислить все свои ошибки. Критика, любая критика бывает двух сортов: уточняющая и опровергающая. Вся же критика, которая идёт сейчас, она несправедливая, когда делаются нападки и рассказывают, какой я нехороший человек. Ой Господи! Чего бы мне ещё не хватало? Вот венерических заболеваний мне бы

подкинули и, может быть, скотоложество во время дипломатических приёмов. Вот этого нет, а остальное всё есть. Хотя я со своей женой Татьяной уже 30 лет живу. Один раз женился, и всё. У нас здоровое потомство: сын и дочь. И внуки. Сколько убежало здесь офицеров из КГБ! Я не хочу ничего такого сказать. Хорошие ребята, но у всех у них проблемы с семьёй и проблемы с алкоголем, у всех без исключения. Ну а я из ГРУ - особенный. Так что когда на меня льют вот это, я это очень тяжело воспринимал. А Татьяночка моя, она очень мудрая женщина. Как только увидит такое - радости у неё! Ой! Ой! Говорит, давай шампанское открывай. Выпили. Всё, дурачок, успокойся. Это же свидетельство того, что им крыть нечем.

Дауб: Доставало их. В точку.

Суворов: Это им хочется что-то сказать, а нечего. И вот когда я всё это собираю вместе, я говорю: слушайте, а кто же из нас всё же дурак? Если я такой тупой: и работать я не мог, и разведчик никакой, и деньги там воровал, и золотые монеты воровал, старший брат мой - вор? И про жену, и про детей всё то же самое. Кто же меня в центре шпионажа в Женеве держал, если я такой м...к? Какие же м...ки меня держали там? Вы это слово там литературно замените.

Дауб: Чудак!

Суворов: Да, чудак! Пожалуйста, пишете это всё, но если у вас есть какие-то аргументы против моих аргументов, если это критика уточняющая - я её принимаю. Но часто идёт критика, и кажется, что я вот неправ. А я ведь не могу на всё ответить. Вот, допустим, пишет заслуженный лётчик-испытатель

Щербаков. Я однажды сказал, что Сталин купил самолёт ME-209. Щербаков сразу же пишет (заслуженный лётчик-испытатель!): Ага! Ледокол опровергнут! Не было такого самолёта! Всё! Не было самолёта такого. А я говорю: Братцы, подождите! В мою систему доказательств это вообще никак не входит. Ну если ошибся, значит ошибся! Но я-то не ошибся. 20 апреля 1939-го года Германия праздновала 50 лет со дня рождения Гитлера, и в качестве подарка фюреру Фриц Вендель на ME-209 поставил официальный мировой рекорд скорости. Так что, если какой-то человек с улицы говорит, что Гагарина не было, то Бог с ним. Если космонавт говорит в узком кругу каком-то, ну и тоже чёрт с ним. Но если он на весь мир это объявляет, то это уже страшно. Если заслуженный лётчик-испытатель никогда не слышал о ME-209 и на этом строится опровержение, то это - страшно!

Дауб: Это как раз вопрос о правде. По этому вопросу Виктор Штрек хорошо сказал: это идеологические люды, а идеологический человек - как он поступает? Вот он нашёл документ, который не вписывается в его идеологию. Переворачивает. Что он делает? Он съест его, он его порвёт или уничтожит. Страшные люди. Но отвечают они не только вам. Кроме вас есть ещё исследователи, которые об этом же пишут. I •

Внимание!!! Компактдиск с полной видеозаписью этого интервью с Виктором Суворовым вы можете заказать у нас всего за 10 евро.

Продолжение следует

DER LETZTE MYTHOS

DVD 1

- Film 1 Verräter
- Film 2 Wozu brauchen Kommunisten Waffen
- Film 3 Militanter Bolschewik
- Film 4 Aquarium
- Film 5 Militärgeheimnis
- Film 6 Unser Panzerzug
- Film 7 Spion

DVD 2

- Film 8 Verhängnisvoller August
- Film 9 In jenem unbekanntem Krieg
- Film 10 Am Abgrund
- Film 11 Stalin im Mai
- Film 12 Der Tag "M"
- Film 13 Die Flucht
- Film 14 Jener Schukow

DVD 3

- Film 15 Die Katastrophe
- Film 16 Der Vater
- Film 17 Die letzte Republik
- Film 18 Nach Nürnberg

Gesamtspieldauer über 8 Stunden!

Der letzte Mythos

Wer entfesselte den 2. Weltkrieg?
Sensationeller russischer Film
mit Viktor Suworow

18-teiliger Dokumentarfilm auf 3 DVDs
Gesamtspieldauer ca. 490 min. Sprachen:
Deutsch und Russisch. Ab 16 Jahren

39,90 €

Alemannia Media Verlag

Am Bruch 73d
34431 Marsberg
T.: (02992) 655-655
F.: (02992) 655-601
I.: www.ost-west-panorama.de
E.: info@hapen.de

К 70-летию со дня депортации и изгнания российских немцев

События в Республике Немцев Поволжья в 1941 году

Der stellvertretende Volkskommissar des Innern V. Merkulow teilt den NKWD-Organen mit, dass es unter den Russlanddeutschen eine illegale Ausreisebewegung gebe. Nichts schien im Januar 1941 darauf hinzudeuten, dass sich über den Wolgadeutschen und anderen deutschen Volksgruppen in der UdSSR dunkle Wolken zusammenballten.

Май

Der gnadenlose Kampf gegen die Religion begann lange vor der Vertreibung

Trotz der nahezu vollständigen Kontrolle, die der Staat über alle Sphären des öffentlichen Lebens zu haben schien, blieb ein Bereich, in dem

die Führung der Wolgarepublik keine besonderen Erfolge aufzuweisen hatte. Es geht nämlich um den „Kampf mit der Religion“.

Obwohl die Sowjets in den Vorkriegsjahren auf die deutsche Kirche unheimlichen Druck ausgeübt hatten und die meisten evangelischen und katholischen Pfarrer hingerichtet wurden und spurlos verschwanden, gelang es den Behörden nicht, die christlich-religiöse Einstellung der Gläubigen zu brechen.

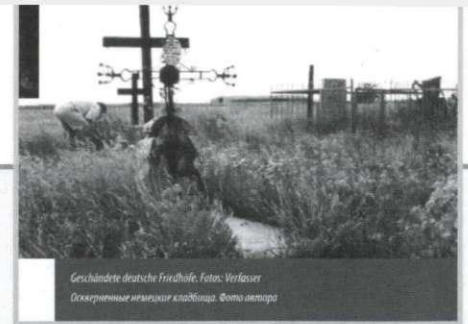
Gleichzeitig muss aber auch eingeräumt werden, dass zum Zeitpunkt der Vertreibung der Atheismus in der Republik begann, insbesondere im Milieu der jüngeren Generation Wurzeln zu schlagen.

Die Russlanddeutschen waren immer stolz auf ihre Kirchen, die in der Regel das Herzstück eines jeden deutschen Dorfes waren. Schon in der Vorkriegszeit wurden den Gläubigen ihre Kirchen weggenommen und entweder abgerissen oder zu Kulturhäusern bzw. Lagerhallen usw. umfunktioniert. Nach der Vertreibung der Deutschen wurden ihre Kirchen bis auf wenige Reste gänzlich zerstört, viele ihrer Friedhöfe geschändet und dem Boden gleich gemacht. Nur Kirchenruinen erinnern heute noch in den Vertreibungsgebieten als stumme Zeugnisse kommunistischer Barbarei an das intensive religiöse Leben, das hier gelebt worden ist.

Май

Беспощадная борьба с религией началась задолго до изгнания.

Несмотря на почти тотальный контроль, который государство осуществляло, казалось бы, над всеми сферами общественной

*Geschändete deutsche Friedhöfe. Foto: Verfasser
Обгоревшие и разрушенные кладбища. Фото автора*

жизни, существовала область, в которой руководство Непреспублики особыми успехами похвастаться не могло. Речь идет о «борьбе с религией».

Хотя Советы и в предвоенные годы оказывали огромное давление на немецкую церковь, а большинство лютеранских и католических священников были осуждены или бесследно исчезли, властям не удавалось искоренить до конца христианско-религиозное мировоззрение верующих.

Следует, однако, признать, что к моменту изгнания интенсивная пропаганда атеизма, особенно в среде молодого поколения, начала давать свои плоды.

Российские немцы всегда гордились своими церквями, которые, как правило, являлись гордостью каждого немецкого села. Но уже в предвоенное время у верующих отобрали их храмы и либо превратили их в дома культуры, склады и т.д., либо вообще стерли с лица земли. После изгнания российских немцев их церкви, за небольшим исключением, были окончательно разрушены, над многими их кладбищами надругались и сравняли их с землей. Лишь развалины в местах традиционного проживания российских немцев, в качестве немых свидетелей коммунистического варварства, напоминают сегодня о процветавшей здесь религиозной жизни. I •

[Роберт КОРН]

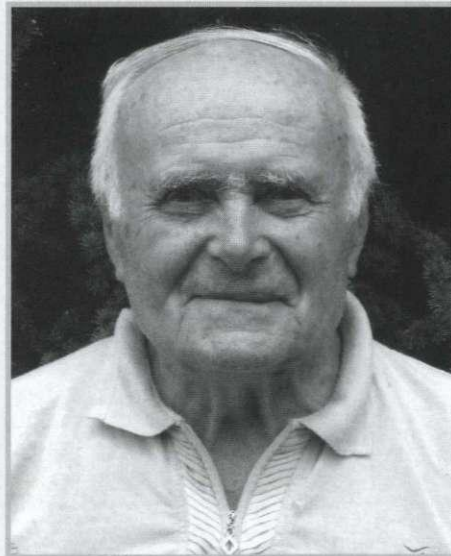
Шёл парнишке в ту пору...

Воспоминания бывшего трудармейца

Я много общался с Эвальдом Абрамовичем Федерату по телефону, встречался с ним. И сегодня, несмотря на букет болезней и уже солидный возраст (87 лет), чувствует в этом человеке внутреннюю силу, жесткий стержень. Он из тех, кого жизнь была, но он от этого становился только крепче. Поражает его память: он вспоминает такие детали, что кажется, все это происходило с ним только вчера. Воспоминания свои сопровождает цитированием мудрых мыслей, может неожиданно начать декламировать стихи: то это Сергей Есенин, то Гёте, то вдруг какой-нибудь забытый немецкий поэт 18 века. На русском языке, на немецком... Слова, которые Владимир Высоцкий сказал о себе, могут быть отнесены и к Эвальду Федерату:

«И впусы и запросы мои - странны,
Я экзотичен, мягко говоря:
Могу одновременно грызть стаканы -
И Шиллера читать без словаря».

Стаканы он сегодня, конечно же, не

«грызёт», все больше капли, прописанные врачами, но чувствуется - были времена... Хотя бы и в этом: не могу себе представить,

чтобы он когда-нибудь мог потерять контроль над собой. Не из таких.

Он из того поколения российских немцев, которые буквально со школьной скамьи попали в трудармию - в жернова системы ГУЛАГ. Прошёл все круги ада, но они его не сломили. Записывая его воспоминания, я ещё раз убеждался, что мы можем гордиться поколением наших отцов. И, закончив обработку этого текста, понял, как мы должны торопиться записать воспоминания тех из них, кто еще жив, кто еще находится среди нас. Ведь сегодня из них остались единицы, те, кто тогда были практически пацанами. Те, что были старше их, уже ушли... Эти воспоминания - ценнейший исторический источник для потомков. И поэтому мой призыв обращен ко всем, кто может писать: отбросьте все - запишите воспоминания наших стариков! Если мы не сделаем этого, грош нам цена и грош цена нашим клятвенным утверждениям, что мы патриоты, что мы любим наш народ.

Генрих Дауб

Я, Эвальд Абрамович Федерату, родился 31 октября 1923 года в деревне Огуз-Тобе Ленинского района Крымской области (также Огуз-Тебе, Огуз-Тебе, до 1917 - Таврическая губерния, Феодосийский уезд, Владислав-

ская волость. В советский период - Крымская АССР. Меннонитское село, основано в 1884 году. Расположено к северу от Феодосии. Земли 1600 десятин. В 1926 году имелась начальная школа. Жителей: в 1915 году - 91 человек, в 1926 - 185, из них 155 - немцы. Ныне село Красноармейское. Брат Эрих родился 6 апреля 1921 года там же. Советская власть пришла в Крым в 1920 году. В 1927 году родилась сестра Зельма, она сейчас живет в Дармштадте. Огуз-Тобе, несмотря на татарское название, было немецкой деревней. Все ее жители имели свое хозяйство, строили из ракушечника, которого в этих местах много, дома были очень красивые. У каждого сразу за домом был сад, виноградник. Жили хорошо, не бедствовали.

В гражданскую войну в деревне квартировали офицеры-белогвардейцы, которые дер-

Эрих Федерату 1920 г.р. Приговорен к расстрелу в 1943 г.

Об эвакуационных мероприятиях советских властей в начале войны

Эвакуационные мероприятия в первые недели и месяцы войны в 1941 году можно, очевидно, отнести к самым успешно выполненным операциям советских властей в этот период. Было эвакуировано большое количество материальных ценностей: станков, тракторов, электромоторов, локомотивов и поездов, живого скота, а также огромное количество людей. Всего из оккупированных позже немцами территорий советским властям удалось эвакуировать в восточные районы страны, по данным разных исследователей, от 7,5 до 15 миллионов человек. Население уходило также и самостоятельно из уже оккупированных территорий. По данным тайного доклада германских оккупационных властей от 17.02.1943 года, на оккупированных вермахтом территориях до прихода немцев проживало около 70 миллионов человек, осталось же под оккупацией около 50 миллионов. В первую очередь эвакуировались жители городов: советское и партийное чиновничество с семьями, квалифицированные рабочие. На Украине, по-видимому, удалось эвакуировать до 60% городского населения. По национальному признаку эвакуировались не только немцы: на первом месте среди эвакуируемых были евреи. Сионистский исследовательский центр Institute of Jewish Affairs видел причину этого в высокой доле евреев в советском управленческом аппарате, среди служащих, рабочих и интеллигенции: «По этим причинам были организованы тысячи поездов для эвакуации, несмотря на неотлагательные потребности Красной Армии». Сионистский институт приводит примеры по некоторым отдельным городам: в Житомире до войны проживало 50.000 евреев - из них 44 тысячи были эвакуированы на восток. После того, как немцами был занят Минск, в нем из 240 тысяч жителей осталось только 100 тысяч. Евреев до войны в Минске проживало около 90 тысяч человек, когда туда зашли войска вермахта, они обнаружили только несколько тысяч пожилых евреев. Таким образом, по Минску вырисовывается такая картина: около 85 тысяч из 140 тысяч эвакуированных из города жителей были евреи, то есть они составляли 60% от всех эвакуированных. Схожей была картина и в других городах западных регионов СССР, попавших под оккупацию германскими войсками. Специалист по СССР Йошуа Ротенберг из университета Брандайс в США высказался так: «Масса еврейского населения оккупированных немцами территорий избежала уничтожения, бежав отсюда перед приходом сюда завоевательской немецкой армии».

Энциклопедия Иудаика сообщает: из Либавы удалось эвакуироваться большинству проживавших там евреев (7.000 человек), из Литвы удалось бежать большому количеству евреев уже в то время, когда там находились немецкие войска. В Барановичах до прихода вермахта осталось 10% евреев, в Витебске, в котором до войны проживало 100.000 евреев, под немецкую оккупацию попали 22.000 человек, в Кишиневе до войны жило 70.000 евреев, немцы обнаружили в нем 201 человека, вообще бессарабских евреев из 200.000 до войны советским властям удалось эвакуировать почти всех, осталось под немецкой оккупацией около 7.000 человек. В Днепропетровске из 100.000 жителей-евреев по советским данным под оккупацию попало 20.000 человек, по немецким - около 1.000 человек. В Мелитополе до войны проживало 11 тысяч евреев, когда туда зашли немцы, там оставалось еще 18% от довоенной численности, в Мариуполе до войны проживало чуть более 7 тысяч человек, когда немцы после неожиданного военного маневра сумели захватить его, они там не застали ни одного еврея. Давид Бергельсон (был казнен в последней сталинской репрессивной акции в так называемую «ночь казненных поэтов» с 12 на 13 августа 1952 года), советский еврейский поэт, в конце 1942 года заявил, что 80% евреев сумели спастись из оккупированных позже немцами территорий. В московской еврейской газете «Еуникеу» от 5 декабря 1942 года он писал дословно: «Эвакуация спасла абсолютное большинство евреев Украины, Белоруссии, Литвы и Латвии. По информации из Витебска, Риги и других больших городов, занятых фашистами, там осталось только немного евреев, когда туда ворвались немцы. ...Это означает, что большинство евреев из этих городов вовремя были спасены советским правительством».

(Walter N. Sanning. «Die Auflösung». Tübingen, 1983)

жали оборону Перекопа. В нашем доме стоял на поселении белогвардейский полковник, который регулярно приезжал привести себя в порядок. Моим родителям он рассказывал, что там идет не война, а убийство. Потом они все убежали - кто в Керчь, кто в Феодосию, чтобы уплыть на кораблях в Турцию.

С 1930 года началось выселение раскулаченных. В Крыму процесс раскулачивания и выселения начался с греков, имевших подданство Греции. Большинство людей выселяли в основном на Урал. В нашей деревне было приблизительно 20 дворов. После «раскулачивания» сохранились нетронутыми 5 дворов. Мы уехали в Бердянск, где у нас жили родственники Классен'ы. Отец работал там на Первомайском заводе сельхозмашин. В 1930 году я пошел в Бердянске в школу - в 1 класс. Ходил в школу мимо церкви, видел, как ее взрывали. В начале 30 годов было много беспризорников, голодных детей, да и взрослых тоже. Помню, что нам не разрешали ходить в школу мимо базара, где милиция в 1933 году делала облавы, ловили беспризорников, загружали полные машины и увозили в горы и там расстреливали. Там погибли вместе с беспризорниками несколько моих друзей из соседних классов. Помню строчки из песни, которую тогда пели: «Курочек и гусочек мы Франции продали, а конницу Буденного мы сами сожрали...»

В 1937 году посадили отца. Помню, мать плачет, а он говорит ей: «Это недоразумение, я скоро вернусь». Начальником тюрьмы был некто Радзинский, его сын Додик учился со мной в одном классе. Мать ходила в тюрьму с передачами, узнала фамилию следователя, который вел дело отца - Халецкий. Однажды мама пришла домой и плачет: «Он не может кушать». Отцу переломали все пальцы. Ему дали 6 лет, он попал в Соликамск, какое-то время мы получали от него письма, потом связь потерялась, и мы его больше никогда не видели. Уже в 90-е годы мы получили бумагу, в которой было сказано, что наш отец умер в 1945 году. В ней значилось, что он был невинно осужден. По другим каналам я узнал, что мой отец был расстрелян в 1938 году. Не вернулось и преобладающее большинство остальных немцев, забранных в это время.

Эрих в 1937 году с отличием закончил машиностроительный техникум, в 1938 году он >>

>> был по 3% квоте для отличников принят в Харьковский машиностроительный институт, а меня с сестрой отправили к бабушке в Огуз-Тобе, там жили еще мои дяди и тети, которые продолжали нас поддерживать.

Сестра училась в школе в 3-4 классах в соседней деревне Акмонай. Эти 5 километров она ходила пешком, а я закончил уже 5 класс, и у меня началась трудовая деятельность - пас коров. В мои обязанности входило также обслуживание 30 волов. Вставал в 4 часа утра, в 6 часов за волами приходили, к этому времени они уже должны были быть напоены и накормленными. Я обучал волов ходить в упряжке. Там я работал 2 года. Потом пошел в Акмонай в 6 класс и закончил там на «отлично» 7 классов. Председатель колхоза Тресеев давал мне книжки читать, а потом отпустил учиться в Феодосию в гидрометеорологический техникум.

В начале занятий директор вызвал к себе и сказал, что приемная комиссия не пропустит меня из-за того, что я немец и сын врага народа. Тогда я сдал документы в Феодосийский педтехникум, в котором и учился с 1940 по 1941 годы. Учились у нас представители всех народов Крыма: русские, много немцев, греки, крымские татары, болгары.

Техникум и общежитие техникума, в котором я жил, находились в одном здании. В нашем же общежитии жили и студенты пединститута, которые были одновременно курсантами Качинской авиашколы.

В ночь с 21 на 22 июня 1941 года один из наших студентов, Истомин, пошел во двор в туалет, а наше здание находилось у морского порта, напротив него лежит остров Двухкорный. Истомин вернулся и сказал, что над островом (там минный завод!) летают санитарные самолеты, а на минном заводе взрываются мины. Мы выскочили все во двор, слышим гул, прожектора освещают небо, там кружат самолеты, вокруг них вспышки. Кто-то из ребят из авиашколы сказал: «Какой х... - санитарные самолеты!.. Это фашистские самолеты, а по ним бьют наши зенитки. Война началась». Немецкие самолеты бомбили порт и минный завод. На наших глазах один из немецких самолетов был подбит, задымился и упал в море. Так для меня началась война. Шел мне тогда восемнадцатый год.

Утром мы все поехали на вокзал, что на

против музея Айвазовского, чтобы разъехаться по домам. На всю жизнь запомнился мне такой момент: сижу я вместе с нашим студентом по фамилии Пархоменко - был он племянником того самого героя гражданской войны Александра Пархоменко - и слушаем речь Молотова. Пархоменко мне в этот момент вдруг

уборка - убирали ячмень, потом, в июле, пошла уже уборка пшеницы. 17 августа мы уже всюю косили в греческой деревне Джантар. Вдруг на поле прискакали всадники с винтовками наперевес: «Всем домой!». Мы подумали, что будет какое-то торжество. Говорю: «Мы сходим искупаемся сначала». И направи-

лись с другом в сторону моря, но один из всадников закричал: «Идите, садитесь в бричку!» Мы не послушались и пошли дальше, но снял с плеча винтовку, щелкнул затвором, нацелился на нас и закричал: «Если не пойдете, сейчас пристрелим!» Мы, конечно, испугались и поняли, что тут что-то не то. С этого и началась наша немецкая военная судьба.

В деревне возле каждого двора уже стояли брички с извозчиками из других немецких деревень. Жителям немцам был отдан приказ за несколько часов собраться и быть готовыми к тому, что их увезут на несколько дней. Никто нам не объявил, что нас увезут надолго. Поэтому мы и не успели прихватить с собой всё необходимое. Я, правда, успел ещё добыть полмешка муки. Мама тоже здесь была, она на лето приехала, а брат Эрих работал учителем математики в еврейской деревне Кенегез. Он к этому времени стал заочником. На станции Семь Колодезей мы с ним встретились.

Дорога следования к станции по всему пути была уже предварительно оцеплена военными. Нам даже не давали за скирдой нужду справиться. Это испытали на себе наши женщины, которые для этого пошли за копы, там они натолкнулись на спрятавшихся с винтовками наизготовку солдатами, которые погнало их обратно. По прибытии на станцию Семь Колодезей, нас вместе с большим количеством привезённых сюда же немцев из других деревень погрузили в товарные вагоны и по-

везли на север в Мелитополь. Вагоны были забиты битком - в каждом человек по 60. Конвой закрыл двери. Приехали на узловую станцию Мелитополь. Наш поезд поставили в самый дальний угол. Смотрим - все забито и воды негде добыть.

Все первые пути были забиты пассажирскими поездами, в которых эвакуировали партийно-большевистскую элиту Украины и евреев. Эти поезда пропускали в первую очередь. Тогда же на вокзале я услышал от возмущённых людей: «Драпают на ташкентский

Большевики расстреливали детей-беспризорников?

Э. А. Федеруа уверен, что детей-беспризорников именно расстреливали. Редакция попыталась проверить эту информацию. В интернете существует много бездоказательных сообщений, что существовал негласный приказ Сталина от 1932 года расстреливать детей-беспризорников. Серьезных источников, сообщающих об этом, нам обнаружить не удалось. Но известно, что 7 апреля 1935 года Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров приняли «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних». Окончательный его вариант рекомендовал «несовершеннолетних, начиная с 12-летнего возраста, уличённых в совершении краж, в причинении насилия, телесных повреждений, увечий, в убийстве или попытке к убийству, привлекать к уголовному суду с применением всех мер уголовного наказания».

20 апреля Политбюро утвердило секретное разъяснение органам суда и прокуратуры, пояснявшее, что «к числу указанных в законе мер относится и высшая мера уголовного наказания - расстрел».

Одним из поводов к очередному ужесточению уголовного законодательства в отношении детей стало письмо Ворошилова от 19 марта 1935 года, направленное на имя Сталина, Молотова и Калинина, где рассказывалось о том, что девятилетний подросток напал с ножом на сына заместителя прокурора Москвы Кобленца. Ворошилов недоумевал: почему бы «подобных мерзавцев» не расстреливать?

В статье Любови Овчинниковой «Дети в сталинских лагерях» (<http://his.1september.ru/2003/11/1.htm>) есть следующие данные: «Декреты СНК от 14 января 1918 г. и от 6 марта 1920 г. отменили «суды и тюремное заключение для несовершеннолетних». Однако уже в 1926 г. статья 12 УК разрешила судить детей с 12-летнего возраста за кражу, насилие, увечья и убийства».

Указ от 10 декабря 1940 г. предусматривал расстрел детей, начиная с 12 лет за «повреждение ... железнодорожных или иных путей»...

Из курса истории мы знаем, что в годы военного коммунизма и НЭПа число беспризорных детей в советской России увеличилось до 7 млн. человек. Необходимо было принимать самые решительные меры.

А. И. Солженицын заметил: «Как-то же расчистили (и не воспитанием, а кого и свинцом) тучи беспризорной молодежи, какая в двадцатые годы осаждала городские асфальтовые котлы, а с 1930 года вся исчезла вдруг». Не трудно догадаться куда.

Многие помнят документальные кадры о строительстве Беломорканала. Максим Горький, восхищавшийся стройкой, сказал, что это прекрасный способ перевоспитания заключённых. И детей, укравших с колхозного поля морковь или несколько колосков, пытались перевоспитывать таким же способом - непосильным трудом и нечеловеческими условиями существования.

В 1940 г. ГУЛАГ объединял 53 лагеря с тысячами лагерных отделений и пунктов, 425 колоний, 50 колоний для несовершеннолетних, 90 «домов младенца». Но это официальные данные. Истинные цифры нам неизвестны. О ГУЛАГе тогда не писали и не говорили. Да и сейчас часть информации считается закрытой. - Редакция).

сказал: «Во всех войнах особенно тяжело было людям, которые принадлежали к тому же народу, что и противник. Я тебе сочувствую. Потому что, как немцу, в этой войне тебе будет нелегко. И тебе и всему твоему народу придется очень тяжело». Умный был парень - как в воду глядел.

Я приехал домой 22 июня. Пошел к бухгалтеру Лукьяненко, который меня не просто уважал, но любил. Он послал меня работать учетчиком-весовщиком. В это время уже шла

фронт». Всё обслуживание вокзала работало только на них, все продукты везли им, мы же не могли достать не то что кипятка - даже холодной воды!

Наш поезд ехал очень медленно, останавливались только на полустанках, где не было горячей воды. Отправлять нужду разрешали только под вагонами. Доехали до разъезда Чертково, там всего-то один домик стоял. Здесь над нашим эшелом пролетели 3 немецких самолета. Вдруг они развернулись и начали сбрасывать на наш эшелон бомбы. Женщины бросились с детьми под вагоны, мы с Эрихом легли в воронку от бомбы. Помню, одна из бомб вошла между шпалами и не взорвалась. Женщины стали махать платками пикирующим самолетам и они перестали нас обстреливать. Видел, как наши конвоиры после первого захода стали срывать с себя погоны и побежали к лесу - паника. Наконец самолеты улетели. Конвоиры вернулись и, как ни в чем не бывало, сопровождали нас потом дальше. Но мы долго не могли тронуться - из-за бомбы, которая торчала между шпалами. Наконец пришел трактор, бомбу вытащили, и мы смогли ехать дальше.

Нас довезли до Буденовска, возле Каспийского моря, там выгрузили. Месяц мы провели в казачьей станции Прасковая. Ее жители приняли нас очень приветливо, разобрали всех по своим домам. Запомнилось, что все у них утонуло в садах и виноградниках. Потом нас опять погрузили в поезд и повезли дальше на восток. Довезли до станции Мамлютка, что в Казахстане - не доезжая до Петропавловска. Нашу семью повезли в село Белое. Было уже начало октября. Здесь нас люди встретили очень враждебно, они сами жили бедно, к этому времени пришло уже много похоронок с фронта. Нам было запрещено выезжать из деревни.

С 1939 года здесь проживало много ссыльных поляков. Один из них, Врублевский, взял меня помощником в овечью кошару. Я помогал кормить овец и охранять их по ночам. Рядом была молочная ферма. Я на ней грелся, а потом часа в 4 шел в овчарню и уносил родившихся ягнят на молочную ферму. Там же впервые в жизни пришлось познакомиться с волками...

6 февраля 1942 года 18 человек немцев, в том числе и я, были вывезены в Мамлютку, в военкомат. Нас погрузили в вагоны-ледники и в них при температуре минус 30-35 градусов шесть суток везли до Челябинска. А на нас крымская одежда, мы ведь не сибиряки! У моего земляка Дани Пеннера отца посадили еще в 1937 году, на нем было отцовское пальто, на мне тоже, мама перед отправкой меня в трудовую армию перешила мне его. Шел мне девятнадцатый год. Забегая вперед, скажу, что из этих 18 человек в живых к концу войны осталось только двое: я и Геральд Шперлинг, который умер уже здесь, в Германии, два с половиной года назад.

В Челябинске нас определили в бараки Бакалстроля, народу - полно! На следующий день выбрали нас, 250 человек, и повели по снегу пешком. Шли гуськом 20 километров, передние протапывали дорогу, остальные шли за ними. Дошли уже в полночь до места назначения, позже узнали - недалеко от стан-

Фамилия *Доев* дакт. _____
 Имя *Эрих* форм. _____
 Отчество *Абрамович*
 Место рождения *Крымская АССР*
 Год рождения *1921* Место рождения с. *Сыз-Таше Малого р. н.*

Правая рука

1. Большой	2. Указательный	3. Средний	4. Безымянный	5. Мизинец
16	8	8	8	4

Левая рука

6. Большой	7. Указательный	8. Средний	9. Безымянный	10. Мизинец
4	2	2	1	1

Контрольные оттиски

Левой руки	Правой руки

Из следственного дела трудмобилизованного Эриха Федерлу

ции Баландино. А место назначения такое: среди степи стояли вагоны, с щелями между досок в палец и больше. В вагонах нары. Я каждое утро примерзал к стенке вагона. Работали мы от рассвета до заката, кормили нас овсянкой, но готовить ее было сложно: пищу варили в казане, в открытом поле на костре, на холоде и на ветру. Если ветер был сильный, то пища получалась полусырой. Одежд никаких не было, спали в той же одежде, в которой работали. В середине вагона была печка, которую топили соляркой с того момента, когда нас пригоняли с работы. В поле работали кайлами, ломками. Через короткое время у нас появились вши, мы прокаливали свою одежду над раскаленной печкой. Обувь на нас вначале была своя, когда она снашивалась, мы носили самодельные так называемые ЧТЗ - делали их из покрывок и шинелей. Из медперсонала у нас был фельдшер, был еще доктор Ничке. Недалеко была станция Потанино, где делали кирпичи, о ней написано у Герхарда Вольтера. Там люди на разгрузке-погрузке кирпичей выдерживали 2 недели, потом умирали. Даже самые крепкие изменялись внешне, становились сутулыми, не ходили, а таскали за собой ноги. Весной привезли 200 штук стригальных машинок, и мы друг друга постригли.

Когда насыпь была более или менее готова и началась укладка рельсов, нашему фельдшеру упавшая рельса перебила ногу. Доктор Ничке заставил нас искать дощечки, из которых соорудил шину для переломанной ноги.

Регулярно ночью кого-нибудь забирали, а потом мы читали приказы о приговорах: к 10 годам заключения, к расстрелу... Доктора Ничке тоже однажды забрали.

Даня Пеннер наскреб из ящика полкружки протравленной пшеницы. Я отнял у него половину и съел ее. Взрослый мужчина Даня

Пеннер плакал как ребенок. А мне было все равно - я хотел есть! Мы уже были лишены всяческих эмоций - и положительных, и отрицательных. У нас ко всему было полное безразличие. После того как мы съели эту пшеницу, у нас обоих в течение двух дней был кровавый понос. Так я невольно спас Дане жизнь. Но позже он все равно умер.

Потом у меня появился флюс: страшная боль, рот я открывать не мог, не мог и есть. По приказу прораба меня увезли на грузовой машине в 6-й лагерь. Там были врачи из Республики Немцев Поволжья. Доктор Сабельфельд скальпелем, но без обезболивающих вскрыл этот флюс и выдавил гной. Он мне сказал, что если бы прошел еще один день, то я умер бы, а теперь все зависит от того, будет ли заражение крови или нет. Но все обошлось.

Вольнонаемные специалисты строительства постоянно ругались с начальниками режима, с лагерным руководством, надзирателями из-за нашего состояния. С одной стороны, они хотели, чтобы производительность была выше, с другой - мы замечали, что у них было и сочувственное к нам отношение. Они стремились показывать такую производительность, которая позволяла нам получать паек лучше. Среди бригадиров помню Ротермеля, из немцев Поволжья, который старался всегда, чтобы мы получили нормальные пайки и выжили. Ротермеля позже приговорили к расстрелу. И еще помню Валендера Александра Ивановича из наших крымских немцев, тоже был хороший человек.

В начале 1943 года я получил письмо от матери, что сестра Зельма тоже забрана в трудовую армию через год после меня и брат Эрих тоже - через 3 месяца после меня. Зельме тогда было 15 лет, Эриху - 22 года. Эрих находился в 7-м лагере в Челябинске, а Зельма в Краснокамске Молотовской области. Зельме

>> тоже пришлось тяжело. Она вспоминала позже, что когда их гоняли копать траншеи, то вели через поселок, так там жители двухэтажных деревянных домов лили на их головы помои и обзывали фашистами. Земля там была мерзлая, они, девочки-подростки, пытались кострами разогреть землю да и сами погреться возле них, но конвоиры все это разбрасывали, а их не отпускали, пока норму не сделают. Когда Зельма совсем обессилела, ее стали водить на строительство зданий. Из-за того, что ноги были опухшие и в ранах, она штурнула на коленях. Прораб у них был некто Морговский, и когда он это увидел, пнул её из всей силы в бок ногой в сапоге, а после того как она упала, продолжал ее топтать и избивать. Ее подруга Ирма Юстус, рассказывая мне об этом, сказала: «Я думала, она живой не останется».

Нас, несколько сот человек, каждое утро выстраивали на так называемые разводы на плацу и зачитывали приказы начальника Челябинметаллургстроя генерал-майора Комаровского: столько-то человек приговаривали к расстрелу, столько-то - к разным срокам заключения. Называли и фамилии. На одном из таких разводов в один из ноябрьских дней 1943 года я, уже находясь в 6-м лагере, услышал, что мой брат Эрих приговорен к расстрелу. В возрасте 23 лет он, молодой учитель, стал в сталинском СССР «врагом народа» и не имел больше права жить. Чтобы узнать правду, я после войны писал в разные инстанции,

начиная с 1950 года, но мне не отвечали. После того как я написал уже отсюда из Германии, мне в 1989 году ответили. После первого приказа обычно зачитывался второй приказ Комаровского о награждении конвоиров, застреливших мобилизованных немцев «при попытке к бегству». Побегом считалось, если в два плеча высунулся из строя или в карьере сделал шаг за ограждение из колышков, вбитых в землю.

В 6-м лагере, в котором был я, находилась вся элита советских немцев - профессора, академики, артисты, руководство Республики Немцев Поволжья. В нашей бригаде был один артист. Конвой до 1943 года были нерусские, кто - точно не знаю, мы их всех называли «звери». Нас вели колонной, с правой стороны шел этот артист, вдруг он бежит в сторону и кричит: «Три карты, три карты». Раздается выстрел, подходит один из «зверей», перевернул его ногой - глаза открытые, изо рта кровь. На разводе нам сообщают: «За предотвращение побега трудмобилизованного немца наградить такого-то...»

Однажды на разводе был такой случай. Перед строем упал один парень. Руководство лагеря в чистых белых полушубках и яловых сапогах подскочили и все начали его пинать. Парень был эпилептик, и упал он оттого, что случился приступ. Его на наших глазах забили насмерть.

Другой эпизод. В карьере мы должны были долбить лунки, чтобы туда вкладывать

взрывчатку. Конвоиры огораживали камнями и колышками для нас «зону», то есть определяли границу, за которую мы не имели права выходить. Карьер находится в углублении, конвой сидит сверху. Один из наших пошел по нужде за другую бровку временной железной дороги. Люди все равно стеснялись друг друга. Сел оправляться, «зверь» сверху, как сидел на бровке карьера, так спокойно, даже не вставая выстрелил в него и убил сразу насмерть. Это один пример из сотен. «Звери» были заинтересованы в таких «подвигах», за них они могли и отпуск получить. И снова на следующий день на разводе звучал приказ Комаровского - наградить за предотвращение побега... А ведь убили парня несмотря на то, что бежать было некуда: вокруг этого конвоя был еще конвой. Если кто-то все же сбегал, то поднимали конвой всего Челябинметаллургстроя. На этих людей конвой был настолько злой, что, как правило, после того как поймают, затапывали их насмерть.

В конце 1943 года, если мне не изменяет память, в наш лагерь привезли несколько сот советских немцев-офицеров с фронта. Я был свидетелем того, как их, около сотни, заводили, шедших строем, без конвоя. У входа в ворота от них потребовали снять погоны и награды. Офицеры возмутились, стали раздавать крики: «Не ты нам их давал, нам их Сталин дал». На этот случай вохровцы хорошо подготовились: были заранее заготовлены арматурины, откуда не возьмись повыскаки-

Информация для понимания и сравнения

«Я не берусь сейчас всесторонне оценивать, но это была большая и хорошо организованная система лагерей. Все было в полном порядке, все отлажено. Единственное, кормили нас хуже, чем заключенных. В списках на продовольствие сначала стояло начальство, потом сотрудники, потом обычные жители, а потом немцы. Так что мы жили по остаточному принципу - что оставалось, на том и жили. Но оставалось очень мало. Половина лагеря умерла от голода».

Когда я был в Бухенвальде, там показывали ужасные фотографии истощенных заключенных, умирающих от голода. И я подумал: «Удивили меня Бухенвальдом! А у нас было лучше?». Ничем. Единственная разница - там, может быть, нарочно убивали, а у нас не нарочно, люди сами умирали. Есть не давали, а работать заставляли».

Были дни, помню, когда мы по десять человек хоронили. Точнее, не хоронили, а складывали в яму и присыпали песочком. Был ров вырыт, в него складывали ряд, потом другой, потом следующий... Буквально в метре от лагеря».

«Штрихи к судьбе народа».

Э.Г. Бернгардт. «Академик Б.В. Раушенбах». М., 2000, с. 47

«С 20 ноября 1941 года ленинградцам стали давать самую низкую норму хлеба за все время блокады - 250 г. по рабочей карточке и 125 г. по служащей, детской и иждивенческой».

Если учесть, что рабочие карточки в ноябре-декабре 1941 года получала только третья часть населения, то мизерность этих норм станет еще более очевидной...»

...За время работы ледовой «дороги жизни» в Ленинград поступало в среднем по 1920 тонн продовольствия в день. При этом удалось с 11 февраля 1942 года повысить нормы снабжения до уровня 800 грамм для солдат на фронте, 600 - в тыловых частях, 500 - для рабочих, 400 - для служащих, 300 - для детей и неработающих...»

... Именно ситуация первых месяцев «блокады» предопределила гибель сотен тысяч ленинградцев. Именно тогда погибла основ-

ная масса людей, а здоровье многих выживших было необратимо подорвано - вот почему «хронология смерти» сдвинута относительно статистики грузопотока. В декабре 41-го, когда нормы выдачи хлеба снизились до минимума, умерло 53 тыс. человек, в январе - 120 тысяч, и даже в феврале 42-го, когда паек стал уже значительно больше и калорийнее, умерло более 80 тыс. человек».

... Во время «второй навигации» (1942 г.)... удалось не только довести продуктовый паек до общего по стране уровня, но и доставить в город 290 тысяч человек воинского пополнения - 20 полных дивизий по предвоенному штату!» (Марк Солонин, «Нет блага на войне». М., 2010).

Питание в немецком концлагере Освенцим по воспоминаниям узников: утром узники получали поллитра черного кофе или травяного отвара, который называли чаем. В обед четыре раза в неделю давали так называемые «супы с мясными ингредиентами» и три раза в неделю «овощные супы» без мяса. На ужин узники получали 300 граммов хлеба с добавками: 25 граммов колбасы или 25 граммов маргарина, одну столовую ложку мармелада или сыр. Продукты часто бывали испорченными или заплесневелыми...»

Питание было далеко недостаточным и составляло всего 1300-1700 калорий в день, нормой же для физически работающего человека является питание с содержанием калорий от 3600 до 4200. Голод и тяжелая работа были причиной истощения и смерти многих людей... Узники не получали сахара, молока, фруктов. Вода была очень плохой. (смотрите к примеру по этому и по другим адресам в Интернете: <http://www.steinhagener-hauptschule.de/umaterial/ns-zeit/Seite8/seite8.htm>)

100 граммов хорошего ржаного хлеба содержат приблизительно 200 калорий».

Средняя температура января в Польше - от -1°C до -4,5°C, продолжительность зимы - 60°C дней, на Урале средняя температура января -13,6°C, продолжительность зимы 6 месяцев».

Во время блокады Ленинграда зимой 1941/42 года средняя температура января была -18,7°C (на 10°C ниже обычной), а в отдельные дни температура падала до -30°C -35°C, оттепелей не было, и снежный покров достигал 60 см».

вали они с ними несколько десятков человек и начали ими избивать наших земляков-офицеров и затаскивать по одному в зону.

Еще одна картинка из моих воспоминаний. Была осень 1943 года, уже начал порошить снег. Мне навстречу попался знакомый волынский немец, опухший от голода. Мы встретились с ним на шпалах. «Как я боюсь, что снова наступает зима», - сказал он мне. Я постарался его воодушевить. Тут проходил маневровый поезд, я прошел еще шагов 20, оглянулся, а он лежит - бросился под паровоз, покончил жизнь самоубийством. Андрияша Горн из нашей деревни тоже был со мной в лагере. Из карьера нас приводят до ворот, вводят - и он сразу бежит бегом к помойке, где отходы от кухни, и выбирает, что еще есть съедобного. На костре это вываривал и ел. Я видел рядом с уборной людей, которые поджаривали собственный кал на палочке и ели. Это делали не все, но некоторые доходили до такого состояния. Это были опустившиеся люди.

Питание у нас было такое: если не выполнял рабочую норму - получал 300 граммов хлеба на день и кипяток, если норму выполнял, то получал 800 граммов. Военнопленные получали до 1 килограмма, заключенных тоже кормили лучше, чем нас. Андрияша Горн перестал выполнять норму, его отчислили из нашей бригады в доходяги. Там они получали 300 граммов хлеба и кипяток. Я пошел его проведать и не узнал совсем. Он уже лежал, достал мне 3 пайки хлеба: «Я не хочу, мне надо». Откинул одеяло: голени - голая кость на обеих ногах. А выше колена он одной рукой ногу свою обхватывает. Я хлеб у него не взял. А ночью не спал: мучила мысль, надо было взять хлеб - другой кто-то съест. Целый день с этой мыслью жил, а вечером после работы бегом туда, а его и других умерших уже грузят на телегу.

На проходной их всех протыкали три раза специальной пикой. Так и называлась эта штука - «пика». Мертвых вывозили голыми, на ногах бирка с номером, и сгружали штабелями возле шлакоотвала. Специальное задание имел Эмиль Бельский, зубной врач. Он брал меня часто с собой как телохранителя, я никогда не боялся, мог подраться с любым. Поскольку лагерь наш был ИТРовский, то была в нем вся элита, как я уже говорил. Поэтому у многих людей были золотые коронки. Эмиль выбивал у мертвых такие зубы и там в камерке отделял золото от кости. Из этого золота он потом всему лагерному начальству зубы золотые сделал.

Сегодня мало кто это знает, но изредка среди немцев-трудармейцев были и евреи. У нас был Арон Гиттенштейн - еврей из Варшавы. Меня он обожал, потому что я его защищал. Когда он сбежал в СССР от наступающих войск вермахта, его обвинили в том, что он немецкий шпион, пытали. Он мне все говорил, что его родители спрятали много золота в укромном месте и что после войны «и нам хватит, и нашим детям». Потом я потерял его из виду. Был еще Мозес Роттенберг, тоже из Варшавы. Он тоже был сначала сослан в Архангельск. Там его пытали так, что у него были искалечены руки. Все «поляки», сосланные в Архангельск были евреи. После войны его

Прокурор МК НКВД СССР
11 декабря 1942

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
(об избрании меры пресечения)

Челябинск 11 декабря 1942 год

Уполномоченный Органа государственной безопасности - Зеликов В. рассматривает поступившие в

Республиканский отдел материалы о преступной деятельности:

ФЕДЕРАУ

Имя Эрих Абрамович

Дата рождения 1921 Место рождения с. Огуз-Шоба, Ленинский район, Крымской АССР

Специальность УЧИТЕЛЬ

сослали в Ташкент, там он женился на сосланной крымской татарке.

В 1943 году наше положение стало очень плохим. В это время была и высшая точка жестокости по отношению к нам. А в конце 1943 года у нас заменили руководство на раненых офицеров-франтовиков. Они были намного человечнее прежних. В начале 1944 года у нас заменили также и конвой на русских солдат, получивших на фронте ранения, но еще мобильных. Теперь нас конвоировал один солдат с автоматом, а до этого сопровождали 4 «зверя» с винтовками. И после этого в нашей жизни начались послабления. Помню, вывел нас франтовик за зону, мы идем строем, а дальше лес, и вдоль реки Миас идет железная дорога. И он нас спрашивает: «Почему я вас охраняю?» Я ему объяснил, что потому что мы - немцы, нас надо охранять. Он: «А зачем, ведь вы же свои. И бежать вам некуда». На другой стороне реки Миас деревня Казанцево - там все мужики на фронте. И наш охранник попросил меня его отпустить(!) Он себе там подружек нашел. Стали мы с этого времени в лесу ягоды собирать, траву всякую съедобную, кое-что поворовывать с полей. И мы ожили. А для тех, кто работал на копке котлована для Челябинского металлургического завода, и в это время ничего не изменилось.

От голода люди умирали, многих «активировали», то есть, чтобы снизить показатели смертности в лагере, составляли акт о непригодности по здоровью и отпускали домой. Чаще всего просто забрасывали человека в вагон - и он уезжал умирать. Если удавалось добраться, то умирал дома, часто умирали в пути. Мой друг Федя Бергман тоже был активирован. На одной из станций, чувствуя, что никуда он не доедет, вылез из вагона поезда, дополз до базара и лежал там с протянутой рукой. Увидел его один старый казах, положил в свою телегу, помазал ему губы айраном. Федя умолял дать еще, но старик знал, что делал: казахи с голодом знакомы были не понаслышке. Он только мазал ему губы. Потом дома приходил его старик-казах айраном и кумысом. Федор Бергман сегодня тоже живет в ФРГ.

9 мая 1945 года я вообще никак не запомнил. В июне 1945-го умерла моя мама в се-

ле Белом. Об этом я получил телеграмму. Я пошел с ней к начальнику лагеря, попросил отпустить меня на похороны. Он посмотрел на телеграмму и спросил меня: «Какая сволочь тебе ее дала?» Я сказал, что мне ее вручили. Он порвал телеграмму и заорал на меня: «Вон отсюда!» В тот день, когда мама умирала, я неожиданно проснулся в 2 часа ночи и подскочил на нарах. Рядом лежащий товарищ спросил, почему я подскочил? Я ему говорю, что меня мама позвала. Позже я узнал, что она умерла именно в это время.

15 апреля 1947 года мы стали бесконвойными, через проходные для нас с этого времени был свободный проход. Многие местные жители были против этого, они считали нас преступниками. На нас часто нападали, между нами и ими происходили настоящие бои. Мы держались вместе и защищались. Постепенно местные поняли, что мы для них не опасны, и это утихло. Но свобода эта была тоже относительной: хотя вокруг лагерей сняли колючую проволоку, то есть лагеря открыли, мы ежемесячно отмечались в комендатуре. Я продолжал там еще работать как «вольный» до 1949 года. В 1949 году я поехал в Молотовскую область к сестре, которую поселили в совхозе под комендатуру.

После войны еще в Челябинске, находясь в лагере, я выучился на бухгалтера-финансиста. Прямо в лагере были преподаватели из заключенных: доктора и кандидаты наук. Они меня и учили, занимались мы после работы.

Из Кукетского совхоза Молотовской области я переехал в город Гремячинск этой же области, на шахты. Там работал бухгалтером. Постоянно повышал квалификацию. В 1959 году переехал в Алма-Ату, где прожил 30 лет и дослужился до должности номенклатурного работника Министерства энергетики СССР. Вся жизнь я был финансовым работником.

Когда я был еще подростком, мне отец однажды сказал: «Когда-нибудь откроется возможность уехать в Германию. Ворота откроются ненадолго - торопитесь успеть». Я уехал, бросив все, в декабре 1989 года. I •

Со слов Эвальда Федерату
записал Генрих ДАУБ]

«Угроза для Европы»

В январском номере журнала «ZUERST!» за 2011 год в эксклюзивном интервью ведущий ливаноармянский политик Хагор Пакрадунян объясняет, почему политика Турции опасна для Европы. Хагор Пакрадунян родился в 1956 году в Бейруте (Ливан), является членом ливанского парламента и руководителем ливанской секции «Армянской революционной федерации», влиятельнейшей армянской партии за пределами Армении. Пакрадунян изучает политические науки, работает учителем и руководит армянской школой в Бейруте, принимал личное участие в демонстрации протеста против государственного визита в Бейрут турецкого руководителя Эрдогана 25 ноября 2010 года. Армянская диаспора существует в Ливане со времени геноцида армянского народа (1915-1917) в ходе Первой мировой войны. Это первое интервью Пакрадуняна немецкоязычному СМИ Германии.

— Господин Пакрадунян, когда турецкий руководитель в конце ноября посетил Ливан, в Бейруте состоялись демонстрации протеста и выступления армянской диаспоры и арабского населения. Они срывали официальные плакаты с приветствиями турецкому премьер-министру. Вы, как депутат парламента и руководитель крупнейшей армянской партии, также приняли личное участие в акции протеста. Откуда исходит гнев против руководства Турции?

Пакрадунян: Вы должны не забывать: Ливан, как и большинство арабских государств, до конца Первой мировой войны входил в состав Османской Империи. В течение четырех столетий прежде всего арабы-христиане, но не только они, страдали от турецкого гнёта. Известны многочисленные случаи насилия и бойни, это до сегодняшнего дня не забыто. В Ливане имеется 7 больших общин, четыре из них - христианские (марониты, греки-ортодоксы, греки-католики, армянская диаспора), три мусульманские (суниты, шииты и друзы). Самая влиятельная из общин - это армянская, к которой и я принадлежу, она протестовала громче всех.

— Почему?

Пакрадунян: Как Ливанцы, мы видим в Эрдогане последователя Османской Империи, представителя так называемой неоосманской политики. Как ливанцы, мы отлично помним, что нам турки учинили.

— Например?

Пакрадунян: 5 мая 1916 года османский повелитель Джамаль Паша приговорил повесить в Бейруте ливанских политиков. К стати, 85 процентов казнённых были мусульмане. Это были участники арабского национально-го движения, подавленного османами кровавыми методами. Площадь, на которой произошло это преступление, до сегодняшнего дня называется «площадью мучеников». Именно там состоялась наша акция протеста.

Турция до сегодняшнего дня не считает нужным покаяться перед ливанцами в содеянном, Анкара не проявляет к мученикам Ливана ни капли уважения.

— Но Эрдоган же был приглашён и принят ливанским правительством?

Пакрадунян: Поэтому мы, как ливанские граждане, и протестуем против правительства. Как это может быть, что наше правительство принимает так дружески наследников Османской Империи? Почему не выдвигается требование, чтобы Турция дала свою оценку преступлениям Османской империи? Здесь живут 150 тысяч армян, все лояльные ливанскому государству граждане, семьи которых во времена геноцида со стороны турок в 1915-1917 годах понесли страшные жертвы. Около полутора миллионов армян погибло в ходе этих событий. Это тоже было причиной того, что многие люди приняли участие в наших протестах против визита Эрдогана.

— Не в последнюю очередь поэтому Ливан является «труднейшей областью» турецкой политики...

Пакрадунян: Мы единственная арабская страна, которая в 2000 году решением парламента официально осудила геноцид армянского народа.

— Почему, по Вашему мнению, турки ищут контакты с арабскими странами?

Пакрадунян: С некоторого времени наблюдается своего рода новая эра в турецкой внешней политике. Турция ищет новых друзей и союзников, и делает это Анкара прежде всего на территории бывшей Османской Империи. Это объясняется, во-первых, хозяйственными интересами. Одновременно, и это нельзя забывать, Турция, как и раньше, является важнейшим союзником Израиля в регионе. Имеются договоры о широкомасштабных поставках вооружения в целях модернизации турецкой армии. И в экономической сфере Турция тесно сотрудничает с Израилем. А Израиль в прошлом неоднократно нападал и оккупировал отдельные области Ливана.

— Но в последние месяцы то и дело возникла несогласованность между Анкарой и Тель-Авивом, например, когда израильские морские пехотинцы штурмовали турецкий флот, идущий с гуманитарной помощью в заблокированный сектор Газы...

Пакрадунян: Я не исключаю, что Турция эту акцию, проведенную одной частной организацией, разрешила из пропагандистских соображений. Она принесла Турции симпатии в арабском мире. Этим Анкара сумела существенно улучшить общественное мнение о Турции в арабских государствах.

— А конфликт между Эрдоганом и израильским президентом Шимоном Пересом в Давосе?

Пакрадунян: Это же был большой театр для общественности. В действительности ничего не меняется. Турция и Израиль остаются тесными союзниками. И в этом случае речь прежде всего шла о том, чтобы завоевать симпатии у арабов.

— Создается впечатление, что в настоящее время турецкая внешняя политика преследует две цели: с одной стороны, Турция хочет обязательно стать членом ЕС, с другой стороны, она продолжает дипломатические усилия в арабском мире. Не является ли это противоречием?

Пакрадунян: Нет. При помощи неоосманских игр во внешней политике удается оказывать давление на Европейское сообщество. Там есть опасение, что Турция «отвернётся» от Европы. С другой стороны, как и прежде, в Турции существует старая османская мечта. Она широко распространена. Это мечта о великой турецкой державе. Во времена Османской империи великую державу создали при помощи военной силы, подавления и жестокости, сегодня этого же пытаются добиться средствами дипломатии и деньгами.

— Может ли эта старая османская мечта осуществиться?

Пакрадунян: Хотя иногда, при поверхностном взгляде на вещи, такое и может показаться, но вряд ли. Посмотрите сами, с кем Турция в течение десятков лет имеет проблемы: Сирия, Ирак, Армения, Ливан, Болгария, Молдавия, Кипр, Греция. Эти проблемы существуют, как и прежде, хотя внешняя политика Турции выглядит более дружественной. Но практически у всех соседей есть свои претензии к Турции. Этого не может изменить и министр иностранных дел Ахмед Довутоглу со своими новыми планами.

— Турция ищет новых партнёров не только на Ближнем Востоке, но и в Центральной Азии. Анкара ангажируется дипломатически в том числе и в населенных тюркскими народами государствах бывшего СССР.

Пакрадунян: Там используется пантюркская идеология. И это является частью великодержавной мечты турок. Они хотят великой турецкой державы, которая охватывала бы все так называемые тюркские народы - даже если последние сами, может быть, видят это иначе. Собственно, в этом суть турецкой великодержавной идеи. Поэтому обречена на неминуемое поражение и идея западных стран, которые видят Турцию в качестве, так сказать, мусульманско-суннитского противовеса шиитскому Ирану. Такая точка зрения существует прежде всего в Вашингтоне. Но страна с такими планами никак не может обеспечить стабильный противовес.

— Тем не менее, Турция на сегодняшний день является важнейшим членом НАТО.

Пакрадунян: Секрет силы Турции как раз и заключается в членстве в НАТО и в военных и экономических связях с Западом. Тут нельзя путать причины и следствия. Кто поручил Анкаре ответственность за миропорядок в арабском мире? Это же Европа и США. Я убеждён в том, что без этой массивной западной поддержки Турция ничего бы из себя в регионе не представляла.

— Эрдоган, как сообщается в германских СМИ, поворачивает события в Турции вспять, хочет ввести в стране исламский порядок. Одновременно Анкара, как вы это уже сказали, получает военную и экономическую поддержку от Запада. Получается, что США хотят создать перед воротами

арабского мира, так сказать, современное, прозападное, исламское государство?

Пакрадуния: Я думаю, что религия в Турции всегда служит только средством для достижения цели. В действительности речь идёт об идее создания Османской Империи. С точки зрения США, нынешний исламский режим, естественно, лучше, чем радикальный. Но геополитические игры с Турцией могут стать опасными. Когда-нибудь вдруг выяснится, в чём истинные цели Анкары. Турки используют религию для достижения своих политических целей.

— В ФРГ СМИ постоянно говорят о «современных и просвещённых» турках в Стамбуле и Анкаре, которые не подвержены каким-то фантазиям о великодержавности?

Пакрадуния: Но Турция состоит не только из Стамбула и Анкары. Турция — это, прежде всего, Анатолия, области, находящиеся за пределами туристических оазисов. Это — небогатые, жалкие места, населённые беднотой. Как раз там население подвержено идее сильного пантурецкого государства. Именно там находятся «настоящие» турки. Они ощущают себя наследниками Османской Империи. Запад не должен надеяться, что турки изменятся.

— Хотя большинство европейцев — и прежде всего немцы — отвергают членство Турции в ЕС, большинство европейских правительств уже высказались «за». Как Вы объясняете поддержку кандидатуры Турции со стороны этаблированных европейских политиков вопреки воле своих граждан?

Пакрадуния: Это вы коснулись проблем парламентской демократии и национальных интересов. Часто происходит так, что политические представления демократически избранных правительств существенно отличаются от воли их народа. Это огромная дилемма. По моему мнению, общественность в таких случаях должна оказывать на правительства большее давление — как в Германии, так и во всей Европе. Хотя, собственно, это не в моих привычках вмешиваться в дела других государств. Но ведь именно здесь идёт разговор о европейской культуре и будущем всего континента. Видите ли, я очень точно знаю, о чём говорю. Мой дед был убит турками, и мой отец никогда не видел своего отца. Это не следует упускать из вида, когда делаешь политику. Вступление Турции в ЕС, вероятно, могло бы принести некоторые краткосрочные политические успехи, однако в долгосрочной перспективе вам грозит опасность потерять Европу и тем самым все европейские ценности.

— По официальным данным, в настоящее время в Германии живут 3,5 миллиона турок, хотя действительное их число, скорее всего, выше. Турецкий предприниматель Вурал Ёгер однажды сказал: «То, что Камуни Султан Сулейман, осаждая в 1529 году Вену, начал, мы с нашим населением, нашими крепкими мужчинами и здоровыми женщинами осуществляем». Позже он, правда, добавил, что это была шутка.

Пакрадуния: Говорят, что половина всех шуток содержит серьёзный смысл. Я убеждён,

что это турецкое присутствие в Европе будет иметь очень негативные последствия. Европейцы, и прежде всего немцы, должны осознать грозящую им опасность.

— Во время своего визита в Германию в феврале 2008 года Эрдоган говорил в Кёльне с 16 тысячами турок и призвал их к влиянию на немецкий политический ландшафт. Иностранной глава государства призывает своих земляков за рубежом определять политику страны, гостеприимно их принявшей. Не является ли это вмешательством в суверенитет страны?

Пакрадуния: Это угроза для немецкой нации, угроза всей Европе! В этом случае речь снова идёт о том, чтобы использовать немецкое государство в целях усиления турок.

— Многие турки уже сегодня приняли немецкое гражданство и политически ангажированы в немецких этаблированных партиях Федеративной Республики Германии. При этом их всех объединяет одно: они выступают за членство Турции в ЕС и лоббируют интересы Анкары.

Пакрадуния: При этом они будут прежде всего добиваться поддержки голосов со стороны турецких избирателей в Федеративной Республике Германии. Очевидно, что турки не хотят ни ассимилироваться, ни еще каким-то другим образом интегрироваться. Все так, как я вам уже сказал. Они живут старой османской мечтой о власти и влиянии — в том числе и в Европе. И осуществление этой мечты многие видят осязаемо близко.

— Как близко?

Пакрадуния: Османские завоеватели дважды потерпели неудачу у ворот Вены. Сегодня они повсюду в Европе и прежде всего в Германии. Европейцы и немцы всегда должны об этом помнить.

— Даже родившиеся в Германии турки имеют проблемы с немецким языком, молодые турки чаще других бросают школу, не закончив её, и живут потом на государственное пособие, они в среднем более криминальны по сравнению с другими группами иммигрантов. Турецкое лобби в Германии объясняет это «мнимой» дискриминацией. Якобы решить эту проблему можно при помощи более активного участия в политике, большего влияния на общество...

Пакрадуния: Подобная аргументация имеет традицию в турецкой политике. Оглянемся на политику турок в прошлые времена. Они всегда стараются предстать в роли политического противовеса, чтобы извлечь из этого преимущества для себя. Так, во времена «холодной войны» они использовали союз за-

падных держав против Варшавского договора в свою пользу. Они говорили: «Если вы нас достаточно не поддержите, мы перейдём на сторону Москвы». Вы можете посмотреть ещё дальше в прошлое, в то время, когда Османская империя считалась «больным человеком на Босфоре». И тогда турки шантажировали европейцев рядом страшных перспектив, которые якобы произойдут, если больше не будет османского государства. Так же они поступают и сегодня. Они преследуют в Европе свой собственный план. Они хотят получить больше прав и не иметь никаких обязательств. Во всей своей истории турки только брали у других и никогда ничего не давали взамен. И при этом они любят выставлять себя жертвами дискриминации. Но это не соответствует реальности. Вспомните фразу французского писателя Виктора Гюго: «Здесь прошли турки — всё лежит в разрухе и трауре».

— Уже сейчас турецкое лобби в Германии осуществляет большое влияние на политику страны. Один пример: когда материал о геноциде армянского народа должен был быть внесён в учебники федеральной земли Бранденбург, раздалась громкая протесты и прошла демонстрация протеста. Результат: решение было отменено.

Пакрадуния: И так везде в мире. Во всех уголках мира турецкое лобби действует так же, если речь идёт о их интересах. В первую очередь, они активизируются, когда речь заходит о геноциде армянского народа. Они инвестируют большое количество денег и энергии для того, чтобы везде убедить людей в том, что этого геноцида никогда не было.

— Германский президент Христиан Вульф говорит сегодня о «разноцветной» республике (игра слов «Bundesrepublik Deutschland» — «Bunte Republik Deutschland». — Редакция) и призывает живущих в Германии турок принимать гражданство Германии.

Пакрадуния: Я уже выше говорил, что предпочитают в дела других государств не вмешиваться. Но надо помнить, что в Первую мировую войну немцы имели несчастье быть союзниками Турции и, к сожалению, тем самым сыграли свою роль в геноциде армян. Но я убеждён в том, что немцы из этого опыта союза с турками многому научились. Поэтому им нельзя мириться с тем, что турки просто так станут частью немецкой нации.

— Господин Пакрадуния, большое спасибо за беседу. I•

[Материал подготовил Гарри РИГЕЛЬ]

Бёблинген

Leserbrief

«Я пел - мне подпилили струны»

Уважаемые сотрудники «Ост-Вест-Панорама», я благодарю вас за публикацию моих стихов, за внимание, которого мне так не хватало. Внимание к творчеству человека, который был при Советах умышленно унижен только потому, что относился к этнической группе изгоев.

С юных лет я чувствовал в себе потребность и способность писать. Сочинял басни, прозу, лирику. Но из-за национальности не получил признания. Особенно жестоко следили за теми из нас, кто жил в Сибири. Там нужны были хлеборобы, доярки, трактористы, шахтеры. И вот, отработав 20 лет в шахте, когда, казалось, я уже и сам забыл, что немец, хотя на работе нет-нет да слышал оскорбления по этому поводу, я отважился подать бумаги в Алма-атинский университет, на факультет журналистики. Год ждал приглашения на приемные экзамены. Дудки! Но когда запросил документы обратно - пришли через два дня. Высылаю вам стихотворение, если опубликуете, буду благодарен.

Фёдор Штерцер

Я парус шил моих мечтаний,
Построил яхту, но не плыл:
Вдруг без суда и оснований
Режим мне ветер перекрыл.

И яхту бросило в буруны,
Судно дробило на щепу.
Я пел - мне подпилили струны...
Удар по сердцу моему.

Хотел лететь - стреляли в крылья,
Подранком бился дальше жить,
Не Родины большой ли сын я,
Той, что, как мать, хотел любить?

Но не кощунствуй, древний злыдень,
То не естественный отбор.
Злодейству твоему конец уж виден,
Всевышний рушит этот спор.

Но изворотлив демон древний,
«То не судьба», - мне ложь в ответ.
Знакомый голос песнопений,
Судьбы как не было, так нет.

Полезным быть в пылу стараний...
Как мог подумать я о том,
Что робкий очажок моих желаний
Расстопчут грязным сапогом?

Национальная оппозиция Германии не соответствует духу времени

Выборы в земле Саксония-Анхальт состоялись. Национально-демократической партии Германии, представляющей национальную оппозицию, в очередной раз не хватает 0,4 процента для места в парламенте. Перед выборами в прессе, как всегда, разыгрывается очередная грязная и лживая кампания против НДПГ. Идет массовое уничтожение предвыборных плакатов, нападение на распространителей предвыборных материалов партии и т.д., и т.д. Можно ли считать выборы честными? Можно ли верить, что этих 0,4 процента действительно не хватило? Но выборы состоялись, а после выборов, как всегда, очередная статья и на сайте НДПГ: «Nach der Wahl ist vor der Wahl!»

А еще перед выборами мы читали статью редактора газеты «Deutsche Stimme» Карла Рихтера «Wann stürzen unsere Mubarak?» (Когда сместим наших Мубарак-ков?), но разве таким методом был смещен Мубарак? Если в партии создан отдел внешней политики, то разве не в том его первоочередная задача, чтобы изучать и перенимать опыт действий оппозиции других стран? Но если не очень по душе египетский, то есть, например, опыт соседней европейской Белоруссии, там 19 декабря, после состоявшихся выборов, несколько тысяч человек вышли на акцию протеста с лозунгами «Не верим!», «Не согласны!»

Они не верят в победу действующего президента Александра Лукашенко, при том, что он получил на выборах 80 процентов голосов, и эта акция становится основанием, чтобы страны ЕС отказались признать выборы в Белоруссии действительными. У

национальной оппозиции в Германии не хватило 0,4 процента - и мы должны в это верить? Мы согласны? Следует отметить, что сама программа акции протеста в Минске была разработана в Евросоюзе и курировалась МВД Польши, следовательно, соответствует стандартам ЕС, а потому могла быть использована на центральной площади в Магдебурге так же, как на центральной площади в Минске. Спасибо спецслужбам Белоруссии, благодаря которым после событий 19 декабря мы смогли полностью ознакомиться с этой очень профессиональной программой, которая является полной, до всех мельчайших подробностей, инструкцией к действиям, кроме того, предлагающей ряд альтернативных вариантов. Программа была представлена на сайте посольства Республики Беларусь в Берлине, а также опубликована сегодня на сайте «Die Russlanddeutschen Konservativen», правда, на языке оригинала - русском, но для переводов важных материалов следует всего лишь активной использовать созданный при партии «Arbeitskreis der Russlanddeutschen in der NPD».

Все эти демократические методы политической борьбы в других странах, включая Ливию, которые находят поддержку в странах ЕС, должны изучаться и использоваться национальной оппозицией в Германии. В противном случае НДПГ очень скоро будет рассматриваться не как авангард национальной оппозиции, а как нейтрализатор национального движения. I•

[Андрей ТРИЛЛЕР]

Freundeskreis «Die Russlanddeutschen Konservativen»

Традиции. Обряды. Ритуалы.

Из жизни баварской глубинки

1. С чего начинается свадьба

В один прекрасный зимний день по главной улице деревни Альбахинг, что приютилась меж невысоких холмов в паре десятков километров к юго-востоку от Мюнхена, промаршировала праздничная колонна. Ничего удивительного в этом не было, таких шествий - с духовой музыкой, со знамёнами различных общественных формирований, в национальных баварских нарядах - в каждой общине по несколько в год. Необычность же этого марша - в составе его участников, вернее, в их функциональности, если можно так сказать. А называются они, как и образуемое ими объединение, Hochzeitslader, что дословно переводится как «пригласители на свадьбу» или «свадебные пригласители». По-русски звучит несколько необычно, но что поделаешь, если в русском языке нет такого слова, как, впрочем, и самого понятия - потому что отсутствует и само это явление в жизни. Не знаю, существует ли нечто подобное у других народов, но у немцев ритуал приглашения на свадьбу уходит в глубину веков. И, оказывается, живёт по сей день.

Казалось бы, какая надобность молодожёнам снаряжать послов, если к услугам богатый набор коммуникаций: шли письма, пригласительные открытки, «сэмээски», звонки - быстро и удобно. Но... многие рассуждают иначе. Ведь если следовать путём рациональности, тогда и свадьбу можно не играть - именно «играть», а не «проводить», не «справлять» или ещё как-то, достаточно было бы просто одного юридического акта в Standesamt'e, венчания в церкви и застолья.

Но прелесть праздника по поводу рождения новой семьи как раз в многочисленных игровых формах (которых становится всё больше) «проверки» молодожёнов на готовность к семейной жизни, умение вести домашнее хозяйство, ухаживать за детьми и т.д.

Так и с приглашением: многие не без основания считают, что с этого ритуала и начинается свадьба. Могу себе представить, как это было раньше... (Почему «могу»; чуть ниже)

За несколько дней до свадьбы (это в наши дни от намерения до самого события проходят месяцы) её устроители отправляют уполномоченных со списком приглашённых изъяснить от имени приглашающих будущим гостям уважение и уведомить их о том, что они приглашены на свадьбу к имярек - куда, когда и

во сколько. Сама информация подаётся с шутками-прибаутками, мудрыми изречениями, а то и с припевками, если в составе делегации есть кто-то, способный извлекать из какого-нибудь инструмента эстетические звуки. Визит заканчивается тем, что к посоху главного посланника приглашаемые привязывают ленточку: приглашение принято.

Так приглашающие идут от дома к дому, украшая свою «палицу» разноцветными «визитками» гостей грядущей свадьбы.

Мне нет нужды всё это дорисовывать по той простой причине, что самому довелось участвовать в подобном действе. Несколько лет тому назад местная группа Землячества российских немцев, в которой я тогда состоял, провела вечер на тему: «Wie es bei uns in guten alten Zeiten war» («Как это было у нас в добрые старые времена»), на который пригласили местных немцев. Была инсценирована свадьба - с женихом и «невестой», другими обязательными персонажами, подарками, музыкальной программой. Показали, как переселенцы танцевали и танцуют Hopsa-Polka, ойра-ойра, краковяк, вальс... Предшествовал же этой сцене ритуал приглашения на свадьбу, аналогичный описанному выше. Роль приглашающего исполнял ваш покорный слуга. Вот почему, когда в одной из ме-

стных газет я увидел фотоснимок праздничного шествия во главе с колоритным седовласым человеком с украшенной разноцветными лентами тростью в руке, мне живо вспомнился тот вечер. Кстати, тогда довольно многочисленная группа розенхаймовских энтузиастов реализовала немало культурных, социальных и спортивных проектов (даже издавалась газета!), призванных, с одной стороны, поддержать наших земляков на исторической родине, с другой - показать местным, что мы «не пыль на ветру», что мы что-то знаем и умеем. Увы, всё это в прошлом: насколько хватило энтузиазма, дело шло, но без поддержки Центрального правления Землячества и местной власти активность «на общественных началах» сошла на нет, и от не столь далёкого былого остались одни воспоминания.

Но вернёмся к нашей теме. Праздничным шествием в Альбахинге, с которого начаты эти заметки, стартовала 50-я по счёту ежегодная встреча Hochzeitsladern - «свадебных пригласителей». Съехались исполнители этого ритуала из всей Баварии и из австрийского Зальцбурга. Процессия направилась в местную церковь - St.-Nikolaus-Pfarrkirche, где состоялось богослужение с последующим фотографированием и обедом. Почтили память ушедших из жизни за минувший год. С признательностью за сохранение добрых традиций предков, своеобразной роли «вестников благополучия», как ещё называют «свадебных пригласителей» в культурной жизни сельчан (весть о рождении новой семьи по большому счёту - факт благополучия в любом измерении), к собравшимся обратились представитель земельного совета Йозеф Нидерхель (Josef Niederhell) и государственный секретарь по культуре доктор Михаэль Хубер (Michael Huber). В ряды общества были приняты шесть новых «Hochzeitslader'ов», и таким образом общее число свадебных вестников составило 93. Много это или мало, не мне судить. Важно, что выпестованный народом старый добрый ритуал живёт, и число его приверженцев растёт.

Следующая встреча «Verkünder des Heils» пройдёт в Unterallgäu - Нижнем Альгое, как и каждый год, во второй Adventssonntag - второе воскресенье Адвента. I •

[Роберт ШТАРК]
Rosenheim

Продолжение следует

Давайте помечтаем!

Давайте, дорогие читатели, помечтаем. Хотя бы во сне. Представим себе такое. Проснулся однажды утром немецкий народ - и все почувствовали себя сразу патриотами своей страны, эдакими мужественными и храбрыми гражданами Германии. Страна свободна, нет оккупационных войск США и Англии. Правительство вольно решать все проблемы своей страны и своего народа, заботиться о нём. Страна суверенна, вместо Основного закона - своя конституция. Члены правительства и депутаты бундестага - все как один семейные люди, и у всех есть дети. В школах уровень подготовки учеников такой же, как в Финляндии, и детям преподают настоящую тысячелетнюю историю немецкого народа и даже родную литературу как обязательный предмет. Вместо однобокой политизированной и насквозь тенденциозной пропаганды в духе теории «перевоспитания», придаётся большое значение подлинному воспитанию школьников - в духе уважения и любви к своей родине, её культурным традициям, выдающимся представителям немецкого народа да и просто прививаются правила хорошего тона - уважение к старшим и пристойное поведение в семье, в школе и в обществе. Вот зашли, например, в автобус пожилые люди - и тут же все подростки и молодёжь встали, как по команде, и уступили им место. В финансовом отношении Германия свободна, уже не оплачивает дань государству Израиль, которого во время войны не было и которое образовалось через три года после того, как Германия уже перестала существовать как единое государство. Государство не финансирует никакие союзы и объединения - ни ЕС, ни НАТО, не вытаскивает за уши никаких европейских банкротов, а тратит деньги на свой народ. Войска Германии находятся в своей стране и охраняют свою безопасность и свои границы от ввоза наркотиков и проникновения преступных элементов. Чиновники после освобождения Германии от Евросоюза и НАТО лишились своих тёплых мест и немалых окладов, которые они получали за свои «творческие труды» и в которых они додумались отказаться от таких священных для каждого человека понятий и слов, как «мама» и «папа» и предложили заменить их словом «родитель номер один» и «родитель номер два». Без германских денег первым развалился этот хитромудрый Евросоюз. За ним настанет очередь НАТО, ибо без германских денег самолётам этой организации не удалось бы не только бомбить Югославию и Ирак, но не долететь и до Афганистана, и не терять мы больше там своих сыновей, а огромные деньги сэкономлены для своей страны. Проснувшись и открыв свежие газеты, мы узнаём, что принято долгожданное решение о возвращении военнослужащих из Афганистана. И - опять в ходу наша любимая и крепкая денежная единица - немецкая марка. Что в Германию из России, стран СНГ и других стран мира въехало

720 тысяч немцев, а иммигрантов только 3.292 человека - ровно столько, сколько за последний год въехало немцев. Все иностранцы, совершившие правонарушения, из страны высланы на свою родину без права возвращения в Германию, а также принята поправка к закону, в соответствии с которой эмигранты из всех стран принимаются по таким же строгим правилам, как и российские немцы, даже с необходимостью сдавать языковой тест.

Проснулся в холодном поту - надо же такому присниться! Но... пришёл в себя - и сразу попал в сегодняшнюю действительность. И всё оказалось наоборот: иммигрантов в страну за последний год въехало 720 тысяч, а российских немцев 3.292 человека. Смешение немцев с выходцами из стран Азии и Африки идёт семимильными шагами, контингент школ не отличишь от южноафриканского, для немцев из России въезд в Германию практически закрыт, и тут Германия поменялась ролями с бывшим СССР: раньше отсюда не выпускали нас в Германию, а теперь она, родимая, не пускает нас к себе. И как тут не вспомнить Саррацина: «Германия сама себя ликвидирует». Это демографическая сторона проблемы. А ещё ведь есть и финансовая, вот один из примеров, помимо названных выше. В США, о чём рассказывала уже «Панорама» (№1 за этот год, с. 14), 17 человек евреев российского происхождения обвиняются в присвоении 42,5 млн. долларов из Фонда помощи жертвам холокоста, финансируемого Германией. Главарь преступной группы - тоже выходец из России Семён Домницер. Однако деньги Домницер и Со. передавали не жертвам и их потомкам, а подставным лицам, таким же эмигрантам из стран бывшего СССР, проживающим в Бруклине, отстёгивая из них изрядную толику себе. Нет бы, узнав о таких безобразиях, продолжающихся десятилетиями, правительству Германии пересмотреть финансирование этого мошеннического фонда, так ничего подобного, более того, как в насмешку над здравым смыслом, канцлер Германии тут же, буквально чуть ли не на другой день после разоблачения аферы и прогремевшего на весь мир скандала, объявляет... о чём бы вы думали, дорогие читатели? В жизни не додумаетесь: о повышении Германией взноса в этот фонд на целый миллион евро! Нет слов!

Но... «народ безмолвствует!» И никто, нигде, ни слова об этом плевке самим себе в лицо. В этом весь трагизм состояния немецкого общества. Летаргия. И доколе же...

Мы приехали на свою историческую родину с гордостью за свою национальность и с единственной мечтой соединиться с нашим народом. Как бы советская власть и большевистский режим нас ни притесняли, мы не теряли чувства мужества даже в самые страшные времена и остались ведь немцами. А здесь - диву даёшься, слушая некоторых политиков, депутатов, министров, и

задаёшь себе вопрос: да немцы ли они? Это какую же надо иметь мораль, чтобы спокойно смотреть на лозунги «Германия, сдохни!», с которыми сборища молодых оболваненных и организованных юнцов устраивают свои шабаши по всей стране! Ну, хорошо, часть молодёжи в результате постоянной и целенаправленной политики перевоспитания - перевоспиталась, но что происходит со средним поколением? Оно тоже перевоспитано? Но тогда что со старшим? Или оно до смерти запугано? Но тогда куда смотрят и что себе думают депутаты всех уровней, они ведь представители и слуги народа. А что правительство? Канцлер, наконец? Или у неё одна забота - «была бы страна родная - и нету других забот», под которой она понимает Израиль, в чём при каждом удобном случае и признаётся? А не пора бы уже подумать и об «этой стране», как она да и почти все германские политики называют свою родину (для слова «наша» у них язык не поворачивается).

Мы приехали в Германию навсегда. Здесь будут жить наши потомки. Если мы остались немцами «там», то уж и подавно не сдадим свою национальность здесь, пусть никто на это не рассчитывает. Сами останемся немцами, детей своих воспитаем немцами и постараемся, насколько это в наших силах, повлиять и на наших местных соотечественников - германских немцев. Что, собственно, с честью и завидной смелостью делает журнал «Ost-West-Panorama».

Те силы, которые тормозят приём в Германию российских немцев, видят в нас патриотов, людей с национальным сознанием, которые не только не вписываются в пёструю картину воинствующего мультикультуризма в его доведённом до абсурда выражении, но и опасный яд скептицизма, который способен заразить извращённое сознание значительной части перевоспитанного германского общества - и что тогда? Намсарку многолетние усилия?

Эти же силы всеми средствами стараются помешать сближению Германии и России. И причины тут те же: не должны два крупнейших национальных государства Европы взаимно укреплять друг друга! Ибо это - конец гегемонии «закулисы».

Понимать это значит видеть, «куда несёт нас рок событий». А если видишь, то легче сориентируешься в складывающейся ситуации и выберешь для себя правильную в ней позицию. Так давайте же, дорогие земляки, внимательнее смотреть вокруг себя, побольше читать и думать над прочитанным - и в результате находить для себя эту самую правильную позицию. Желаю в этом всем нам успехов. И пусть всем нам помощницей в этом непростом и важном деле будет наша «путеводная звезда» - «Панорама». I •

[Александр ВАГНЕР]

Зиндельфинген

Родные яблоки

Частные дома в конце шестидесятых были одноэтажные, небольшие. Зарабатывали хозяева скромно, и лавочки у ворот днем пустовали: некогда сидеть и лясы точить. Вечерами любил посидеть у своего дома дед Демьян, колоритный украинец с пышными усами. Мимо шли на колонку за водой, и частенько он останавливал женщин и выговаривал им: «Твой Юрка курит. Ты на работе целый день и не видишь, а я видел. Застану еще раз - уши надеру, ты уж не обижайся». «Твоя Валька частенько с парнями ходит и задом крутит. Раненько начала, ей и пятнадцати еще нет. Ты уж присмотри за ней». «У тебя дочка только уроками занимается да книжки читает, на улице не бывает, с девчонками не дружит. Как же она дальше-то жить будет на свете? Ты ей подскажи, чтобы подружки у нее хорошие появились. Без подружек нельзя, а то и семью не сложит».

Демьяна когда-то выслали с Украины за то, что он под оккупацией был в деревне старостой. Не раз вспоминал старик, как его на эту должность назначили. «Пришли немцы, прошлись по селу: у кого тын завалился, у кого на крыше солома сгнила, а у меня дом крепкий, тын хороший, крыша добрая... Вот в меня и ткнули пальцем и назначили». И сейчас Демьян хозяин отменный: дом хороший, а вокруг него сад: яблоны, груши, малина со смородиной. Росли у него и арбузы, а уж про ровненькие грядки с огурчиками и стройные ряды помидоров и говорить нечего. Во дворе хлама нет. С утра Демьян берется за метлу и тщательно подметает крыльцо и дорожку на улицу. Пока Катя, его приветливая, полная жена, возится у плиты, он успевает и воды натаскать, и кур покормить, и к поросенку заглянуть. Говорит он на дикой смеси украинского и русского языков. Мать моя училась во Львове, прекрасно знала украинский, и Демьян частенько приглашал ее посидеть с ними и поговорить на дорогой его сердцу мове. Они вспоминали Украину, какое там высокое, синее небо...

Очень долго Демьяну не давали разрешения на поездку в родное село. И вот в один счастливый день получил он официальный бланк, где черным по белому было написано, что можно ехать. Демьян стал собираться в дорогу. Вытащил из шкафа всю свою одежду и придирчиво разглядывал костюмы и рубашки. Все, что ему казалось самым модным и дорогим, он складывал в огромный потертый чемодан. Катя стояла и только охала: «Демьян, нащо тоби три костюма? Нащо тоби десять рубашек?». Встревоженная, она влетела к нам и затараторила: «Нино, пидемо! Демьян злякався (с ума сошел)! Вин мене зоставить (бросить) хоче! Вин поиде на Украйну, и усе, и буде там жити». Мама отложила шитье и пошла за ней. Демьян ей обрадовался: «Нино, да скажи ж ты ей, дуре пустоголовой! Я ж на родину еду! Она не понимает!». Вынув все костюмы и рубашки, он разложил их на кровати и стал объяснять: «Колы мене высылалы, таки бидны, таки ледащи (никчемные) людыны усе бумаги подписувалы. У мене тильки и був оцей чемодан та у Кати теж чемоданчик був, тай усе... Нино, нехай твий Дмитро Михалыч мени галстухи зав'яже», - протянул Демьян два новеньких галстука. Мама поняла, что к чему, и сказала: «Пойдем-ка, Катя, к нам. Пока Дмитрий Михалыч галстуки зав'язує, мы с тобой чаю попьєм, а то я пообедала, а чай еще не пила».

За чаем она успокоила соседку: «Катя, пусть берет все самое лучшее! Не бросит он тебя! Ты же видишь, он показать хочет, что не сгинул в Казахстане, а человеком стал и тут. Как привык там работать и зарабатывать, так и здесь все заработал: и дом, и сад, и костюмы, и рубашки. Пусть везет!».

Собирали Демьяна в дорогу всем кварталом. Сосед пришел с фотоаппаратом, снял дом, сад с огородом и заставленный пышными пирогами стол, за которым сидели Демьян с Катей, их дочери и внуки. Демьян набил чемодан, бережно завернул карточки, купил какие-то подарки родственникам, и мы проводили его на вокзал. Тревоги своей он ста-

рался не показать, но видно было, что на душе у него неспокойно.

Через три недели Демьян вернулся с тем же чемоданом и огромной сумкой. «Ну как съездил?» - спрашивали соседи. «Сидай! Катя, неси стул! Катя, неси табурет! Зараз зробим!» - и принес со двора длинную, широкую доску. Один конец ее положил на стул, другой - на табурет, и получилась скамья. Все уселись, и он начал свой рассказ. «Когда меня выслали, мою хату и всё, что в ней было, отдали ледащому мужичонке. Он больше всех орал и бегал по селу с бумагами, чтобы меня оттуда убрать. Приехал я в село, а на моей хате крыша дырявая, тын завалился... Ладно, захожу, поздоровался... Я в новом костюме, рубаха белая, галстух надел, а он вышел в моих же штанах, да и те в заплатках. Посмотрел я на него и говорю: «Ну что, Петро, разбогател ты на моем добре? А я и в степи не пропал. Ось, дывысь!». И карточки ему протянул, где и я, и жинка моя, и пироги на столе, и садочек мой. Он поглядел и... заплакал. А я и бутылку принес. Сели мы с ним, выпили, он мне про свою жизнь рассказал, а я ему про свою. Обнялись, я вытащил из чемодана костюм: «На, Петро, ты ж не зарабатєшь, а я себе еще куплю. Носи на здоров'є!».

Лицо Демьяна светилось гордостью. Вечером он пришел к нам с полной сумкой деревенских подарков: большие желтые груши - сладкие, как мед, да краснобокие, душистые яблоки и огромные, с тележное колесо, подсолнухи. «Ось, усе родное, из моего сада, - говорил Демьян. - Нина, ось тоби шарф, а тоби, Ольга, платок, а вот Дмитру Михалычу два галстуха. А деткам ось конфет купил, нехай побалуєтся». Мама не стала отказываться. Сели за стол, и за чаем Демьян сказал: «Умная ты женщина, Нино! Зараз поняла, як мени ихать надо. Дякую, що Катю мою уговорила. Тильки бильше я туда не поиду. Не могу бачить, як тий ледащий мужичонка усе развалил. Як вин сад не порубив на дрова!..» Глаза его повлажнели, он взял яблоко, понюхал его и вздохнул: пахло оно Украинной, родным селом и напоминало о высоком, синем небе с яркими звездами. I •

[Мэри ИЛИЕВА]

Челябинск

Der Weg zur neuen Ordnung

Ansprache von Johann Thießen am I. Bundeskongress der National-

Konservativen Bewegung der Deutschen aus Russland

Liebe Freunde, liebe Gäste! Liebe Volksgenossen!

Ich habe heute den Auftrag im Namen unserer Bewegung zu euch zu sprechen, unsere Weltanschauung, unsere Ziele und Aufgabe zu schildern.

Damit auch weniger informierte anwesende Gäste eine Vorstellung über unsere Bewegung haben, möchte ich mit ein paar Sätzen den Ursprung dieser schildern.

Vor etwa 6 Jahren hatte Andrej Triller mit ein paar Freunden einen Freundeskreis «Die Russlanddeutschen Konservativen» gegründet und gelegentlich ein Heft mit geschichtlich-kulturellem Inhalt herausgebracht. 2006 kamen noch einige Freunde dazu und seitdem wird gezielt mit der Suche der Gleichgesinnten begonnen um den Kreis auszubauen und zu festigen. Seit dieser Zeit bemüht sich der Freundeskreis aktiv um Kontakte zu einheimischen volks- und heimat-treuen Kreisen und Parteien um unsere Volksgenossen im Kampf für den Erhalt unserer Deutschen Heimat zu unterstützen.

Gemeinsam mit der vor 3 Jahren gegründeten Schutzgemeinschaft «Deutsche Heimat» bildet der Freundeskreis «Die Russlanddeutschen Konservativen» den Kern der National-Konservativen Bewegung der Deutschen aus Russland. Das Blatt «Die Russlanddeutschen Konservativen» ist heute das Sprachrohr unserer Bewegung.

Jede Organisation oder Bewegung, die Erfolg haben will, soll sich mindestens in drei Sachen festlegen und darüber im Klaren sein:

1. Man muß objektiv die gegenwärtige Lage, in der wir - unser Volk und Land - uns befinden, einschätzen ohne zu dramatisieren oder zu beschönigen und die Ursache erkennen, die zu dieser Situation geführt hat. Feind erkannt - halb gewonnen.

2. Man soll eine klare Vorstellung haben: was wollen wir erreichen und was können wir erreichen, was sind unsere Ziele;

3. Mit welchen Mitteln wollen wir unsere Ziele erreichen, die Strategie und Taktik festlegen.

Ziele und Aufgaben der Bewegung

1. Die Lage. Vor knapp 50 Jahren hat Herbert Schweiger sein Buch «Wahre Dein Antlitz» geschrieben. Schon damals, 15 Jahren nach Kriegsende, als Deutschland die schweren Kriegsfolgen gerade überwunden hatte, erkannte Schweiger die drohende Gefahr für unser Volk und versuchte Wege aus der aufkommenden Krise zu finden.

Seine Einschätzung der Lage in der Mitte der 60er Jahre passt genau zur heutigen Zeit. «Das deutsche Volk war seit seiner Entstehung noch nie so total bedroht in seiner Existenz wie gegenwärtig, und nicht nur biologisch, sondern auch kulturell, wirtschaftlich und politisch. Mit den anderen europäischen Völkern steht es nicht besser, ob Franzosen, Holländer, Engländer oder

skandinavische Völker. Der gesamte europäische Raum einschließlich Russland ist betroffen.

Unzufriedenheit, Egoismus und Mangel an Bildung bei vielen Bürgern, Ablehnung traditioneller Tugenden, Globalisierung, Gewalt an Schulen, Einwanderung mit zunehmender Kriminalität, die demographische Entwicklung mit immer weniger deutschen Kindern - das alles sind Beispiele von gefährlichen Spannungen, die offensichtlich sind und von jedem bemerkt werden können, die wenig Hoffnung für eine bessere Welt bieten.

Der heutige Stand der geistigen Reife des durchschnittlichen Politikers ist so dilettantisch und schwach, dass man erschüttert sein muß bei dem Gedanken: diese Politiker entscheiden über das Schicksal von Millionen Menschen, über das Wohl und Wehe der Vaterländer». So beurteilte Schweiger die Lage in Deutschland Anfang der 60er Jahre. Seit den vergangenen Jahrzehnten hat sich die Situation nur noch verschlechtert. Die totale Umerziehung unseres Volkes, deren negative Ergebnisse in jedem Bereich unseres Lebens unübersehbar sind, dauert ununterbrochen bis heute an. So die Lage allgemein.

Die Lage unserer Volksgruppe

Nach der bolschewistischen Revolution 1917, die viel Elend gebracht hat, und den Deutschen besonders, ist die Sehnsucht nach der Urheimat bei den Volksdeutschen wieder lebendig geworden. In der Zeit des bolschewistischen Terrors (1917 - 1953) sind ihm ca. 1 Million Deutsche zum Opfer gefallen. Seit Mitte der 60er Jahre entstand die Auswanderungsbewegung.

Dass wir in den 80er und 90er Jahren nach Deutschland aus- oder auch einreisen durften, ist weniger unseren Bemühungen zu verdanken, als vielmehr der Politik, in der wir die Rolle des Spielballes ausfüllen durften. Nun sind wir da. Nach der Statistik sollen es in Deutschland gegenwärtig über 2,5 Mil. Deutsche aus Rußland sein. Mit Begeisterung sind wir angekommen, aber die Politiker haben alles getan, um diese einzudämmen, was ihnen auch meisterhaft gelungen ist.

Unsere ausgebildeten Lehrer, die einen großen Wert auf Disziplin in der Schule, Anstrengung, qualitative Bildung legten, durften nicht in den Schulen unterrichten, und wenn, dann nur Ausländer in verschiedenen Multi-Kulti Integrationskursen für 1€. Die meisten unserer Ingenieure arbeiten auf dem Bau, am Fließband, bei den Leih-Firmen. Unsere tüchtigen Frauen putzen und pflegen in Kranken- und Altenhäusern. Als Folge kam die Enttäuschung, die meisten haben sich aus dem öffentlichen Leben zurückgezogen und der Erschaffung einer eigenen Existenz gewidmet: es wurden Überstunden gekloppt, Häuser für die eigene Familie gebaut und den Verwandten dabei geholfen. Und die Kinder wurden dem Staat überlassen. Die Staatsideologie ist bekanntlich eine Multikulturelle Gesellschaft. So war auch offensichtlich der Plan.

Die Landsmannschaft der Deutschen aus

Russland e.V., deren Aufgabe von der Gründung an es war, bei der Eingliederung heimgekehrter Volksgenossen in die deutsche Gesellschaft zu helfen, erfüllt jetzt einen anderen Auftrag des herrschenden Politsystems: ihre Landsleute in die Multikulturelle Gesellschaft zu integrieren und nicht zuletzt, die Deutschen aus Russland von der nationalen Politik fern zu halten. Für diese Ziele werden unzählige und kostbare Integrationsprojekte ins Leben gerufen, die für unsere Volksgruppe schädlich, sogar zerstörerisch sind. Durch diese Integrationsbemühungen ist unsere Jugend, die vor allem in dem letzten Jahrzehnt nach Deutschland gekommen ist, in das Ausländer-Milieu reingeschoben worden, was den Verlust der Identitäts- und Volkszugehörigkeit, Entwurzelung und Orientierungslosigkeit mit sich gebracht hat. In Folge dessen stiegen bei vielen dieser jungen Leute die Drogenabhängigkeit, Kriminalität und psychische Störungen, die mit Selbstmord endeten. Alle diese tragischen Umstände haben wir u.a. auch den führenden Personen der Landsmannschaft zu verdanken, die die ursprünglichen Ziele und die Aufgabe der Landsmannschaft verraten haben und sich vor die Karre der etablierten Politik spannen ließen.

Als Antwort auf diese Politik verlassen immer mehr Deutsche aus Russland die Landsmannschaft, es werden immer neue Vereine gegründet, die auf eigene Faust versuchen, ihre Probleme zu lösen oder sich zu beschäftigen. So wird unsere Volksgruppe immer mehr zersplittert und bedeutungslos gemacht. Aber so gut wie alle diese Vereine bewegen sich im Rahmen der politischen Korrektheit, was von vornherein unmöglich macht, sich mit den für unser Volk überlebenswichtigen Fragen zu beschäftigen. Und so stecken diese Vereine ihre Zeit und Energie in die unnütze oder sogar schädliche «Integrationsarbeit» und verlieren die kostbare Zeit. So sind wir heute die einzige organisierte Gruppe der Russlanddeutschen in der BRD, die sich in heimat-treuen Kreisen bewegt und wagt, aktuelle Themen anzusprechen.

Was wollen wir erreichen? Was sind unsere Ziele?

2. Welchen Beitrag zur Änderung der gegenwärtigen Situation können wir, eine relativ kleine Gruppe heimat-treuer heimgekehrte Volksdeutsche, leisten? Uns ist bewusst, daß wir keine Massenbewegung werden. In einer entscheidenden Situation aber sind 100 aufgeklärte, entschlossene und bewusste Männer mehr wert, als 100.000 orientierungslose, passive und bequeme Bürger.

a). Man braucht heute keinen überzeugen, daß in allen Zeiten die Jugend die Zukunft war, ist und bleibt. Daher ist für uns die Jugendarbeit eine der wichtigsten Aufgaben. Da wir, die heute die Bewegung leitenden Personen, auf Grund unseres Alters, Mangel an Sprachkenntnissen und politischen Erfahrungen nicht für die Zukunft als führende Personen geeignet sind, bemühen wir uns nicht nur um die Suche nach Gleichgesinnten und den Aufbau der Bewegung, sondern vielmehr darum, in unserer Jugend diese führenden Personen zu finden und sie auf unsere «Weiche» zu stellen.

b). Da uns durch die Ausgrenzung des Systems der Zugang zu den «normalen» Bürgern er-

«DEUTSCHLAND EINIG VATERLAND»

DIE RUSSLANDEUTSCHEN KONSERVATIVEN

Die National-Konservative Bewegung der Deutschen aus Russland

schwert ist, suchen wir Kontakte zu heimattrauen Gruppen. Da wir in dieser Hinsicht nicht erpressbar sind (oder uns nicht erpressen lassen) haben wir den Luxus, uns unsere Freunde selber auszusuchen. Hier gilt für uns nur ein Kriterium: Verhalten zu Heimat, Volk und Vaterland. Nicht das Parteilich und nicht die Konfession sind von Bedeutung.

c). Die größte Tragödie unseres Volkes ist, daß der Geist der Volksgemeinschaft gestört und zerstört ist, mit allen daraus folgenden Problemen: demografischen, moralischen, kulturellen, gesundheitlichen. Daher ist eine der wichtigsten Aufgaben: Bildung dieser überlebenswichtigen Volksgemeinschaften. Das Bedürfnis, in einer Gemeinschaft zu leben ist in jedem normalen Menschen verinnerlicht, es muß nur wieder belebt werden. Der Mensch liebt nur das, was er versteht und was er versteht, ist er auch bereit zu verteidigen. Um die Heimat zu lieben, muß man sie kennen: die Landschaft, die Kultur, die Architektur, die Geschichte. Da unsere Volksgruppe zwei Jahrhunderte vom Mutterland getrennt war, müssen wir unsere Deutsche Heimat neu kennenlernen. Weil in der heutigen Zeit der «politischen Korrektheit» das Deutschtum und Nationalbewusstsein nicht erwünscht ist, ist es keine leichte Aufgabe.

d). Wenn ein Volk in Not ist, in seiner Existenz gefährdet, und wir stecken heute in höchster Not, werden seine Volksgenossen zu Hilfe gerufen. In der neueren Geschichte ist schon einmal der Ruf «Heim ins Reich» durch die Welt gegangen. Es müssen einige Millionen Deutsche im Ausland leben, die aus verschiedenen Gründen einmal ausgewandert sind. Es gibt kaum einen Russlanddeutschen, der nicht Verwandte im Ausland, vor allem in Süd- oder Nordamerika hat. Keine Partei, keine Bewegung oder Verband in Deutschland spricht die Auslandsdeutschen an, um unseren Volksgenossen das Gefühl zu vermitteln - das Mutterland hat sie nicht vergessen, sie werden erwartet und gebraucht, auch wenn die gegenwärtige Politik bemüht ist, das Gegenteil zu verwirklichen. Wir aber sind im Stande, diese Aufgabe zu übernehmen.

e). Und noch eine wichtige Aufgabe kommt auf uns Deutsche aus Russland aufgrund unserer Herkunft zu: ein Kontakt- und Bindeglied nach Russland zu sein. Zu «Russland» nach dem Zusammenbruch der UdSSR und Spaltung des Landes soll man auch die Ukraine und Weißrussland rechnen.

Wie wollen wir unsere Ziele erreichen?

3. Im Rahmen einer Bewegung sind unsere Möglichkeiten zwar ziemlich begrenzt, und doch ist einiges möglich. Ein wichtiger Aspekt ist die Kulturarbeit, die Pflege des Deutschtums. Noch vor 200 Jahren hat Friedrich Jahn es verstanden, daß «Volk und Staat in eins ergeben erst ein Reich, und dessen Erhaltungsgewalt bleibt das Volkstum.» Auch wir haben es verstanden und darum ist das Brauchtum, alte Traditionen, Volkslieder und Volkstanzen der wichtigste Bestandteil unserer völkischen Feste, die wir mehrmals im Jahr für unsere Mitglieder und Freunde organisieren. Durch Wandern, Besuch der historischen Altstädte und Denkmäler sollen das Gefühl zu diesem Land dazugehören und seine Schönheit vermittelt werden, wie auch Stolz auf

das von unserem Volke Geschaffene erregen. Die zusammen verbrachte Zeit auf den Festen, Wanderungen und Fahrten geben den Menschen das Gefühl einer Gemeinschaft, wenn auch einer kleinen. Diese Aufgabe erfüllt die Schutzgemeinschaft.

Zu den Seminaren, die wir abwechselnd in verschiedenen Regionen Deutschlands organisieren, werden oft Vertreter verschiedener heimattrauen Vereine und Gruppen eingeladen, die uns über sich und ihre Arbeit informieren. Gegenseitig werden auch wir zu Veranstaltungen anderer Gruppen eingeladen. Wir besuchen nicht nur Feste und Seminare, sondern beteiligen uns an Kundgebungen und einigen Demonstrationen. Unsere Teilnahme am politischen Leben der nationalen Opposition gibt den deutschen Patrioten zu verstehen, daß auch die Deutschen aus Russland um die Zukunft unserer Heimat besorgt sind und daß «Wir ein Volk sind».

Heute versteht jeder aufgeklärter Mensch, daß Deutschland und Russland einander brauchen und von den Beziehungen zwischen diesen Ländern das Schicksal unserer Völker abhängt. Eine falsche Politik hat unseren Völkern unzählige Opfer gekostet. Treffend hat sich Dr. Hennig dazu geäußert: «Bismarck hatte anlässlich der Wiedergründung des Deutschen Reiches 1871 versäumt, den fälligen zweiten Schritt nach dem ersten zu gehen und Großraumpolitik zu machen und hat somit den alten Erdteil für über ein Jahrhundert den Flügelmächten ausgeliefert.»

Beide Länder, Deutschland wie Russland, befinden sich in einer kritischen Situation, aus der man dringend einen Ausweg finden muß. Das Verhalten Russlands zu USA zeigt seine Unsicherheit und berechtigte Sorge vor der «Weltmacht». Auch China mit seiner aktiven Besiedlung Sibiriens gibt zu verstehen, daß es kein Sicherheitsgarant für Russland ist. Hier haben wir mit Russland eine Gemeinsamkeit. Auch wir können weder China noch die USA zu unseren Freunden zählen. Trotz der gleichen Gegner kann Russland nicht auf Deutschland zählen, solange unser Land nicht frei ist. Der Ausweg aus diese Lage kann nur eine politische Neuordnung sein, die Herstellung des Deutschen Reiches, eines Reiches im Sinne des «eisernen Kanzlers» Otto von Bismarck. Mit diesem Reich wird es möglich sein, die vor 140 Jahren versäumte Großraumpolitik zu gestalten, unterstützt von nationalen Staaten Europas - «Europa der Völker». Für diese große Sache sind wir bemüht, einen kleinen Beitrag leisten. Seit dem Beginn des I. Weltkrieges dauert die anti-deutsche Propaganda in den Medien ununterbrochen bis heute an. Dieser geschürte Hass gegen die Deutschen steckt vielen Russen noch heute in den Knochen. Die mediale Lüge, die ein falsches Bild über uns Deutsche und verfälschte Berichte über den politischen Kampf der deutschen Patrioten in die Welt senden, gilt es zu brechen. Dazu tragen wir mit unserer zweisprachigen Weltnetzseite bei, und nicht ganz ohne Erfolg. Die Übernahme unserer Berichte von mehreren Netz-Seiten in russischsprachigen Ländern, vom Baltikum bis nach Sibirien, die veröffentlich-

ten Kommentare und Meldungen sind für uns ein Beweis der Wirkung unserer Arbeit und der Richtigkeit unseres Weges.

Die Zeiten ändern sich und mit diesen ändert sich auch die Stimmung und die Meinung der Bevölkerung, trotz der kostspieligen Anstrengungen unserer Gegner. Durch die Zugänglichkeit zum Weltnetz, wo immer mehr geschichtliche Wahrheiten veröffentlicht werden, die viele Jahre verschwiegen und gefälscht wurden, fangen die Menschen an zu begreifen, wohin der Zug geht und erfahren die wahren Absichten der Weltglobalisten

Das Volk wehrt sich und von Jahr zu Jahr leisten immer mehr Widerstand. Daß wir heute hier sitzen, ist auch ein Zeichen des Wehrens gegen das totale Untergehen. Heute verhält sich das Volk noch ruhig, da es noch genug zu essen und das Dach über dem Kopf hat. Aber wenn die Politiker in kurzer Zeit keine Lösung finden, ist mit der Ruhe ein Ende. Aber es gibt keine Lösung in dem heute herrschendem System. Und dann kommt, was so oft in der Geschichte gekommen ist, wo auch wir vor zwei Jahrzehnten in der Sowjetunion Zeugen waren: Zusammenbruch des Systems, eine Veränderung, eine Erneuerung, eine politische Neuordnung.

Werden wir noch Kraft für diese Neuordnung finden? Herbert Schweiger gibt uns dazu die Antwort: *«Selbst in der Niederlage, die die Deutschen 1945 erlebt haben, hat dieses Volk sich wieder selbst behauptet unter schwierigsten Bedingungen. Trotz der gewaltigen Verluste von 17 Mil. Menschen der besten Jahrgänge hat unser Volk das Land aus den Trümmern gehoben. Jedes andere Volk der Erde hätte sich ergeben und es schicksalhaft hingenommen und aus dieser totalen Zertrümmerung nie herausgearbeitet. Mitte der 60er waren wir wieder so weit, daß wir die Engländer übertrouffen haben, die geplant hatten, die Deutschen bräuchten mindestens bis 2000 um wieder auf den Standard von 1939 zu kommen. Wenn ein Volk in dieser Niederlage, in diese Hoffnungslosigkeit sich wieder gefunden hat, dann sind noch Kraftreserven da zu einer neuen Ordnung. Unser schlafendes Deutschland bereitet allen Mächten das große Kopfzerbrechen. Bei genauer Betrachtung sind wir also eine Realität, deren Größe von uns selbst begriffen werden muß.»* In welche Richtung die Veränderungen einschlagen, hängt auch von unserem heutigen Tun ab.

Und wir Volksdeutsche aus Russland sind entschlossen, unsere Brüder im Mutterland bei dieser Aufgabe zu unterstützen. Und der heutige Kongress mit der Devise «Deutschland einig Vaterland» soll Zeichen unserer Entschlossenheit sein. Dass wir Vertreter von mehreren einheimischen heimattrauen Kreisen eingeladen haben, soll unsere Zugehörigkeit zum Deutschen Volk zum Ausdruck bringen und unsere Entschlossenheit, das Schicksal unseres Volkes und unserer Heimat mit ihm zu teilen, in guten Zeiten wie in schlechten. Nur gemeinsam sind wir stark. Daher- «Deutschland einig Vaterland».

Zum Schluß möchte ich noch einmal alle Anwesende an die Aussage Friedrich von Unruhs erinnern: «Fürchtet Euch nicht, dem Zeitgeist zu widerstehen. Ihr seid nicht allein, Jahrtausende Deutsche Geschichte stehen hinter uns». !•

[Johann THIEBEN]

Родина чуждая или чужая?

Вернуться к теме изгнания немецкого населения из бывших восточных территорий (см. 9-й номер «OWP» за 2010 год) заставила новая документальная лента «Fremde Heimat» (Чужая родина), обе части которой были показаны на «ARD» 21 марта. Появиться в политкорректной Германии телефильм мог потому, что посвящен не изгнанию, а горькому разочарованию изгоев на исторической родине. Говорит об этом и подзаголовок фильма - «Das Schicksal der Vertriebenen nach 1945» (Судьба изгнанных после 1945 года).

Тем, кто живописуют немецкие пороки, укорот в Германии не дают. Напротив, и на седьмом послевоенном десятке лет здесь царит политика иступленного покаяния и поощряется самобичевание немцев. Поэтому красок для изображения обывательской черствости соплеменников авторы фильма Хеннинг Бирк и Эрика Фезе не пожалели. Разумеется, истощенной 6-летней войной стране неимоверно трудно было приютить эту лавину этнических немцев: женщин, детей, стариков... Одна Бавария приняла их два миллиона. В разбомбленных городах и без того недоставало жилья и пропитания, поэтому многих подсаляли к местным крестьянам. Представители оккупационных властей ходили по дворам и обзывали принимать бездомных, если можно было выкроить хотя бы три квадратных метра на человека. Как показывает лента, распоряжение властей нередко бойкотировалось. В ней делятся воспоминаниями полтора десятка изгнанных и беженцев из Восточной Пруссии, Богемии, Моравии, Силезии, Бессарабии, Сербии... По словам Отфрида Пустевского, высадили их у запертых железных ворот пансионата. Часа через два полицейские заставили-таки хозяйку открыть, и семья получила неотпливаемую комнату с двумя маленькими койками на четверых. Отфрида определили в школу, но, когда там узнали, что мать не может заплатить за обучение, дали знать: школа построена для собственных детей, а не для приبلудных. Местные не хотели иметь с пришлыми ничего общего. Даже учителя обращались с их детьми грубо.

Петеру Линднеру из Бреслау было шесть лет, но он помнит, как их семья кочевала от села к селу с ручной тележкой, груженной несколькими узлами и кастрюлями. Пристанище нашли у Gro?bauer'a (кулака), где чувствовали себя отверженными. Их обзывали Saupreu?en, хозяйским детям запрещали с ними играть. Жили впроголодь, Петер заболел. Однажды он подобрал упавшее через забор сада яблоко, но хозяйка сказала, что их гуси и свиньи тоже хотят есть, и велела положить падалицу на место. Побирались, но мало кто подавал. Мир, однако, не без добрых людей. Женщина из другой деревни была поражена, что постояльцы такого богатого бауэра вынуждены христарядничать: «Мальчик исто-

щен, ему нужно козье молоко». И каждый день Петер стал получать у нее молоко, которое и поставило его на ноги.

Когда 11-летняя Хильдегард Шпорс была транспортом из Восточной Пруссии в Киль и пошла в школу, то первым делом услышала на уроке, что Шлезвиг-Гольштейн - богатая земля, но из-за наехавших с Востока в поисках легкой жизни наступил голод. Английские оккупационные власти побеспокоились, по крайней мере, о горячей похлебке для детей. Но и тут учительница обделяла приезжих: сначала наливала кувшин супа себе, затем местным школьникам, а пришлым - что останется. Успел хлебнуть лиха и Петер Курцек, 3-летним прибывший из богемского Тахау в бедный гессенский Штауфенберг. Здесь на 1000 местных пришло 600 приезжих. Многие, особенно пожилые, не могли пережить потерю родины и кончали с собой. Ослабленные голодом и мучительной дорогой, люди умирали от малейшего заболевания. Жёны более 100 тысяч пропавших без вести вынуждены были признать своих мужей погибшими, чтобы получать за них пенсию. Мать Ингрид Берлик, прибывшей в 1946-м из Данцига в лагерь Драхенберг близ Киля, не признавала гибели мужа и продолжала мыкать горе. Не было ни жилья, ни работы, ни денег на школу. И только когда женщина сдалась и доказала, что ее погибший муж был бы в состоянии оплатить учебу, Ингрид приняли в гимназию. Но там она пришлась не ко двору. Однажды одноклассницы стали напрашиваться к ней в гости. Тем временем учительница объявила сбор пожертвований для обитателей лагеря, где только детей насчитывалось четыре сотни. Когда школьницы пришли с этими вещами в бараки и увидели, в каких условиях живет их соученица, они предупредили, чтоб на свой день рождения их не ждала, и сама пусть к ним не приходит. С девочкой перестали зняться, не хотели сидеть с ней за одной партой. Полученные в детстве душевные раны не заживают, поэтому рассказывали о них седые уже люди срывающимися голосами.

В советской зоне оккупации изгоев не позволялось называть ни беженцами, ни изгнанными. О своем прошлом 4,3 млн. выдворенных в будущую ГДР из веками насиженных мест должны были молчать и как можно скорей вживаться. Как вспоминает Эльвира Шмидт, попавшая из Бессарабии в мекленбургский Шван, приезжие звались переселенцами или новыми гражданами (Neuburger). В соответствии с пактом Гитлера-Сталина Бессарабия перешла к СССР, а живших там немцев переселили для «германизации» в Польшу. Семья Шмидт обреталась три года в поместье, откуда только что были изгнаны поляки, а потом была вторично депортирована - в Германию. Пришлось опять начинать все с начала. В Мекленбурге они поселились в амбаре. 12-летняя Эльвира ходила просить милостыню, но голодали и местные. 43% крестьян были здесь из восточных земель. Наделили их землей, конфискованной у собствен-

ников. Воспоминание о старой родине было в ГДР табу.

Для 12-летнего Рудольфа Майнля переселение из Богемии под Магдебург было приключением. Ему повезло: попали к хозяйке приветливой и гостеприимной. Способный мальчик стал предметом ее гордости. Когда в школе нужно было изложить свою биографию, Рудольф написал, что он Vertriebener (изгнанный). Учительница немецкого языка это не пропустила. И слово Fluchtling (беженец) считалось политически некорректным, хотя в земле Саксония-Анхальт уже в 1945-м нашли приют 1,4 млн. немцев, потерявших родину.

Дети из разных мест говорили на своих диалектах, и это было лишним поводом для насмешек. Многие надолго замолкали. Но там, где знаний языка не требовалось, приезжие, как уверяет дунайский шваб Франц Бахерт, свое достоинство защитить умели. (Кстати, хотя он вырос в Белграде, в его речи до сих пор заметны швабские элементы.) Преуспевали «чужаки», например, в спорте. Старший брат Франца работал в американской пекарне и тайком уносил белые мешки из-под муки. Из них женщины шили подросткам добротную футбольную форму, предмет удивления и зависти местных. Отличались от них приезжие и гостеприимством. Старались сохранить свои традиции и культуру. Опасаясь реваншизма, оккупационные власти запрещали всякие их объединения, но в 1948-м союзы изгнанных были разрешены. Люди надеялись вернуться на родину, особенно после выступления в 1953-м году канцлера К.Аденауэра перед силезскими немцами. Но в 1970-м Вилли Брандт официально признал границу с Польшей по Одере - Нейсе. С объединением Германии вновь стала теплиться надежда. Но после выступления Хельмута Коля (1990) она растялая окончательно.

Со временем изгоев перестали называть приبلудными цыганами и тунейдцами. В немислимо трудных условиях многим удалось встать на ноги. Первыми справились с ниществом рыбаки из Восточной Пруссии, которым удалось бежать на историческую родину на своих судах. Они стали ловить треску и сельдь и скоро достигли благосостояния. Семья Хартмута Бранденбурга прибыла не с пустым карманом, что позволило вернувшемуся в 1947-м из плена отцу возобновить в Померании производство колбас. Дело стало прибыльным. Неимущие занимали с утра очередь за даровой Wurstbruhe (колбасный отвар). Истощенных людей привлекали глазки жира на нем. Родители Хельмута Эгелькраута, бывшие ткачи, вернулись к производству декоративных тканей для музеев, театров и католической церкви. Отец Эдуарда Люмпа делал в бывшем бараке для пленных, где теперь жили изгнанные, искусственные цветы. В Богемии они были до войны в ходу. Другая семья отцу же открыла в 1949 году в Баварии скрипичную мастерскую, которая со временем выросла в фабрику музыкальных инструментов. На

изготовленной там гитаре играл сам Пол Маккартни...

Этнических немцев с Востока, годами прозябавших в бараках для военнопленных и для лиц, которые принуждены были работать на рейх, угнетали бытовые неудобства. Так, в лагере Драхензее на 800 человек был только один Plumpsklo (неблагоустроенная уборная), и нужду справляли больше за баранами. Женщины вспоминают, что вынуждены были мыться, огородившись одеялами. Как и наши переселенцы, изгнанные мечтали о собственном жилье. При первой же возможности стали объединяться по 3-4 семьи и строить один дом за другим. С 1948 года возникли строительные общества. Ускорили дело блочные дома. Во многих городах вырастали целые их кварталы. В Штутгарте, например, к 1953 году было построено 3 тысячи квартир.

Хотя авторы фильма хотели обойти молча-нием ужасы изгнания и темой избрали холодную встречу «чужаков» на родине, накинуть платок на роток собеседников не всегда удавалось. Так, «благородную ярость» победитель сполна испытала Хильдегард Шпорс из Восточной Пруссии. Там соединения Красной армии удалось наконец преодолеть границу Третьего рейха и утолить жажду мести. Учительская семья Шпорс не успела бежать, и дети, по словам Хильдегард, видели, как солдаты грабили и насиловали. Отец ее и кузина были расстреляны. В общей сложности за прожитый под советской оккупацией год погибли 19 родственников этой женщины. Брату ее, умершему 2 года назад, до самого конца снилось, что «русские идут». Со слезами Хильдегард рассказывает, что родился он светловолосым и голубоглазым. Такие были, мол, любимчиками Гитлера, и каждый встречный давал ему тумака: «А-а... Ты фриц!». Даже политкорректный бывший архитектор Роберт Брокоп рассказывает, что их семью переселили в барак разбежавшихся советских военнопленных, которые стали рыскать по деревням и грабить население. Бауэр, у которого работал гимназист Роберт, одним утром обнаружил лишь кровавые останки своих телат. Выходец из Моравии Отфрид Пустеёвский вспоминает, под каким страхом они жили после отступления немцев. Люди боялись показаться на улице и произнести слово по-немецки. Чехи разграбили дом родителей Отфрида, а его самого сверстники избивали, забирали в погреб, требовали то одного, то другого: «Не дашь - мы тебя убьем, и ничего нам не будет».

Заканчивается фильм очень «политкорректно». Поручили это породистому, молодому Роберту Брокопу. Он осудил своих товарищей по несчастью, несогласных с послевоенными границами Германии: нацизм-де многое натворил, и за это нужно расплачиваться. Будущее для Брокопа - это Европа, а не национальное государство. Всё же называет себя он «восточным пруссаком», любит прежнюю свою родину и ежегодно ее навещает. «Когда я вновь увидел дюны, я взвыл от тоски, - признается он. - А сейчас я все это переработал. Данность эту нужно принять». Если бы авторы фильма пришли к иному выводу, ленту никто бы не увидел. С этим тоже нужно согласиться.

Сохранившему немецкую идентичность смотреть такие передачи тягостно. Как и вся послевоенная пропаганда, они не щадят угнетенное национальное самосознание, а нагнетают чувство вины немцев, безропотно берущих на себя ответственность за самые драматические события 20 века. Фильм этот начинен мощным «перевоспитательным» зарядом. Тех, кто разделяют идеи «революционеров» 1968 года, он лишней раз убеждает в их национальном нигилизме: немцы, дескать, не только зверствовали на оккупированных территориях, но и были жестокосердны с попавшими в беду соплеменниками. О каком немецком самосознании может быть речь!

Усаженным перед телекамерой старикам верить можно. Наверное, так с ними и было. Многие из тоже полуголодных местных немцев, которые либо потеряли близких на фронте, либо ждали их из долгого плена, тогда очерствели. Об их бесчувствии к изгнанным «братьям по крови» можно судить и по злой фольклорной поделке (подделке?), которую можно встретить в Интернете. Вот один из ее вариантов.

Schwäbisches Bauerngebet

Herr Gott im Himmel, sieh unsere Not!
Wir Bauern haben kein Fett und kein Brot.
Die Flüchtlinge fressen sich dick und fett,
Stehlen uns weg das letzte Bett.
Wir hungern und leiden große Pein.
Herr Gott, schicke das faule Gesindel heim,
Schick sie wieder in die Tschechei!
Herr Gott im Himmel, mach' uns frei!
Sie haben keinen Glauben und keinen Namen,
Die dreimal Verfluchten. In Ewigkeit Amen.

(Господи Боже, узри нашу скудость! У нас, крестьян, нет ни жира, ни хлеба, а беженцы отъедаются, крадут у нас последнюю кровать. Мы голодаем и безмерно страдаем. Господи, отправь этот ленивый сброд восвояси, верни их в Чехию! Господи Боже, избавь нас от них! У этих трижды проклятых нет ни веры, ни имени. Во веки вечные аминь.)

Нет, утаивать факты, далеко не похвальные и для штатских немцев, не следует. Но краски в фильме, наверное, сгущены. Таких многогосударственных, но сохранивших душевное тепло хозяек, на которых повезло Петеру Линднеру и Рудольфу Майнлю, было немало. Недаром в разных частях Германии можно встретить часовни и памятники, возведенные на средства бывших изгнанных и беженцев, которые благодарны коренным соплеменникам за радушный прием в небывало трудное для всех немцев время. Концентрация на бытательской черствости и жестокосердтии на руку тем, чья цель - дискредитировать всех немцев, окончательно лишить новые их поколения национального самосознания. Нельзя играть в одни ворота, замалчивая, как вопиюще жестоко обращались на освобожденных территориях с немецким населением. Для германских СМИ тема эта - табу, будто верхи не понимают, что ужасны войны не только злодеяниями захватчиков, но и дикой жестокостью тех, кто вынуждены обороняться, и раз-

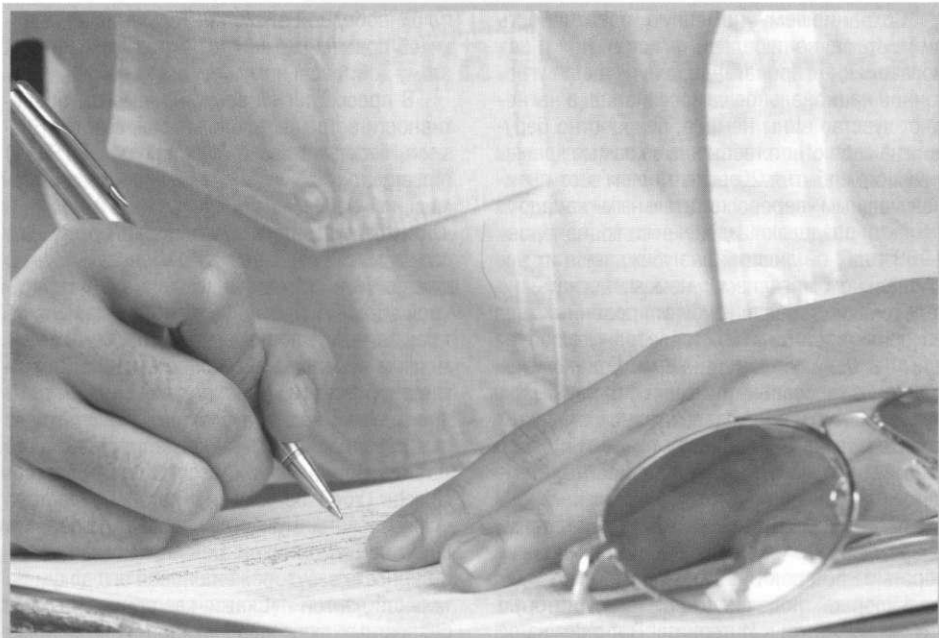
гулом победной эйфории. Только исчерпывающей правдой можно воспитать омерзение к этому добровольному безумию - войне.

В прессе региональные элементы объективности встречаются чаще. Так, газета «Nessisch-Niedersächsische Allgemeine» (12.03.11) пишет, что, по данным немецко-чешской комиссии, «за месяцы послевоенной анархии и жестокого изгнания погибли от 23 до 40 тысяч судетских немцев». Примечательно, что даже в Чехии началось движение самокритичной оценки истории. Находятся авторы, считающие, что дикое обращение с мирным немецким населением в конце и после Второй мировой войны нужно наконец признать. В предыдущей нашей публикации по этой теме шла речь о документальной ленте журналиста Давида Вондрачека «Abschlachten auf tschechisch» (Убой по-чешски), которому достало гражданского мужества показать зверства своих соплеменников. Сейчас чешская общественность взбудоражена новой его документальной лентой - «Скажи, где прах убитых» (о безвестных массовых захоронениях мирных немцев). По мнению режиссера, в Чехии таких «братских могил» дюжины, если не сотни. «Это величайшее табу чешской истории», - говорит Д. Вондрачек.

Известна и попытка художественного воплощения того германофобского разгула. Оживленную дискуссию вызвал роман Радки Денемарковой «Чудный клочок земли», отмеченный высшей литературной премией Чехии. В нем безжалостно показана послевоенная Чехословакия и жестокость, с которой преследовалось всё немецкое. Сполна испытала ее главная героиня Гита Лаучманова, но она не немка, а... еврейка. Даже побывавшая в нацистском концлагере. Потом ее стали преследовать за то, что говорит она по-немецки. Еврейская женщина стала жертвой мести, направленной против немцев? Оригинальная уловка! Наверное, иначе показать те ужасы было невозможно. Книга о преследовании собственно немцев не могла бы увидеть свет в стране, которой эта журналистка и переводчица «вынесла» такой диагноз: «Чешское общество серьезно болеет. Но это не всё. Оно отказывается лечиться». Найдись в обществе немецком (где правде без холокоста - «по rasaran!») автор, который изощрится совместить истребление евреев и зверства чехов и поляков по отношению к немецкому населению, будут, возможно, и у него шансы опубликовать свою вещь...

Когда видишь, с каким радушием ФРГ привечает миллионы иммигрантов, оторопь берет от педагогических успехов перевоспитателей немцев. По фильму, еще неполных семь десятков лет назад и братья по крови из Восточной и Юго-Восточной Европы были чужими и крамолой считались даже браки между католиками и евангелистами, а сегодня немцы грезят о мультикультурном обществе, охотно вступают в браки с иностранцами и тысячами принимают ислам! Но все ли здешние наши соплеменники при этом откровенны? Не надевают ли многие под диктатом агрессивной пропаганды личину и пляшут под дудку не помнящих родства немецких политиков? ■

[А. ОБЕРДЕРФЕР]

Взгляд с бывшей родины

«Без национализма не может быть и патриотизма»

В мартовском номере «Панорамы» всё внимание привлекла и наиболее сильное впечатление произвела статья Генриха Дауба «Теодорино горе». По опыту знаю, что Шульца она не устыдит и тем более не остановит, сторонников его - тоже. Но свою роль - постепенного промывания мозгов «добросовестно заблуждающимся» - сыграть должна. А именно такие люди нередко составляют основной контингент ортодоксально или конформистски настроенных читателей.

Тот же Дауб написал глубокую и смелую статью в апрельском номере - «В поисках соотечественников». Он абсолютно прав в том, что патриотизм растет только на национальной почве. Без национализма, в основе которого любовь к своей земле, своему народу и своему языку, не может быть патриотизма. Кто не патриот, тот и не гражданин, а нет граждан - нет и национального, суверенного государства. Это - прописные истины. Очень странно, что в Германии их приходится доказывать. Тут, конечно, дело не в непонимании, а в чьих-то интересах или в чьей-то трусости. Десять лет вассальной зависимости, видимо, отучили ваших политиков от самостоятельности. Сейчас и российские-то политики при всей их кажущейся независимости утратили способность на поступок, все сводится к бесконечной болтовне о необходимости борьбы с коррупцией и создания конкурентной (то есть по-настоящему демократической) политической системы. А о германских - с их оккупационной психологией и говорить не приходится.

Тематически тесно примыкает к ней статья Роберта Гайгера «О «германороссах» и прочих этнологических глупостях». Глобалисты-толерантники мудрят, напускают туман. А на деле все просто: их «германороссы» -

калька с американского «афроамериканцы». Обезьяничанье в чистом виде. И все - во имя пресловутой толерантности. Американцы не хотят обижать своих черных «нехорошим» словом «негр», а ваши толерантники - своих сограждан плохим словом «немец». Чувшь несусветная! Это напоминает голевских дам из города N, которые не сморкались, а «обходились посредством платка». По-моему, доведенная до абсурда политкорректность и весь поведенческий комплекс, охватываемый евроамериканским термином «толерантность», - это своего рода политический спид. Сам по себе он как болезнь не страшен. Его опасность в том, что он обезоруживает государства, живущие по его абсурдным правилам, лишает их иммунитета. Делает беззащитными перед теми, кто плевал на эти правила и ограничения - в частности, перед «инородцами». Я не случайно употребил это старинное слово. Мне кажется, оно точнее всего передает суть явления. Ведь речь идет о тихой экспансии со стороны тех этнических групп, которые не только иные во всем - в культуре, образовании, вере, нравах и обычаях - но и не собираются идентифицироваться с гражданами новой страны их пребывания. Скорее наоборот, хотят перевоспитать их по своему подобию. Беда в том, что эффективного лекарства от этого спида пока не нашли. Да, кажется, и не ищут, предвидя, что оно будет горьким.

Дополняет эту тему небольшая, но убийственная по фактажу заметка «Политика ликвидации немецкого народа будет продолжена». Если приведенные в ней цифры более-менее точны, ваших правителей надо немедленно гнать в шею как истинных вра-

гов немецкого народа. А может быть, даже репрессировать (а как еще обходиться с врагами?).

Это же не может быть случайностью, чтобы за прошлый год в Германию на ПМЖ приняли всего 95 этнических немцев и 40 тысяч - выходцев из Африки и Ближнего Востока. Такой «баланс» - результат целенаправленной антинемецкой политики, и иначе как ликвидацией, пожалуй, ее не назовешь. Читаешь такое - и приходишь к выводу, который уже давно у всех на слуху и звучит все громче: видимо, глобального и, скорее всего, кровавого межцивилизационного конфликта не избежать. И, как ни странно, больше всего ему способствуют слюнтявые толерантники - те, кто содействуют безудержной экспансии инородцев.

«Дрезден: марш памяти 2011». На эту тему я уже высказывался, напоминал об атомных бомбардировках Хиросимы и Нагасаки (а можно еще припомнить напалмовые бомбежки Вьетнама и варварский разгром Югославии с последующим разделом ее и отъемом у Сербии Косова). Но эта заметка натолкнула меня на мысль, что запреты, помехи проведению траурных мероприятий в память о дрезденской трагедии не только безнравственны и антинародны, но и с точки зрения практической политики недалековидны и попросту глупы. Вашим властям следовало бы вспомнить о феномене 9 января 1905 года, когда, казалось бы, вполне мирная манифестация рабочих из-за большевистских провокаций (ремейк - «антифа») превратилась в побоище и политизировала «массы» в десятки раз больше и сильнее, чем вся большевистская и эсеровская пропаганда и агитация. И это привело к революции 1905 года. Чем чаще и упорней будут делаться попытки воспрепятствовать проведению в Дрездене траурных мероприятий, тем больше будут вызревать грозды народного гнева. И рано или поздно оскорбляемый в своих патриотических чувствах народ скажет свое веское слово.

Хорошую статью написал Роберт Штарк («О «заслугах» и наследии Сталина»). Правильно он говорит, что война была выиграна не благодаря, а вопреки Сталину. Только вот утверждение, что решающим фактором были энтузиазм и героический дух народа, у меня вызывает некоторые сомнения. Какой там энтузиазм, если за годы войны сдалось в плен больше пяти миллионов советских солдат и офицеров. Кстати сказать, когда я узнал эти цифры, у меня несколько изменилось отношение к немецким концлагерям для пленных. Там, конечно, был не курорт. Но, во-первых, советские концлагеря для своих были ничуть не лучше. Во-вторых, думаю, германское командование при всем его оптимистическом настрое не могло представить, что ему придется принять, разместить и обеспечить питанием такую массу пленных. Ясно, что в такой ситуации эксцессы были просто неизбежны. Хотя, конечно, и пресловутый «человеческий (или бесчеловечный) фактор» полностью со счета сбрасывать нельзя. Надо учитывать, что основную массу советских солдат составляли крестьяне - те, кого силой загоняли в колхо-

зы и раскулачивали. Рабочих было гораздо меньше (очень многие квалифицированные имели «бронь»). О том, каков был энтузиазм советских солдат, говорит тот факт, что для предотвращения массового бегства и сдачи в плен Сталину пришлось издать печально знаменитый приказ, получивший название «Ни шагу назад!», которым возрождались введенные еще Лениным и Троцким во время гражданской войны заградотряды. Солдаты рассуждали: немец убьет или не убьет, а свои в спину не промахнутся. Вот и приходилось проявлять «энтузиазм». Гитлера победили необъятные пространства Советского Союза, генерал Мороз, к которому уповавший на блицкриг фюрер не был готов, и огромное превосходство СССР в людских ресурсах, позволявшее Сталину и его маршалам не считаться с потерями. Поэтому на каждого убитого солдата вермахта приходилось по пять погибших красноармейцев.

Очень хорошо, что Штарк точно подметил одну особенность нынешнего российского «двумирата» - бесконечную эксплуатацию темы войны - и убедительно объяснил ее причину. Дело именно в том, что у нынешних властей нет идеологии, того, что называют «национальной идеей». В советские времена кремлевские старцы, почувствовав, что сказками о коммунизме - «светлом будущем» уже никого не увлечешь, ухватились за войну, как тонущий за спасательный круг. Их идеологи придумали массу лозунгов, связанных с войной. Наиболее популярный из них был: «Быть достойными подвигов отцов!» Но даже тогда как-то все это выглядело скромнее, чем сейчас. По какой причине возобновилось во время никому не нужных военных парадов прохождение по Красной площади военной техники (интересно, во что это обходится налогоплательщикам...)? С какой стати через 60 с лишним лет городам стали присваивать звания «Город воинской славы»? При чем тут вообще город? Если кто-то покрыл себя славой, так, наверное, те или иные воинские части. Политико-идеологическое паразитирование на войне - отсюда же, откуда неугасимая любовь Путина к сталинскому гимну, откуда застрявшее в армии обращение «товарищ». Все вокруг - «господа», а солдаты и офицеры - «товарищи».

Очень хорошее впечатление производит подборка читательских писем, отзывов о журнале. Особенно к месту, конечно, высказывания родственников Раушенбах.

В подборке информации мое внимание остановила заметка «В 2011-м Медведев приравняет Сталина к Гитлеру?» Отвечаю на поставленный в заголовке вопрос: этого не произойдет, потому что в нынешнем году Медведев еще не посмеет пойти против Путина, который будет пугать (да и сейчас уже, видимо, пугает) его гэбистами, замшелыми ветеранами, расколом в обществе. Чтобы пренебречь этими угрозами, надо быть человеком поступка (как Александр II, которого тоже запугивали бунтом помещиков и т.п.), а Дима на него не способен.

Юрий КОВХАЕВ,
журналист. Казахстан

Слово об отце ✓

8 апреля моему отцу Вильгельму Юлиусовичу Миллеру исполняется 89 лет. Пусть эта дата не юбилейная, но в таком возрасте юбилейным можно считать каждый месяц, каждый день, и мы, близкие, хотели бы верить, что Бог даст отцу силы дожить до настоящего юбилея, и, возможно, 100-летнего, потому что он ещё бодр. Практически каждый день без посторонней помощи совершает поездку в наш городской привокзальный парк поиграть в шахматы или просто понаблюдать за игрой. У него крепкая память и хорошее зрение, что позволяет ему читать историческую и другую литературу и наш журнал «Ост-Вест-Панорама». Поэтому в подарок мы каждый год продлеваем ему подписку на журнал. Он позволяет отцу переосмысливать историю. Равнодушным к прочитанному он не остается, хотя и собственная его жизнь - настоящая история, в которой, как у многих наших соплеменников, из-за национальности больше негатива, чем позитива. Его возмущает несправедливое обвинение нашего народа, вся та грязная ложь, которая имела печальные последствиями. Невозможно представить, сколько всяких трудностей ему и таким, как он, пришлось пережить и при этом выжить.

Осенью 1930 года его уже осеротевшую семью из пяти человек (детей было шестеро, но старшая сестра Эльза была уже замужем за Шульцем и жила отдельно) как «кулаков» отправили этапом в Сибирь. По дороге, на станции Яя, умер младший, шестилетний, брат Герберт. Только к марту 1931-го прибыли на станцию Енисей в Красноярске. Поселили их в землянки, но через месяц отправили ещё северней на триста километров, в город Енисейск, где и определили отца и 11-летнего брата Фридриха в детский дом. Сестру Лидию, семнадцати лет, устроили на хозработу при этом же доме, а старшего, 19-летнего, Фердинанда, отправили в тайгу, где он и погиб в 1949 году на лесоповале.

Ещё не стерлось клеймо «немецкого кулака», как наступил год 1941-й, и практически все люди нашей национальности стали сразу «фашистами», для них учинили на долгие годы спецучёт, комендатуру и трудармию.

Сегодня нет уже давно в живых братьев и сестёр отца, но в памяти его они живы

всегда. А наш папенька всё спрашивает, за что с ним Господь так щедр и даровал долгую жизнь. А мы отвечаем: значит, заслужил ты это благо. Мне бы очень хотелось от себя и от всех близких поздравить его с днём рождения, пожелать здоровья, чтоб Господь продлил ещё, насколько возможно, его пребывание на этом свете. И ещё хотелось бы попросить у него прощения, потому что с возрастом острее осознаёшь свою погрешимость.

Слова прощения ✓

Есть много тёплых и ласковых слов к близким, дорогим, любимым и просто к людям. Их говорят и будут говорить всегда, и каждый хочет, чтобы они были искренние.

Но все знают, что наша земная жизнь, к сожалению, несовершенна и соткана не из одних только белых нитей. Поэтому в христианском церковном календаре есть день Прощёного воскресенья. В этот день все люди должны друг у друга искренне просить прощения за нечаянно причинённую обиду, за недоброе слово или поступок. Но вот проходит этот святой день, наступают снова будни, заполненные личными проблемами, и в этих проблемах снова волюно или неволюно появляются и накапливаются какие-либо согрешения - перед знакомыми, друзьями, близкими и в том числе перед родителями.

Родителей не выбирают, они нам дарованы Всевышним, как и мы им, со всей индивидуальностью и со всеми пороками. И нам, и им отведено время для того, чтобы мы могли понять это, но как жаль, что продолжительность этого времени у всех разная. Каждый из нас неизменно верит, что у него для этого есть ещё время и подтвернётся самый удобный случай в жизни, чтобы произнести эти волшебные, но порой такие трудные слова раскаяния. Но бывает так, что всё оставленное на потом не наступает, вдруг обрывается жизнь. Конечно, не ваша, а того, перед кем вы так долго и мучительно собирались совершить этот ритуал. И он больше вас не слышит... Поэтому давайте поспешим произнести друг другу эти бесценные слова и будем стараться избегать любых конфликтов.

Юлиус Миллер

Ein offener Brief an Alexander Prieb

Ich habe den Artikel von Alexander Prieb «Elefant und Mosjka» gelesen. Von Anfang bis zu Ende hat der Autor nur Gift gespuckt und gegefert. Man spürt nur, dass er sein Opfer hasst und beneidet. Er hat keine Beweise, nur beleidigende Worte.

Rauschenbach, den er angeblich in Schutz nehmen will, ist nur ein Vorwand. Lange Zeit hat er gewartet auf diesen Augenblick, bis endlich Robert Geiger einen Artikel schrieb, der ihm die Möglichkeit bot zuzuschlagen um Punkte zu sammeln.

Wäre Boris Rauschenbach heute noch unter uns, so würde er sich selbst melden und dem vom Pech verfolgten Autor sagen: «Ich brauche deinen Schutz nicht. Das sind keine beleidigenden Worte, die Robert Geiger an mich richtete. Das sind aufbauende Worte, die ich als Kind schon von meiner eigenen Mutter gehört habe, sie wurden zu meiner Maxime und halfen mir oft genug im Leben.»

Niemand hatte doch eine Absicht die Verdienste von Boris Rauschenbach zu schmälern. Es wurde doch nur erwähnt, dass er einen Fehler zugelassen hatte. Ja, aber wer von uns macht denn keine Fehler? Sind wir alle fehlerlos? Nur wer nichts macht, der macht keinen Fehler. Nur Sie allein, Herr Prieb, dünken sich viel, dass Sie niemals einen Fehler zulassen.

Ich möchte Sie daran erinnern, wie Sie vor einigen Jahren auf meinen Brief reagierten. Sie haben sich von dem Vertreter der Linkspartei Andre-

as Maurer hinreißen lassen und haben eine Reihe Artikeln über ihn geschrieben, also lockten sie die Leser in die Linkspartei - sie sollten ihn unterstützen. Ich habe nichts gegen Herr Maurer. Das ist vielleicht ein wunderbarer Mensch. Auch seine Parteigenossen sind vielleicht wunderbare Leute. Aber wer steht an der Spitze dieser Partei? Damals waren es Oskar Lafontaine und Gregor Gysi. Wer kann solchen Leuten trauen? Das sind Schwätzer. Da soll einer kommen, der so reden kann, wie die beiden. Beide hatten die Möglichkeit mit Taten zu beweisen, was sie prophezeien. Wie einer, so auch der andere, ließen ihren Posten im Stich und verschwanden.

Meinen Brief, den ich an die Zeitung Heimat geschrieben habe, hat man nicht veröffentlicht. Sie Herr Prieb haben ihn gelesen. Mir haben Sie nicht geantwortet. Aber was für einen bösen Artikel haben Sie dann in der Zeitung veröffentlicht! Sie rasten vor Wut und brandmarkten jeden mit einem beleidigendem Wort, der Ihrer Meinung nach an Ihrem Sockel rüttelte. Sie haben schon so viel geleistet und werden kaum entsprechend bezahlt und da sitzt irgendwo im Versteck ein «Tarakan» (deutsch - eine Schabe) und lauert auf den Augenblick wann er dem Menschen, der so viel Nützliches leistet, einen Stein in den Weg legen kann.

Sind Sie wirklich überzeugt, dass Ihre Schmähschriften jemandem Nutzen bringen können? Ich zweifle daran. Persönlich kenne ich schon einige Leser, die sich von der Zeitung

«Heimat» abgesagt haben. Ich habe auch keine Lust so eine Zeitung, wie die «Heimat» eine ist zu lesen. An die Redakteurin Rosa Uhl habe ich geschrieben und sie gebeten, dass sie den Menschen, der außer Rand und Band geraten ist, aus den Wolken auf die Erde herunterholt und ihm, das heißt Ihnen, Herr Prieb, beibringt, wie man schreiben soll, dass um die Zeitung sich gleichgesinnte Leser scharen, denn das, was Sie, Herr Prieb, machen, das bringt ja keinen Nutzen: Sie säen nur Zwietracht. Sie pikken sich einen heraus, der etwas für das Deutschtum machen will, und hacken darauf herum, statt sich zu freuen, dass auch ein anderer was Nützliches für unsere Landsleute leistet. Was ich Ihnen raten will: «Versuchen Sie einmal Menschen zu respektieren, nicht hassen und auch nicht beneiden.» Ihre Artikel, die ich vorher mit großem Interesse gelesen habe, machen mir keinen Spaß mehr, denn ich weiß jetzt, was sie wert sind. Durch Ihre Schmähschriften ruinieren Sie früh oder spät endgültig auch den Ruf der Zeitung, der schon heute nicht mehr glänzend ist.

Zum Schluss möchte ich Ihnen, Herr Prieb, die Worte, die Sie missbraucht haben, um Ihr Opfer zu beschimpfen, sagen: «Herr Prieb, schämen Sie sich nicht, Sie sind doch ein Deutscher?» Wenn Sie ein Deutscher sind, helfen Ihnen diese Worte, denn jeder deutsche Mensch kennt diese Worte schon seit früherer Kindheit: Diese Worte beleidigen niemanden, sie helfen nur.

J. Frei, 81,
Bad Sobernheim

Рубль на память о жизни, оцененной в копейку

Точно такой же рубль из последней зарплаты нашего папы мама хранила всю жизнь. На купюре год выпуска: 1938-й. Папа был очень верным мужем, любящим отцом и честным человеком. Но по чьей-то злой воле должен был умереть. 11 февраля 1938 года арестовали нашего дорогого от-

ца Федерату Ивана Ароновича, и больше мы не могли о нем ничего узнать. Мама осталась вдовой, не зная этого и всю жизнь надеясь его когда-нибудь увидеть, а мы, дети, стали сиротами: я, Иоганна - 13-и лет, Хайни - 4-х и Элли - в возрасте 1 года. Мы много писали, мама - до войны, я после войны.

Ответ был один: осужден на 10 лет без права переписки. В декабре 1946 года я получила ответ: умер в лагере в 1943 году. Все ввали. В 1989-м Горбачеву вручают в Германии списки погибших здесь военнопленных. Утром я сажусь и пишу. Я не только прошу, а требую сообщить мне правду о судьбе нашего отца, и через 2 недели получаю свидетельство о его смерти. Судила его тройка 19.07.1938, а 5 августа расстреляли нашего отца, честного человека, в возрасте 37 лет. А узнали мы об этом только в 1989 году. Есть ли всему этому прощение? Нет!

Иоганна Йенн (Федерату)

От редакции. Иоганна Йенн прислала копию этой семейной реликвии, но, к сожалению, качество ее невысокое, и мы взяли такую же фотографию из Интернета.

Война против российских немцев продолжается

В выпущенном в 2009 году докторами В.Брулем и М. Ваннером труде «Книга Памяти...» говорится, что, начиная с осени 1934 года (Постановление ЦК ВКПб от 5 ноября 1934 г. «О работе с немецким населением»), в СССР даётся новый импульс репрессивной кампании против этнических немцев - под лозунгом коллективного их подозрения в нелояльности к советской власти и чуть ли не поголовной связи с фашистской Германией. Немедленно органами НКВД на учет были взяты все немцы страны. На каждого взрослого человека заполнялись подробные анкеты и выявлялась степень лояльности к властям, что послужило основой для последующих карательных мер по отношению к ним: высылки, лишение свободы, расстрелы. И уже в конце 1934 и в ходе 1935 годов по немецким деревням прокатилась волна арестов. В 1937 году выходит постановление ЦК, предусматривающее массовые репрессии против 12 национальностей, имевших исторические корни за рубежом. Органы эту кампанию начали и кончили немцами. По инициативе лично Сталина на места было спущено уточняющее ужесточение именно относительно немцев: всех немцев на ответственных объектах требовалось немедленно арестовать. На примере Немецкого района на Алтае авторами показано, что из арестованных 298 человек было расстреляно 274. В Славгороде из 298 расстрелянных (на 22.01.1938 г.) было 288 немцев. Органы НКВД не останавливались перед уничтожением немцев целыми семьями, что наблюдалось в 30 раз чаще, чем среди коренных народностей. Все это, заключают авторы, свидетельствует о том, что немцы были в СССР коллективной жертвой государственного террора, квота потерь которых многократно превосходила средние показатели по стране. И нам, отмечая 70-ю годовщину выхода Указа от 28 августа 1941 года о депортации российских немцев за Урал и в Среднюю Азию, следует почтить память жертв кремлевского террора - российских немцев.

В соответствии с практикой беспримечной лжи и фальсификаций при составлении обвинительных и приговорных актов, нарабатанной в предвоенное время, был составлен и Указ от 28 августа 1941 года, имевший для немцев СССР фатальные последствия.

Итак, текст Указа Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 г. - «под лупой»: «По достоверным данным, полученным военными властями, среди немецкого насе-

ления, проживающего в районах Поволжья, имеются тысячи и десятки тысяч диверсантов и шпионов, которые по сигналу, данному из Германии, должны произвести взрывы в районах, заселенных немцами Поволжья».

На самом деле эти обвинения не нашли никакого подтверждения, если не считать пущенные, скорей всего, уже тогда и распространяемые недобросовестными людьми сегодня слухи о высадке в Поволжье парашютного десанта с одетыми в немецкую форму немцами-коминтерновцами, которых жители якобы спрятали в своих домах.

«О наличии такого большого количества диверсантов и шпионов среди немцев Поволжья никто из немцев, проживающих в районах Поволжья, советским властям не сообщал, следовательно, немецкое население районов Поволжья скрывает в своей среде врагов Советского Народа и Советской Власти».

Сегодня известно, что никакого десанта не было, следовательно, и прятать было некого и не на кого было доносить!

«... Президиум Верховного Совета СССР признал необходимым переселить все немецкое население, проживающее в районах Поволжья, в другие районы ...» Фактически же все немцы СССР, а не только жившие в Поволжье, были изгнаны из родного дома, края без средств к существованию в восточные регионы страны. В довершение взрослое мужское и женское население - зачастую это были оба родителя из разоренных, как правило, многодетных семей - отправили в каторжную трудовую армию.

С завершением в мае 1945 года «горячей» войны еще далеко не закончилась война, объявленная Кремлем российским немцам, она лишь стала частью общей геноцидной, уничтожительной кампании СССР против немцев на территориях подвластных Кремлю государств. Трудармейцев еще долго не отпускали к их семьям, которые находились под надзором НКВД и владели жизнь бессловесных рабов, и в это же время изгнанию со своей родины подвергались немцы из захваченных территорий Восточной Европы. Это изгнание было еще более жестоким, чем депортация собственных граждан-немцев в 1941 году. Убийства, изнасилования, издевательства, унижения - вот что пришлось пережить этим людям. Из согнанных с мест 14-15 миллионов человек на конечные пункты назначения прибыло менее 12 миллионов. Около 2,5

миллионов в процессе изгнания были зверски истреблены в пути и в промежуточных лагерях: женщины, дети, старики, раненые - беззащитные и беспомощные люди. Уничтожение и преследование немцев, начатое Кремлем в 30-е годы по отношению к собственным гражданам и охватившее их всех с августа 1941 года, теперь развернулось еще и на пространствах Восточной Европы, оккупированных Красной армией. В послевоенный период между подвластными Кремлю государствами была заключена круговая порука тотального умолчания всех этих преступлений против человечности - под угрозой навешивания обличительного клейма «фашист - реваншист».

А в СССР через 3 с лишним года после войны издается указ (от 26 ноября 1948 года) о закреплении всех изгнанных из родных мест народов в местах ссылки навечно - с угрозой карания в случае нарушения 20-ю годами каторжных работ. И когда в пятидесятые годы, после смерти главного кремлевского тирана Сталина, настала пора т.н. «хрущевской оттепели» и изгнанным народам все же было разрешено вернуться в родные края, в этом святом праве было отказано только немцам и крымским татарам. И спустя 70 лет после изгнания российским немцам все еще отказано в восстановлении отнятой у них автономной республики на Волге. Этим отказом Кремль и сегодня демонстрирует, что является продолжателем начатой Сталиным в 30-40 годы прошлого века политики ликвидации присутствия немецкого народа в стране. Война против нашего народа в России до сих пор не закончилась.

В качестве аналога: поляки по поводу расстрела в Катыни более 24 тысяч офицеров подали иск России, как наследнице СССР, в Европейский суд. Вопрос о том, как быть нам, российским немцам, подвергшимся полному ограблению, моральному и на 1/3 физическому уничтожению, остается по сей день открытым. А ведь даже отдельно взятый факт массового отлучения (для каторжных работ!) матерей от малолеток в многодетных семьях, предварительно изгнанных из родного дома, родного края, до нитки обобранных, чудовищен. Это изуверство, сотворенное большевистским Кремлем над безвинным народом, российскими немцами, имеет не много аналогов в истории мировой цивилизации.

Эдмунд Шюле

Читательское резюме

Прочитав мартовский номер журнала, подвожу, как читатель, итоги: журнал, как всегда, интересен. Передовая статья «Теодорину горе...» главного редактора Генриха Дауба наконец-то внесла ясность, почему ушел из жизни Теодор Шульц. Но хочу сказать, что на этом можно эту тему и закры-

вать, ибо она читателю и неинтересна, и неприятна. В журнале особенно хочется выделить статьи «Беседа с Виктором Суворовым» и статью Виктора Штрека «Jugend wider den Zeitgeist», но боюсь что не все смогу её прочитать на немецком языке. А она очень важна. Двигайтесь дальше по направлению, ко-

торое вы выбрали. Посылаю вам цитату Артура Шопенгауэра: «Каждая правда проходит три стадии: сначала она кажется смешной, потом с ней борются, а в конце она воспринимается как само собой разумеющееся» (Arthur Schopenhauer: Jede Wahrheit durchläuft drei Stufen: Erst erscheint sie lächerlich, dann wird sie bekämpft, schließlich ist sie selbstverständlich.)

Гильдеберт Генцель,
Раштатт

Сергей ПОЛЯКОВ

Сергей Поляков, самобытный уральский писатель, будучи в творческой поездке по Европе (в Германии и Франции) в ноябре 2010 года заехал погостить к своим германским друзьям - супругам Ольге и Альфреду Циммерман в Динслакен. Ольга и Альфред Циммерман наши постоянные читатели и, естественно, находясь у них в гостях, Сергей Поляков познакомился с нашим журналом. Журнал ему очень понравился и, уже из России, он прислал в адрес редакции по-

дарок две своих книги с рассказами и статью "Трудные вопросы". Мы решили опубликовать не только статью Сергея Полякова, но и его рассказ "Зарок". Уж очень он переключается с ситуацией, сложившейся с нашими ветеранами: их воспоминания тоже нужно записывать срочнейшим образом. Завтра может стать поздно. Писателю мы желаем здоровья и дальнейших творческих успехов.

Редакция

ЗАРОК

Я помню, с каким интересом читал в нашей местной газете эти статьи. Цикл исторических очерков под общим названием «Давнее». Во мне, семнадцатилетнем юноше, росло чувство гордости за свою «малую родину», край, в котором что-то происходило, имелась своя история, которая являлась частью истории страны.

Писал их некто Темников Николай, а отчества, как и следовало в лучших традициях публикаций, не ставилось. Темников представлялся мне маститым писателем, живущим в светлых палестинах разума и учёности, в кабинетах, где вместо стен были сплошные книжные полки, а сам мэтр восседал в очках за письменным столом. Где накопал он эти чудесные микроистории про наш любимый городишко, кто передал ему тот бесценный клад - россыпи поговорок и легенд?

Тогда, семнадцатилетним юношей, влюблённым в литературу, как оказалось, на всю жизнь, я отправил Николаю Ивановичу письмо со своими опытами в прозе. Небольшие миниатюры о жизни в провинции. И получил ответ мэтра - со сдержанной похвалой и руководством к действию. Он советовал больше заниматься историей края, расспрашивать стариков, очевидцев событий и записывать всё в тетрадь.

Я же в высокоумии молодости считал, что история, конечно, нужна, но не она главная. Важнее я ставил то, что происходит со мной, затем в обществе, а уж потом история и фольклор. Как может влиять на настоящее то, что отгремело и отжило? Это всё равно что восстанет из гроба мёртвый и вмешается в события дня.

Я думал о себе, своей литературной карьере, мня себя в будущем таким же мэтром во славе земляков и Отечества. К Темникову же я положил себе зарок съездить однажды - в гости или на приём - и пообщаться вдосталь, поучиться уму-разуму.

Этот зарок я протасил чуть ли не через всю жизнь. Не раз перечитывал истории «Давнего», по-разному оценивая их.

И чем дальше, тем дороже мне становился этот темниковский текст, написанный в строгом соответствии с пушкинской установкой «не мудрствовать лукаво».

На что же я потратил свои годы? Нетрудно догадаться: штудировал в институте основы самого передового в мире бредя, посещал с друзьями места, «иде же рюмки гремят», искал смысла жизни в женских притя-

гательных глазах. В редкие минуты утренних раздумий жаловался бумаге на несоответствие мечты и действительности, планировал упорядочить будущую жизнь, обзаводился семьёй, обрастал заботами, публиковался, вступал в творческий союз... Не однажды данное себе слово тревожило, шевелилось, не давало покоя. Ибо не дано обмануть Бога и самого себя. И однажды кривыми путями - лукавый человек! - на казённые командировочные зарулил-таки по адресу с конверта, которому было «в обед сто лет».

Смейтесь, предки, знаемые мной и тайножителюющие в клетках, в генах, позволяющие намекать о своём присутствии в редких снах. Слава Богу, Который время от времени посылал мне болезни в назидание за то, что уж больно глубоко зарывался лукавый раб то в сытое корыто, то в мягкие одежды. Ныне проснулась в нём, рабе этом, совесть, и едет он к учителю и наставнику проведать его, выпить рюмку водки да поговорить о истории земли родной. Смейтесь, предки...

В городе Реже Свердловской области я сел в старенький «пазик», доехал до посёлка Озёрный. Я вышел на последней остановке, был добросовестно обнюхан любопытствующими псами, недоумённо, но снисходительно перебрехнувшимися между собой. Прошёл по посёлку в самый дальний конец, заставляя редких встречных по нескольку минут штурмовать свою память, - и какая-то баба, дай Бог ей доброго здоровья, просяла наконец в догадке:

- Так это который с Манькой Шебардиной жил - пьянчужка-то! Идите на самый край, там, в последней избе. Только поаккуратней с ними...

Тогда я сразу не понял, кто «они» и почему с ними надо «поаккуратней».

Когда-то в юности я построил в своём ображении дом Николая Ивановича. Это был пятистенник, в котором они жительствовавшие тужительствовавшие с женой, возможно, со взрослыми детьми и внуками. Летом он занимался покосом и рыбалкой, длинными зимними вечерами обрабатывал воспоминания земляков. Обласканный домочадцами патриарх краеведения, почётный гость на поселковых торжествах - вот кем видел я Николая Ивановича Темникова все тридцать лет.

...Я долго мотал непутёвой башкой, оглядывая ветхую избушку Николая Ивановича, чуть живые подпертые воротнички, чисто символически запиравшиеся на деревянный засов. К воротам с дороги была протоптана узенькая, в одну стопу, дорожка, не знавшая лопаты, поэтому можно было догадаться, что

обитатели покидали жильё ненадолго - добегать до монопошки.

«А он ведь давно помер, - неслошь в голове то, что до этого говорилось мне встречными. - Уже и сожигальница его убралась. Он в доме престарелых доживал, туда и бумаги какие-то перевёз».

«А ты где раньше-то был, когда он ещё в памяти находился да через день пировал?»

«Так они ведь как в последнее время: пропьются - на сухом пайке сидят. Пенсию получают - сахару наберут, кумышку поставят. Как деньги выйдут - брага поспекает. Сам на гармони играть любил. Он сперва, как поселился, в почёте был: в школу на 9 Мая в капитанском кителе ходил...»

Ступая след в след, я добрался до ворот, зашёл во двор и постучал в окно. В избе слышалось ворчание, невнятные сиплые голоса, словно спорящие, кому выходить, и появились хозяева. Невзрачный лет шестидесяти мужичонка в опорках, грязных кальсонах, за ним, очевидно, «супружница» с наигранным со страху нахальным «каво вам?», словно предполагая во мне следователя. Для писателя-краеведа личность мужичонки никак не подходила. Я сказал, что ищу Николая Ивановича Темникова вот по этому адресу с письма.

После столбняка до парочки стало доходить.

- А, это ещё на гармони который... корреспондент. Дак его давно увезли уже - вместе с гармоней и бумажками. В доме престарелых он.

Я снова вышел на большую дорогу, где несколько раз проголосовал, наконец добрался до города Режа. Как ни было хорошо в доме престарелых, меня обдало неуловимым запахом сиротства и отверженности. В регистратуре ответили: такого здесь нет. Из нескольких любопытных один, самый старый, вспомнил: «А это же Колька, капитан. Гармонист».

- Так ты опоздал, - сразу нашлась регистраторша. - Лет шесть как помер.

- А вещи, бумаги его где? - выскочило у меня слишком поспешно.

- Вещей у него было немного. Подождали - может, родственники объявятся - потом тушине забрали. Гармонь у Ивана Мурзина была, сломалась, выбросили.

- А бумаги где? - с последней надеждой повторил я. - Он их всю жизнь собирал.

- Сожгли! - с весёлой беспечностью ответила регистраторша. - А кому они нужны?

Ноги вынесли на улицу брэнное моё тело, где замерла в каком-то уголке душа. Я побрёл наугад по чужому городу, не способный к пос-

ледней попытке найти хоть следок жизни Николая Ивановича Темникова - в городском музее, архиве газеты - шёл, не слушая предупреждающих сигналов автомашин.

И всё время у меня не проходило ощущение, что где-то в горных высях реяла, сопровождала меня скорбная неуспокоенная душа Николая Ивановича Темникова.

Очнулся я на Крестах - месте пересечения двух магистральных дорог. Одна из них шла в Екатеринбург, из которого я приехал в город Реж, другая - в посёлок Озёрный, где жил краевед. Пятистенок в моей душе рассыпался, как картонный домик.

Я вспомнил тридцать лет своих сборов, уважительные причины, встававшие на моём пути, и сквозь слёзы, застилающие глаза, прочёл во взглядах пов, сочувственно сопровождавших меня: а теперь, брат, куда?

Трудные вопросы

Слова мои природе не в упрёк,
И всё же, к сожалению, отметим:
Одни - повдоль, другие - поперёк,
А третьи - ловко пользуются этим.

(Сергей Семяниников)

Мой родственник по материнской линии, Иван Варламович Зайцев, носил в поясище шрапнель, «ещё с германской», говорил он.

А накануне Первой мировой войны - они же, «назепетровские» (Челябинская область) мужики, боролись за выгодный заводской заказ - поставку наковален и кувалд для нужд Германии.

Вот эти-то наковальни и кувалды, которые за копейки достались Германии от России, и превратились в пушки и шрапнель против тех же русских мужиков.

...Накануне Второй мировой войны эшелоны пшеницы шли в Германию из России (выполнялись обязательства по поставкам) - Сталин договорился с Гитлером.

Сталин был повернут улыбающимся лицом к Гитлеру до 22-го июня 1941 года, проводил безбожие - и только через три дня, выйдя из протрации, обратился к своему народу с первыми словами: «Братья и сёстры...»

Германия, немцы? Что значили для меня эти слова всю жизнь, в чём бы хотелось разобраться? Ещё в раннем детстве нас, за проступок, называли «германцами». Редко в какой семье не было родственника, который воевал или не пришел с войны с фашистской Германией. Дед мой служил водолазом на военном корабле.

Отец - 7 лет на востоке страны: надо было сдерживать милитаристскую Японию. А мы, ребята, с детства играли в войны - русские и фашистов.

Не хотелось быть фашистом - головорезом, агрессором, палачом, завоевателем чужой земли - даже и «понарошку!» Уж лучше

варнаком, как называла за провинность в сердцах бабушка. Ненависть к немцу-фашисту в наших душах была заряжена на десятилетия.

Надо было разобраться, почитать, задуматься, чтобы начать разбираться, кто стравил две страны, кто поссорил два народа? Кто получил от этого «навар»? Наверно, не каждому посильны эти вопросы. Надо быть мужественным, самоотверженным, чтобы ответить на них, но поставить их, хотя бы перед самим собой, однажды надо.

...Потом, уже созревшим человеком, я встречал людей, работавших с немцами. С удивлением обнаружил, что в Верхнем Уфалее (Челябинская область) их целый район. После войны они никуда не уехали, хоть и могли.

Спокойные, уравновешенные, работающие люди, чисто говорящие по-русски. Может, более склонные к порядку (Ordnung) в работе, хозяйству, семье. Шофёры, механики, сталевары - как и обычные местные русские мужики.

В 1989 году я стажировался на диспетчера завода у Николая Александровича Яковлева. В свободные минуты он рассказывал о своём участии в Великой отечественной войне.

...18 лет он был призван в армию в первые дни войны и отправлен на фронт.

Толком не обученные, они в первых же боях с немцами были пленены.

Николаю Александровичу повезло: он не попал в лагерь для военнопленных, а угодил на общие работы. За четыре года он сделал 13 побегов - за побег морили голодом, пытали. Одна из пыток называлась «Дорога к Сталину» - раздетого наголо таскали за ноги по бетону, пока с ягодиц не слезала кожа. Во время одного из побегов солдат так оголодал, что решил утопиться. «Всё равно поймают и будут пытаться», - наверно, думал он. Николаю Александровичу разделся догола у карьера, заполненного водой, и задумался. Тут кусты зашевелились, вышел немецкий солдат, вооруженный винтовкой. Он знаками показал, что не тронет русского, и, отложив в сторону винтовку, достал из ранца хлеб, сало и разрезал их пополам. Одну часть убрал обратно, другую оставил русскому. И так же, как появился, исчез в кустах. Это остановило Николая Александровича от самоубийства.

...Там же, в плену, Николай Александрович освоил профессию столяра. Немец, мастер, даже доверял русскому винтовку, которой тот несколько раз подстреливал уток к офицерскому столу.

В очередной раз Николай Александрович удрал, прихватив собой винтовку немца-столяра, и обрек его к тому, что пошлют его на передовую. При этом рассказе голос моего учителя дрожал. Ничего плохого о немцах я от Яковлева не слышал.

...На мой взгляд, в Германии, как и в России, идут одни и те же процессы. Идёт заселение страны извне чуждыми народностями.

Некоторый достаток и внешняя упорядоченность усыпляют бдительность, «забирают» иммунитет, под деструктивным влиянием СМИ стирается личность.

В России трудно оставаться на 100% русским (без кавычек) человеком, то же ждёт и немцев в Германии.

Мой друг, чеченец Казбек, однажды почти со стоном воскликнул: «Нет русского человека - не с кем поговорить!» А хотелось бы пообщаться с человеком иной культуры, веры, обычая.

Отсутствие национальной идеи, вокруг которой объединяется народ, чревато её заменой. Душа не терпит вакуума, и СМИ предлагают суррогат. В России телеканал ТНТ смеётся над домостроевскими обычаями, веками укреплявшими семью и человеческие взаимоотношения.

В Германии я узнаю, как одна молодая мамаша готовит для своей дочери-подростка на карнавал костюм проститутки! Во всю идёт эмансипация женщин и феминизация мужчин.

С экрана телевизора программируют нечеловеческие отношения и воспитание геев и лесбиянок уже в детских садах!

Таким образом, два народа с ещё недавно ярко выраженными национальными и хорошими общечеловеческими чертами могут оказаться без традиционных ориентиров ментальности и культуры.

Гуманоиды, двуногий планктон, собирающие человеческие полуфабрикаты, «пиплы» - и тогда в любой момент в этот вот «народ» можно будет впрыснуть любую духовную инъекцию - он твой!

...И нет хуже и опаснее инъекции, чем ИДЕЯ!..

Ах, как это знакомо: довести народ до отчаяния, а потом «указать выход». И на волне всеобщей ненависти вкатиться к власти, стать у руля... Что же делать? На мой взгляд, по силе исправлять исторические ошибки. Иметь столько положительных примеров в истории, последовать им.

Фельдмаршал Миних спешествовал русской военной славе. Даже имея возможность уехать в Германию, в своё имение, он предпочёл во время опалы 20-летнюю ссылку в Сибирь, где он неустанно работал над реформами в России.

Последняя русская императрица-мученица была немкой, но не скрывала, что любит Россию. Огромное число немцев-офицеров, наших предков, служило до революции верой и правдой в русской армии. Они, помимо верности присяге, имели в душе уверенность, что не изменяют этим Германии.

Значит, следуя их примеру, надо объединяться, способствовать дружбе между нашими народами. Искать возможности что-то делать друг для друга, как это было в позапрошлых веках.

Два трудолюбивых, талантливых народа должны наконец протянуть друг другу руки и побрататься, как во время Первой мировой войны на фронте братались русские и немецкие солдаты. Это будет на пользу обоим народам. Надо немцу оставаться немцем, а русскому - русским. Не делать «что скажут по ящику», но то, что подсказывает нам национальное чутьё. А не то снова рассоряет нас те, кто сначала одурачит, а потом «подкапывает и крадёт» (Евангелие).

«В один прекрасный день...»

Три случая из жизни Амалии Шляйнинг

Случай первый

Когда я со своей семьей приехала в Германию, а было это 10 декабря 1994 года, мне было 48 лет. Всю жизнь мы говорили дома на немецком языке, и я была абсолютно уверена, что в Германии у меня трудностей с языком не будет. Я была в том возрасте, когда у женщины начинаются проблемы «переходного возраста». Жили мы в центре небольшого городка, и все «праксисы» были почти «за углом». В один прекрасный день я решила сходить на прием к женскому врачу. Женщина - это «Weib», прикинула я. Значит, женский врач - это «Weiberarzt». Когда я вошла, у регистратуры стояли три женщины - помощницы врача. Я смело подошла и спрашиваю: «Ist der Weiberarzt hier?». Раздался хохот, смеялись долго, затем вызвали мужчину-врача, и одна из женщин сказала ему: «Edgar, jetzt weiß ich, wer du bist. Du bist ein Weiberarzt» (бабий врач). Позже этот врач спас мне жизнь, я чувствовала себя у них комфортно и хорошо. Девочки шутили в каждое мое посещение, мы вспоминали тот смешной случай.

личные курсы поваров. В Arbeitsamt'e сидел пожилой приятный мужичок. Так как мой муж молчал, беседу начала я. Работник слушал, слушал меня, потом посмотрел на моего мужа и говорит: «А что Ваш муж все время молчит? Он что, немецкого языка не знает?». «Doch, - отвечаю, - aber mein Mann ist blöd...» Мужичок на меня так странно посмотрел, а я продолжаю: «Ja, ja, er ist blöd». Дело в том, что на нашем диалекте «bleit» - означает «скромный, молчаливый». Чиновник все же поговорил с моим мужем, нам дали эти курсы, которые он очень неплохо окончил. Прошли годы, и в один прекрасный день мой муж приходит глубоко уязвленный и говорит: «Ты, мать, в Arbeitsamt'e представила меня дураком, а я-то, дурак, сидел и хлопал ушами!» Пришлось все объяснять: я-то свою оплошность поняла уже давно, но на всякий случай мужу не говорила.

Случай второй

Когда мы с мужем окончили языковые курсы («шпрахи»), нам сказали, что с работой у нас, конечно, будут проблемы: работы нет. Но вот профессия повара очень востребована в Германии. Мой муж всегда любил варить, и я твердо решила сходить с ним на биржу труда, в Arbeitsamt, и, несмотря на его возраст, попробовать устроить его на 2-го-

Случай третий

Моя дочь закончила в Казахстане университет, КазГУ, по специальности «История КПСС». Когда мы приехали в Германию, ей было 25 лет. Она поступила в Ганновере в университет, на юридический факультет. Учиться было, конечно, очень трудно, но она

справлялась. В один прекрасный день она нам звонит расстроенная, говорит, что отказали в стипендии, так как она здесь в Германии пошла учиться не по той профессии, которую получила на бывшей родине. Дочь пыталась объяснить, что здесь нет такой профессии - «История КПСС» - но все оказалось бесполезным. «Одновременно учиться и работать, мама, - сказала моя дочь, - я не смогу». Я была, конечно, в панике. Как помочь дочери? Я всего пару месяцев в Германии, больная, после операции, на руках тяжелобольной отец, а тут еще и это! Я решила написать письмо канцлеру ФРГ господину Колю. Дорогие земляки, вы сами знаете, как у нас обстоят дела с немецкой грамматикой, но я написала на двух листах. Писала, как будто на амбразуру дзота шла, и переписывать уже не было ни сил, ни желания. Отправила. Через неделю мне позвонили из министерства... Короче, через пять месяцев моя дочь стала получать стипендию, и за прошедшие месяцы тоже. Она успешно окончила университет, работает. Когда мы всей семьей собираемся за столом, обязательно вспоминаем, как мама писала письмо канцлеру.

Вам, мои дорогие земляки, хочу в конце еще сказать: смех смехом, но смелость города берет. Надо бороться, хватит нам прятаться по углам. Не надо говорить: «А что я один могу?». Ты не один, нас много, и давайте каждый начнем с себя. Ведь у нас у всех дети и внуки. С кого же они возьмут пример? Я уверена, что мои дети за себя постояят, и я этим горжусь: моя работа! I•

[Амалия ШЛЯЙНИНГ]
Ганновер

Überweisung/Zahlschein

Konto-Nr. des Kontoinhabers	
Begünstigter	
Konto-Nr. des Begünstigten	
Kreditinstitut des Begünstigten	
Betrag: Euro, Cent	
Verwendungszweck	
Kontoinhaber/Einzahler: Name	

Überweisung/Zahlschein

Name und Sitz des überweisenden Kreditinstituts		Den Vordruck bitte nicht beschädigen, knicken, bestempeln oder beschmutzen	
Begünstigter: Name, Vorname/Firma (max. 27 Stellen)		Bankleitzahl	
A M V		4 7 2 5 0 1 0 1	
Konto-Nr. des Begünstigten			
6 0 1 6 6 6 3 4			
Kreditinstitut des Begünstigten			
S P A R K A S S E P A D E R B O R N		Betrag: Euro, Cent	
		EUR	
Verwendungszweck			
Kontoinhaber/Einzahler: Name, Vorname/Firma, Ort (max. 27 Stellen, keine Straßen- oder Postfachangaben)			
Konto-Nr. des Kontoinhabers			

0 марафоне и коротких дистанциях,

или Зачем гробить здоровье?

В последнее время всё популярнее становится марафон, т. е. массовые забеги на 42 с лишним километра. Скоро он опять состоится в Берлине. Плохо это или хорошо?

Идёт лавина из тысяч людей. Очень впечатляет. Каждый участник горд, что вышел на старт, что может показать себе, друзьям, коллегам и всем зрителям, что он ещё огого!

Почти сразу же со старта самые резвые (как правило, из Африки) уходят вперёд. Это совсем другие бегуны, профессионалы, никакого сравнения с основной массой. Они не в счёт, пусть бегут, им это нравится, это им не повредит. А остальным? Очень быстро мощная стартовая лавина рассеивается, расслаивается, растягивается на многие километры. Как-то мы привыкли к мысли, что теоретически каждый принявший старт может победить.

К марафону это не относится. Здесь люди слишком разных возможностей. Для 99% участников победа даже не светит. Да такая задача и не ставится. Ведь мировой рекорд - чуть больше двух часов. Кто из нас может бежать два часа со скоростью 20 км. в час? Даже за 4 часа пробежать 42 км непросто.

Поэтому редкий массовый марафон обходится без смертельных случаев, десятки участников получают экстренную медицинскую помощь прямо на трассе или после неё, многие просто сходят с дистанции.

Что это? Зачем? Скажут, есть ещё более опасные виды спорта - горные лыжи, бокс, хоккей. Да, но туда не затаскивают неподготовленных людей, да ещё и тысячами! Зачем обязательно бежать 42 км. многотысячной толпой? Это полезно для здоровья? Уверен, что нет.

Возьмите недавний случай, когда тысячи людей побежали в трусах и майках марафон на Zugspitze (высота около трёх тысяч метров) и попали в снежную пургу.

В прямом смысле слова бег до упаду. Это как обильный стол после цикла голодания. Марафон - это спорт. А спорт и физическая культура - это «две большие разницы». Если вы хотите укрепить здоровье, или его вернуть, или усовершенствовать себя, занимайтесь физической культурой. А если вы хотите (и у вас есть для этого редкие природные данные) обязательно обогнать, победить других, занимайтесь спортом. Jedem das Seine. И не надо путать одно с другим.

У нас пустуют тысячи спортивных площадок. Пожалуйста - волейбол, футбол, баскетбол. Играйте на здоровье!

Чтобы бегать марафон, нужно много и регулярно тренироваться. Уверен, что большинство участников марафона не имеют для этого ни времени, ни желания. Это как всю жизнь купаться в тёплой ванне, а потом вдруг в один момент решить стать «моржом» и прыгнуть в ледяную прорубь. Только себе во вред.

Могу предложить альтернативу, изобретённую давно и не мной. Я бегаю трусцой по утрам, 2,5 км в день, то есть пробегаю одну марафонскую дистанцию за 17 дней, или около 20 марафонов в год. Если учесть, что я так бегаю уже 40 лет, то нетрудно подсчитать, что я почти обегал земной шар по экватору. Но не в этом главное. А в том, сколько я при этом получил удовольствия и здоровья! Утро, рассвет, птицы, тишина, свежий воздух, разные времена года, разная погода - бальзам для души и тела. И при этом ни разу никого не обогнал!

Или, если посчитать по-другому: одна пробежка - это 40 мин. В год примерно 340 пробежек (я же, конечно, и пропускаю иногда), это 224 часа бега в год, или больше 9 суток. Тогда получается, что из 40 лет я один год бежал трусцой. Но это уже больше в порядке шутки.

Так что - бегайте на здоровье, но не надо обязательно марафон! I •

[Владимир ГЕЙБЕЛЬ]
Берлин

«Die falsche Rolle mit Deutschland»

von J.A. Kofler, 120 Seiten

Dieses Buch beschreibt die wahren Hintergründe des 2. Weltkrieges und widerlegt damit die Alleinschuld Deutschlands am Ausbruch des Krieges. I •

6,00 €

Udo Ulfkotte - Kein Schwarz. Kein Rot. Kein Gold.

Vergessen Sie die horrenden Kosten der Wirtschaftskrise. Sie sind trotz der vielen Milliarden, die wir alle dafür bezahlen müssen, nichts im Vergleich zu jenen Beträgen, ... I •

19,95 €

Alemannia Media Verlag

Am Bruch 73d

34431 Marsberg

T.: (02992) 655 -655

F.: (02992) 655 -601

I.: www.ost-west-panorama.de

E.: info@hapen.de

В серое поле: Рекомендуемые сокращения для строки платежного поручения «Verwendungszweck»

JA - Jahresabo - годовая подписка

GA - Geschenkaboo - подарочная подписка

SP - Spende - пожертвование

BE - Bestellung - заказ

(книги или компактдиска)

← Цена годовой подписки 35 евро.

← Если вы наш читатель, то вы можете подарить годовую подписку за 30 евро.

← От 10 подарочных подписок за один раз обойдутся вам по 25 евро.

При подарочной подписке в строку «Verwendungszweck» обязательно внесите печатными буквами ваше имя и фамилию, а также адрес

Impressum

Herausgeber:
ALEMANNIA MEDIA VERLAG OHG

REDAKTION

Chefredakteur:

Heinrich DAUB

Stellvertretende Chefred.:

Dr. Robert GEIGER,

Dr. Andreas OBERDÖRFER

Redaktion deutscher Texte:

HB

Freie Autoren:

Lydia Walz, Reinhold Schulz, Waldemar Betz,

Johannes Kremer, Robert Stark, Johann Kaib,

Dr. Swetlana Pankratz, Dr. Heinrich Groth,

Gottlieb Eirich, Viktor Streck, Artur Hörmann

Fotoreporter, Bildredaktion:

Peter Penner

T.: (02992) 655 - 655

Anschrift der Redaktion:

Heinrich Daub

Nestlestr. 45

55120 Mainz

E.: hedaub@web.de

T.: (06131) 7790

«ost-west-panorama»

Am Bruch 73d

34431 Marsberg

T.: (02992) 655 - 655

F.: (02992) 655 - 601

E.: info@hapen.de

I.: www.ost-west-panorama.de

Abo:

T.: (0381) 7680055

T.: (07222) 788882

Layout, Werbung und Abo:

«ost-west-panorama»

Am Bruch 73d

34431 Marsberg

T.: (02992) 655 - 655

F.: (02992) 655 - 601

info@hapen.de

Gültige Anzeigenpreisliste:

Nr. 3 vom 01.01.08

Produktion: sdv

Abobestell./Abokünd.:

T.: (02992) 655 - 655

Namentlich gekennzeichnete Artikel stimmen nicht unbedingt mit der Meinung des Herausgebers überein. Für unverlangt zugesandte Artikel, Bildmaterial, Illustrationen, Zeichnungen, Broschüren und Bücher wird keine Haftung übernommen. Manuskripte werden nicht rezensiert und nicht zurückgesandt. Die Redaktion behält sich die Kürzung zugesandter Beiträge vor. Jegliche Ansprüche müssen abgelehnt werden. Für die Glaubwürdigkeit der Informationen und den Inhalt der Privatanzeigen sowie Reklame haften Autoren und Werbeauftraggebern. Nachdruck ist möglich mit Hinweis auf «ost-west-panorama» und bedarf eine Genehmigung der Redaktion bzw. des Verlages. Ein Belegexemplar ist dann erforderlich. Im Falle höherer Gewalt besteht kein Anspruch auf Lieferung oder Entschädigung. Die Abo-Bezugsdauer von «ost-west-panorama» beträgt mindestens 12 Monate.

Unsere Bankverbindung:

Sparkasse Paderborn

Konto-Nr. 60166634

(BLZ 472 501 01)

Ход подписки

В апреле подписалось - 12 человек

В марте подписалось - 14 человек

В феврале подписалось - 11 человек

В январе подписалось - 20 человек

В декабре подписалось - 20 человек

В ноябре подписалось - 6 человек

В октябре подписалось - 11 человек

В сентябре подписалось - 18 человек

В августе подписалось - 18 человек

В июле подписалось - 10 человек

В июне подписалось - 10 человек

В мае подписалось - 13 человек

В апреле подписалось - 8 человек

Мы приветствуем следующих новичков в кругу наших читателей:

[April] Iraida & Friedrich Wacker, Hildegard Wacker, Thomas Baumstark, Juri Heiser, Alexander Hoffmann, Edmund Schüle, Viktoria Thomsen, Viktor Fries, Waldemar Weibert, Viktor Kraft, Reinhold Helser, Wilhelmine Schwarz

[März] Viktor Graf, Ida Sawin, Berta Helm, Johann Zweigart, Waldemar Klemens, N. Knorr, Alexander Hahn, Alexander Adam, Ivan Zernickel, Irina Taube, Andrej Gurawlew, Rolf Wacker, Lukas Wilmar, Agnessa Sawadskaja

[Februar] Albert Lemke, Katharina Dite, Nikolai Esau, Peter Frei, Johann Sorich, Nikolaj & Olga Wenzel, Jakob Beck, Mina Wolf, Natalia Rauschenbach, Alexander Muth, Tamara Gottfried

[Januar] Lilia Endler, Denis Makarewitsch, Eduard Wiegel, Helena Pankratz, Hermann Kolbe, Viktor Herlitz, Erika Schäfer, Larisa Frolow, Robert Riffel, Artur Zielke, Ivan Funk, Viktor Brauer, Ewgenia Schmidt, Alexander Berns, Ludmila Gaus, Osker Besler, Lydia Chlynin, Sergej Kulaew, Alexander Böll, Denis Sadowskij

[Dezember] Leo Hartwig, Mathias Feil, Alexander Ricker, Viktor Kern, Alexander Herdt, Friedrich Schwab, Vladimir Vencel, Olga Eichmann, Anna Kühn, Alexander Krauter, Franz Deibert, Walentin Hermann, Heinrich Buss, Adam Buss, Valentin Buss, Rudolf Gabriel, Waldemar Ewald, Waldemar Haberkorn, Andrej Gorte, Waldemar Fribus, David Karle, Eduard Spetter, Adolf Plischke, Eugen Preis, Viktor Kinstler, Irma Schwab, Emma Hörner, Alexander Guber, Wasilli Kuljasow

[Oktober] Nelli Demin, Konstantin Ernst, Tatjana Isaev, Ewald Härting, Josef Zerr, Philipp Wagner, David Altergott, Johann Stark, Arthur Küstner, Ewald Harter, Peter Wotschel, Michael Skatow

[September] Elisabeth Wiebe, Elisabeth Wiens, Lilia Rein, Waldemar Ebert, Waldemar Befuss, Viktoria Bernhardt,

Waldemar Betz, Georg Bool, Jakob Fuhrmann, Waldemar Kirschner, Arthur Zimpfer, Otto Linge, Konstantin Rohn, Frieda Lautenschleger, Waldemar Stoll, Viktor Frei, Elvira Vorobiov, Artur Kentz

[November] Peter Thissen, Rita Laubhahn, Andreas Schwarzkopf, Rosa Peters, Elvira Himmbrich

[August] Ella Wilhelm, Maria Sterzer, Regina Schößler, V. Jegel, Alex Mengel, Klara Henkel, Viktor Gerein, Johann Keib, Eduard Roth, Swetlana Dreband, Edmund Strehlau, Johann Fitterer, Willi Dettling, Lydia Senkovskaja, Alexander Naumann, Emma Rische, Yury Sharov, Alexander Alexander

[Juli] Valentina Eisner, Familie Klassen, Siegfried Thumm, Edmund Obermann, Wladimir Esaulenko-Sänger, Arnold Jäger, Edmund Obermann, August Wilberger, Eduard Böll, Tamara Pantelejewa

[Juni] Waldemar Hemminger, Paul Herrle, Oskar Groß, Lilia Widmann, Alex Sysa, Wladimir Kraft, Alexander Groh, Reinhardt Böttcher, Wilhelm Scheck, Wilmar Penner

[Mai] Elvira Federau, Philipp Braunnagel, Lydia Schulz, Viktor Maier, Andreas Richter, Hugo Gerdt, Johann Frei, Friedrich Reh, Abraham Dück, Edith Wegner, Elsa Makarewitsch, Waldemar Mantler, Konstantin Demin

[April] Rosa & Willi Loch, Adolf Mühlberg, Amalia Schleining, Rudolf Winkler, Nina Isupova, Alexander Braun, Ludmila Crispens, Erich Wingert

Выражаем благодарность тем читателям, которые сделали подарочные подписки своим родственникам и друзьям:

Walter Augsburg	3
Erika Werner	2
Johann Schindler	1

Особую благодарность выражаем тем читателям, которые посчитали возможным сделать пожертвование нашему журналу. Эта помощь поможет нам и в дальнейшем еще лучше и качественнее издавать журнал. Имена жертвователей:

Erika Müller	120.00 €
Lilia Werner	50.00 €
Boris Peters	40.00 €
Harry Schlegel	45.00 €
Monika Urosowskaja	20.00 €
Agnessa Sawadkaja	5.00 €

Abonnementenzahl 934.
im April 12 kamen hinzu. Im März 10 haben das Abonnement nicht verlängert.

Наурыз в Берлине

24 марта 2011 года берлинцы были свидетелями уникального восточного праздника обновления жизни и весеннего пробуждения природы под названием Наурыз. В большом концертном зале столичного отеля Maritim вместе с дипломатами Афганистана, Азербайджана, Ирана, Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Туркменистана и Турции, аккредитованными в Германии, по приглашению посольств этих мусульманских стран собрались коренные жители Берлина, российские немцы, вернувшиеся на родину предков из разных республик бывшего СССР, представители других народов. Зрителей удивило всё: песни, танцы и музыка, роскошные национальные костюмы, музыкальные инструменты, исполнительское мастерство артистов. Дружными аплодисментами были награждены все участники необыкновенного концерта, окрашенного палитрой культуры разных народов. Особенно отличились музыкальные коллективы Ирана, Казахстана и Афганистана. Каждый из них сказал новое, собственное слово в национальном искусстве своей родины. Но автор этих строк, его друзья по Казахстану и весь зал были очарованы выступлением этно-фольклорного ансамбля Казахской национальной консерватории имени Курмангазы. Слушатели буквально оглушили артистов взрывом овации.

Все остались также довольны обильным угощением блюдами традиционных кухонь и кулинарных изделий разных народов. Гости унесли с собой и памятные подарки о празднике Наурыз: брошюры, открытки и красочные календари всех восьми государств. Неохотно расставались казахстанцы Берлина с земляками из Алматы. Узнав, что 25 марта полюбившийся этно-фольклорный ансамбль выступит с полной программой в одном из уютных помещений центра столицы на Mohrenstraße, они не в силах были удержаться от искушения повторно послушать концерт истинных мастеров музыкального искусства. На сей раз хозяйкой и модератором представления была член правления Немецко-казахского общества Берлина Галина Нуртазинова. Она познакомила зрителей с пятью юными артистами ансамбля, представшими перед поклонниками их искусства в одеждах своих далёких предков. Каждый с целым набором необыкновенных музыкальных инструментов. Они нарисовали драматическую картину своего многострадального народа, отобразив битву древних казахов с набегами иноземцев, показали кочевую жизнь степняков со скачками джигитов, напомнили современникам родные мелодии акынов. Звучали отрывки из произведений народных композиторов Курмангазы, Даулеткерей, Казангапа...

Стоит хотя бы вкратце сказать о деталях и средствах, которые поднимают музыкантов на высокий профессиональный уровень. Абзал Арыкбаев сумел овладеть ярким национальным колоритом - гортанным пением древних казахов. Это позволяет ему полнее

раскрыть образ далёких предков, помочь сохранить их культурное наследие, вписать его в историю своего народа. Все артисты виртуозно владеют самым маленьким, но звучным инструментом под названием шанкобыз. Каждый музыкант подносит его к своему резонатору или к приоткрытому рту и, подёргивая пальцем тонкую стальную мембрану или пластинку, извлекает удивительный звук, чем-то напоминающий хоровое гортанное пение. И таких изюминок в арсенале этно-фольклорного ансамбля немало. Но подробнее сказать об этом могут профессиональные музыковеды-этнотологи.

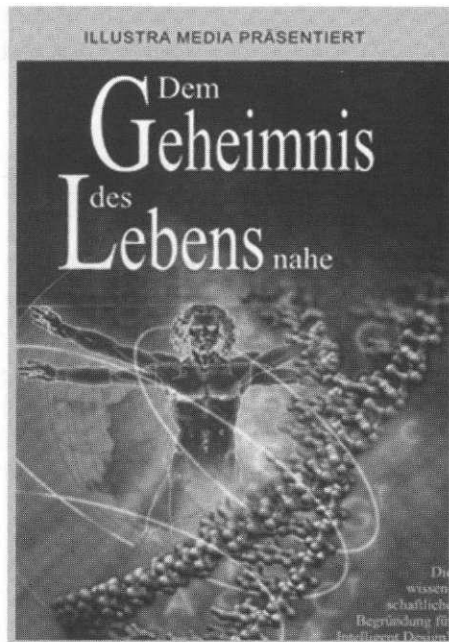
Ансамбль изобразил прекрасный, исцеляющий человека мир благоухающей природы с шумом ветра, дождя и водопадов, с шёпотом серебристого ковыля, журчанием весенних ручьёв, радостным криком птиц. И вот где-то вдалеке слышится одинокое завывание. Вой усиливается. К нему пристраиваются морозящие кожу голоса целой стаи хищников. Они способны наброситься на птиц, разорвать мирно пасущиеся стада овец. Громкий выстрел. Сраженный, заскулил волк. Всё стихло.

Аплодисменты возвращают слушателей в день сегодняшний. Хочется обнять этих милых юных артистов. Мои земляки по Казахстану - санитарные врачи из Актобинска Сара Шошановна и Александр Павлович Ган, художник-портретист из Талдыкургана Гельмут Фрельке, художественный руководитель Берлинского музыкально-хорового коллектива Виктор Штоль из Семипалатинска добрым словом вспоминают казахский народ, с которым довелось породниться в тяжёлые годы сталинизма.

Автор этих строк тут же подружился с молодыми артистами Алматы и сфотографировался с ними на память. Получив от музыкантов компакт-диск, он пообещал подарить каждому исполнителю по экземпляру первого тома своей трилогии из двух книг под названием «Ты виноват уж тем, что немец» - о своей жизни и судьбах российских немцев, о трогательной встрече со второй матерью Кабирой Есжановой, что в годы войны спасла немецкую семью от голода. Вручить книжку он не успел. Её переправят в Казахстан с оказией. В автографе одной из них есть такие слова: «Магистру и педагогу Казахской национальной консерватории имени Курмангазы, артисту удивительного этно-фольклорного ансамбля Туран Абзалу Арыкбаеву от автора первого тома трилогии в знак искренней благодарности родному, независимому Казахстану за рождение вундеркиндов и создание божественного музыкального искусства, достойного имени великого предка - Курмангазы Сагырбаева.

Книгу с таким же автографом получают коллеги Абзала Арыкбаева, тоже мастера искусств Корлан Картенбаева, Серик Нурмолдаев, Бауржан Бекмуханбетов и Максат Медеубек. I •

[Вилли МУНТАНИОЛ]

Dem Geheimnis des Lebens nahe

Originaltitel: «Unlocking the Mystery of Life»
Produktion: Illustra Media, USA 2002
Herstellung der deutschen Fassung:
Drei Linden Film, 2006
Dokumentarfilm, 58 Minuten

18,95 €

1859 brachte Charles Darwin sein Buch «Die Entstehung der Arten» heraus. Darin behauptet er, dass alles Leben auf der Erde das Ergebnis von ungerichteten natürlichen Vorgängen ist, nämlich von Zeit, Zufall und natürlicher Selektion. Seit Darwin haben sich Biologen darauf verlassen, dass die Entstehung des Lebens darauf zurückzuführen ist.

Doch heute erlebt seine Theorie eine Herausforderung von bisher unbekanntem Ausmaß. Der Film «Dem Geheimnis des Lebens nahe» erzählt die Geschichte von Wissenschaftlern, die eine zwar umstrittene, aber dennoch überzeugende Theorie aufgestellt haben - die Theorie des «Intelligent Design».

Dieser bestechende Dokumentarfilm stellt eine Theorie vor, die unsere Vorstellung vom Leben revolutioniert - und dem Geheimnis seiner Entstehung näher kommt.

Michael Behe, Biochemiker: «Wenn man die unglaubliche Vielfalt des Lebens betrachtet, erhebt sich unweigerlich die Frage: Wer oder was hat das alles geschaffen?»

Kurzkommantare zum Film:

«Um die Frage des Intelligenten Designs besser zu verstehen, muss man unbedingt diesen ausgezeichneten Film sehen.»

Dr. John Lennox, Mathematiker und Philosoph, Green College, Oxford

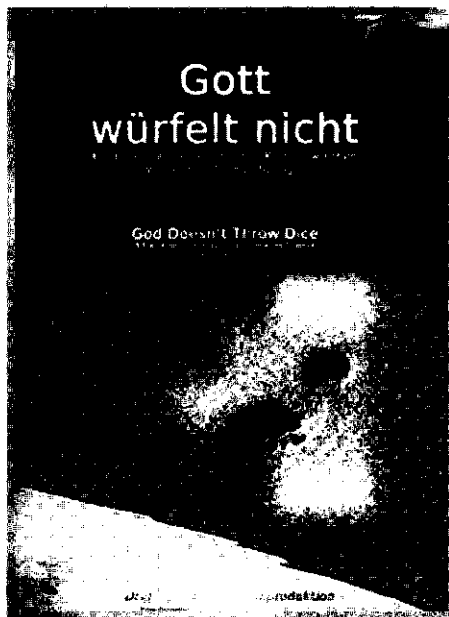
«...ganz ausgezeichneter wissenschaftlicher Film, wirklich sehenswert!»

Dr. Wolf-Ekkehard Lönnig, Genetiker, Köln

«...ein seriöser Film - der Beste, den ich zum Thema Intelligent Design gesehen habe!»

Prof. Hartmut Ining, Physiker, Berlin

Diesen Film und vieles anderes können Sie bei uns bestellen. Mehr auf Seite 2.

**Dem Geheimnis
des Lebens nahe**

Über den erbitterten Kampf zwischen Wissenschaft und Ideologie.
75 Min. (2001)

18,95 €

Eine kritische Betrachtung des geschichtlichen Werdegangs der Darwinschen Theorie erhärtet den Verdacht, dass die Evolutionstheorie keine naturwissenschaftliche Theorie ist, sondern ein pseudowissenschaftliches Gebilde, das als Grundlage materialistischer Weltanschauung bis heute benötigt wird.

Der Film belegt beeindruckend den Irrweg dieser Theorie - und er macht deutlich, dass die grundlegende Frage nach der Herkunft des Lebens nur dann sinnvoll beantwortet werden kann, wenn hinter den Dingen und dem Leben ein Bauplan und ein Schöpfer angenommen wird.

Zitat aus dem Film: «Der erste Trunk aus dem Becher der Naturwissenschaft macht atheistisch; aber auf dem Grund des Bechers wartet Gott.»

Werner Heisenberg, Atomphysiker

Alemannia Media Verlag
Am Bruch 73d
34431 Marsberg
T.: (02992) 655-655
F.: (02992) 655-601
I.: www.ost-west-panorama.de
E.: info@hapen.de

В гостях у аксакала

18 февраля в одном из уютных помещений социальной службы Берлина встретились с аксакалом земли Актюбинской Вилли Мунтаниолом 18 старшеклассников школы-гимназии №8 имени Толеби города Тараз - центра Джамбулской области, прилетевших в столицу Германии в сопровождении педагогов немецкого языка гимназии и Государственного университета Назым Дуйсеновой и Амангуль Игисиновой.

Гимназисты отыскивали в интернете трогательный рассказ Мунтаниола о том, как в годы войны его вторая мама - Кабира Есжанова приютила единственную немецкую семью, выселенную из Актюбинска в далёкий казахский аул, выделив на шестерых большую часть своей комнаты в барачной мазанке, и спасла их от голодной смерти.

И вот теперь, на завершающем этапе года Германии в Казахстане, старшеклассники гимназии выиграли проект «Spuren aus Kasachstan in Berlin» для встречи со своим земляком. Все расходы на поездку и недельное пребывание в Берлине взял на себя Гёте-Институт.

Встреча состоялась. Не успел Вилли пришить к куртке табличку со своим именем и написанным по-казахски приглашением «Кош келеныздер, жас достар!», как, выспав из вагона U-Bahn 7 на остановке Jakob-Kaiser-Platz, весёлая стайка молодёжи узнав земляка по сничкам в интернете, подбежала к нему с дружескими объятиями.

Рядом с виновником торжества сидят за одним столом члены Международного конвента российских немцев Эдгар Думлер, Вольдемар Эвальд и Конрад Шек. А Виктор Граф с солидной фотокамерой ловит в кадр удачные сюжеты. Стайка девушек привычно хлопчет у столов, напомнив Мунтаниолу учтивых маминих помощниц. И вот за дружным чаепитием завязалась интересная беседа.

Юным гостям хочется побольше узнать о жизни автора книги в Казахстане и Киргизии, о причинах переезда в Германию, о том, как сложилась судьба на родине предков. И поддерживает ли он связь с Казахстаном?

Вилли Мунтаниол ответил на все вопросы, разговаривал с гостями на их родном языке и на русском. Исполнил несколько песен по-казахски и по-немецки. Затем познакомил гостей с молодой коллегой по Конвенту - доктором Виктором Графом, который до переезда в Германию жил в Уральске и работал заведующим кафедрой Западно-Казахстанского аграрно-технического университета имени Жангирхана. Там он читал лекции на казахском языке.

А здесь, в Берлинском институте животноводства университета имени Гумбольдта, был научным сотрудником кафедры механизации сельскохозяйственно-садоводческого факультета. Последние несколько лет он был редактором отдела механизации сельского хозяйства и агроэнергетики германского журнала «Новое сельское хозяйство», выходящего на немецком и русском языках.

Гимназисты рассказывали о том, что, помимо казахского, они обстоятельно изучают русский, немецкий, английский и французский языки, о чём прежде можно было только мечтать. Вот что дал потомкам великого Абая Независимый Казахстан.

Своеобразной иллюстрацией к теме о роли знания языков разных народов и наций планеты прозвучало воспоминание Эдгара Думлера, который на деловых встречах с бизнесменами свободно общается на английском, немецком и даже японском языках. К удивлению присутствующих он виртуозно продемонстрировал безукоризненное произношение, удивив гимназистов и поддержав их стремление стать полиглотами.

Вольдемар Эвальд с интересом слушал рассказ юных земляков о том, каким неузнаваемым стал теперь его бывший город Джамбул, а ныне - Тараз, откуда он переехал на родину предков.

Конрад Шек, в прошлом председатель республиканского общества немцев «Видергебурт» Таджикистана, прочитал наизусть незабвенные стихи великого Джамбула.

Чтобы подробнее раскрыть интересующую старшеклассников тему судьбы аксакала, Вилли Мунтаниол подарил руководителям делегации - преподавателям Назым Дуйсеновой и Амангуль Игисиновой по экземпляру своей книги «Ты виноват уж тем, что немец» с авторским автографом. А чтобы первый том его трилогии могли прочитать гимназисты и другие жители Тараза, он передал по экземпляру этой книги библиотекарем гимназии, университета, областному краеведческому музею и городской библиотеке.

В заключение Назым Дуйсенова под аплодисменты присутствующих надела на уважаемого аксакала расшитые ярким национальным орнаментом праздничный казахский чапан в виде долгополого кафтана и головной убор, напоминающий треух.

Тут же к нему с обеих сторон по очереди пристроились гимназисты, чтобы сфотографироваться на память. У каждого в руках современный фотоаппарат. Затем по предложению виновника торжества все вышли на улицу, чтобы сделать на прощание общий снимок.

26 февраля Вилли Мунтаниол получил по электронке такое сообщение: «Дорогой, уважаемый Вилли, наконец-то, после долгой, 30-часовой дороги, мы пришли в себя. Дети с восторгом вспоминают встречу с Вами. Мы уже отдали книги адресатам. Но мой экземпляр книги ещё у детей. Они уже в самолёте с большим интересом читали её».

Мы поздравляем Вас с 80-летним юбилеем. Здоровья Вам и долгих лет жизни. С уважением Назым, Амангуль и ученики 10 класса школы-гимназии №8 города Тараз. I •

[Александр МАЙСНЕР]
[Фото Виктора Графа]

Wir leben in dunklen Tagen,
wo alles rings um uns schwankt,
in denen die ganze Umwelt
bis in die Wurzeln erkrankt.
Man möchte sich retten und fliehen
ganz weit in die Wüste gehen,
um nicht den ganzen Wahnsinn,
der um uns ist, zu sehn.
Doch unsre Pflicht heißt bleiben,
zu jedem Opfer bereit,
um neue Inseln zu bauen
im wilden Strome der Zeit.

(Magdalene Stamm; 1880-198)